

Л.С. РУБАН

**ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
в 5-ти томах**

Том 1

МИГРАЦИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

**МОСКВА-ПЕКИН
2022**

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ФГБОУ ВО «АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. В.Н. ТАТИЩЕВА»**

**ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КИТАЕМ И
РОССИЕЙ ПРИ УНИВЕРСИТЕТЕ ЦИНХУА (КНР)**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ «ДИАЛОГОВОЕ ПАРТНЁРСТВО
КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ И ИНТЕГРАЦИИ»
(«МОСТ МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ»)**

Л.С. РУБАН

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

в 5-ти томах

Том 1

МИГРАЦИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

МОСКВА-ПЕКИН

Academia

2022

УДК 314.72
ББК 60.7
Р 82

Рецензенты:

Член-корр. РАН Рязанцев С.В., ИДИ ФНИСЦ РАН,
Д.полит.наук Волох В.А., Государственный университет управления.

Рубан Л.С.

Избранные произведения в пяти томах. Том I. Миграция и демография / под ред. академика Балеги Ю.Ю., Аликберова А.К. и проф. Баевой Л.В. / ФГБУН «Институт востоковедения РАН», ФГБОУ ВО «АГУ им. В.Н. Татищева», ИССКР при Унив-те Цинхуа, Международный проект «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»). Москва-Пекин: АНО ИПЦ БиблиоТВ, 2022. 188 с.

Книга рекомендована к печати Учёным советом Института востоковедения РАН, редакционно-издательским советом Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева и Учёным Советом Института стратегического сотрудничества Китая и России при Университете Цинхуа.

Замысел этой книги заключается в том, чтобы обобщить наработанный автором в течение сорока лет материал по проблемам миграции и демографии, подготовленный за весь период исследовательской деятельности и сделать его доступным для отечественных и зарубежных коллег. Автор подробно проанализировала направления и факторы, способствующие формированию миграционных потоков, их влиянию на регионы, принимающие мигрантов, складывание взаимоотношений мигрантов и коренного населения, конфликтные составляющие данного процесса и пути, и средства разрешения конфликта и перехода к согласию. Книга предназначена для исследователей, преподавателей, аспирантов и студентов, кто изучает проблемы миграции и демографии.

ISBN 978-5-87531-138-3

© ФГБУН ИВ РАН, 2022
© Рубан Л.С., 2022

ПОСВЯЩАЕТСЯ

В пяти томах избранных произведений обобщается 40-летний опыт научно-исследовательской работы профессора **Рубан Ларисы Семёновны**, доктора социологических наук, главного научного сотрудника Института востоковедения РАН, руководителя Отдела исследования проблем международного сотрудничества ИСПИ ФНИСЦ РАН и международного проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»), иностранного члена Учёного совета и Почётного профессора Института стратегического сотрудничества Китая и России при Университете Цинхуа.

**Профессор Рубан Л.С. с директором Центра по изучению беженцев
Йоркского Университета Майклом Ланфье (Торонто, Канада). 1995 г.**

York University

Centre for Refugee Studies

certifies that

Larisa Ruban

*successfully completed Module 1 and Module 2
of the Summer Course on Refugee Issues, 1995*

Mitchel Spector
Director
Centre for Refugee Studies

Suzanne Mann
President
York University

Toronto, Canada, June 1995

Диплом об окончании Рубан Л.С. Летнего курса по вопросам беженцев в Центре изучения беженцев Йоркского университета (Канада). 1995 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблемами миграции и демографии я стала активно заниматься с 1992 г. после распада Советского Союза, когда огромные потоки мигрантов перемещались по нашей стране. Выбор темы исследования был не случаен, так как Астраханская область (моя малая Родина) находится на перекрёстке путей между Западом и Востоком (Кавказом и Центральной Азией, центральной Волгой и южными регионами России). Предшествующие исследования, посвящённые изучению межнациональных отношений, конфликтов и их разрешения, облегчили мне эту сложную задачу.

Астраханская область исторически была безопасным и стабильным полиэтничным и поликонфессиональным регионом, населённым 105 национальностями, между которыми не было конфликтов и столкновений. Однако в постсоветский период неконтролируемая миграция в Астраханскую область изменила национальный состав населения и внесла коррективы в исторически сложившееся разделение труда. Рассматривая положение дел в родном регионе, мне хотелось узнать, а как решают данные проблемы зарубежные коллеги, каковы предпринимаемые ими действия и насколько эффективны их решения?

В июне 1994 г. мне довелось участвовать в семинаре IREX по постсоветскому развитию в г. Торонто (Канада), который был инициирован Центром по изучению России и Восточной Европы, возглавляемым в тот период профессором Питером Соломоном.

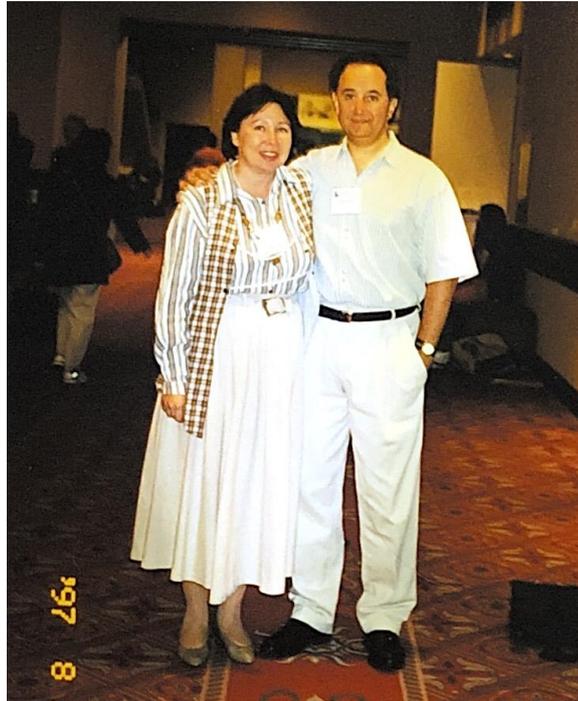
Профессор Питер Соломон и Л.С. Рубан в Торонто. 1995 г.

Руководители семинара предоставили нам возможность пообщаться с учёными Канады и США. Тогда состоялась моя первая встреча с Анатолем Рапопортом, мировым светилом – крупнейшим конфликтологом и специалистом по математическому моделированию, преподававшим на факультете психологии Университета Торонто, и Робертом Бримом, профессором факультета социологии того же университета. А.Б. Рапопорт и Р. Брим рассказали мне о возможности принять участие в конкурсе на получение исследовательского гранта в Канаде в 1995 г. и стали моими рекомендателями и поручителями в этом процессе, а затем кураторами, когда я проходила стажировку в Университете Торонто в с мая по август 1995 г.

Рубан Л.С. с профессором Рапопортом А.Б. Торонто, 1995 г.

Во время стажировки я работала по теме: «Вынужденная миграция и конфликты» и интересовалась организацией миграционной службы Канады, которая считалась одной из лучших в мире. Роберт Брим записал меня на летний курс по второму высшему образованию в Центре по изучению беженцев (Centre for Refugee Studies) в Йоркском университете для руководителей и сотрудников миграционных и эмиграционных служб, за что я ему благодарна, так как смогла познакомиться с крупнейшими специалистами по миграции, а также с сотрудниками и руководителями миграционных служб из разных стран (США, Канады, Австралии, Танзании, Филиппин и др.)

Рубан Л.С. с профессором Р. Бримом на XIV Конгрессе ISA.
Монреаль. 1998 г.

Этот опыт был очень полезен, так как подача материала сильно отличалась от той, к которой мы привыкли в СССР, а затем – в российских вузах и научных организациях. Преподавание велось по Сорбонской системе, которая уделяет большое внимание работе с текстом и документальными источниками, к тому же коллеги из миграционных служб щедро делились собственным практическим опытом работы в своих странах. Я была полностью погружена в обучение, очень переживала, когда готовилась к финальному тестированию для получения диплома, а потом очень гордилась своими результатами, когда мне удалось при ответах получить 100 баллов из 100.

Успешному прохождению стажировки способствовало то, что я могла свободно работать с богатейшими фондами крупнейшей библиотеки Северной Америки – Robarts Library, руководитель одного из секторов которой София Скорич и помощница Роберта Брима, его студентка Иванка Князевич, всемерно старались мне помочь при работе с литературой и познакомили меня со структурой и методами работы в фондах данной библиотеки. С той поры сотрудничество с Robarts Library не прерывается, и я постоянно передаю в библиотеку опубликованные мною работы.

Передача книг профессором Рубан Л.С. Центру Петро Яцюка в Robarts Library. Торонто. 2018 год.

Ассоциация университетов и колледжей Канады, которая организовала мою стажировку в своей стране, разрешила мне в августе 1995 г. поехать на две недели в США – сначала в Сент-Луис, а затем в Вашингтон для участия в Летней политологической школе для учёных из РФ. В Южно-Иллинойском университете я присоединилась к группе российских участников, и мы знакомились с работой университета и слушали лекции по политическим наукам. Особенно интересными были занятия по мультикультурализму в Америке, проблеме «плавильного котла» и американцев с дефисом, а в Вашингтоне больше всего запомнилось посещение Конгресса США, Судебной палаты, Библиотеки Конгресса США и экскурсия в Белый дом.

Посещение Судебной палаты США. Вашингтон. Август 1995 г.

Тогда же летом 1995 г. я впервые смогла посетить Институт Дж. Кеннана, который в тот период возглавлял Блэр Рубл. Я передала кеннановцам издания Института социально-политических исследований РАН и мои собственные публикации по межнациональным отношениям и регионалистике. С зам. директора этого Института П. Ставракисом я познакомилась в 1995 г. в Карлтонском университете в Оттаве на конференции по этническим конфликтам, где выступала с докладом по событиям в Чечне. В 1997 г. я прошла стажировку в Институте Кеннана в Вашингтоне с мая по ноябрь, а затем участвовала в конференциях и семинарах, инициированных этим Институтом в России и за рубежом, встречах выпускников и совместных изданиях. Кроме того, мы всегда передаём публикации возглавляемого мною международного проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» зарубежным коллегам.

Вручение Блэру Рублу юбилейной медали на встрече выпускников Института Дж. Кеннана. Москва. 2008 г.

Передача книг зам. директора Института Кеннана В. Померанцу. Вашингтон. 2018 г.

После возвращения со стажировки в 1998 г. я сотрудничала с Управлением Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) в Москве и с НПО «Экилибр-Солидарность», где проводила лекции и консультации по работе с беженцами из Афганистана (об особенностях их быта и бытового поведения), вела тренинги по разрешению конфликтов и переговорному процессу. Сотрудничество с китайскими коллегами началось в 2003 г. с совместных конференций в Российской академии госслужбы при Президенте РФ с Академией общественных наук КНР. Знаковым событием стало участие в российско-китайском форуме политических партий в 2007 г. в Москве, а в декабре того же года мы начали сотрудничать с Центром культурных исследований и обмена между Китаем и Россией Университета Цинхуа в Пекине. В 2008 г. мы были соорганизаторами 2-го Российско-китайского саммита в Москве.

Проф. Рубан Л.С. с акад. Ни Вэйдоу (справа) и проф. Ван Ци (в центре).
Москва, 2008 г.

Мы участвуем в совместных с Университетом Цинхуа и Китайской ассоциацией стратегических исследований в ежегодных Форумах, саммитах и семинарах, проводим лекции и тренинги. В 2009 г. мне было присвоено звание «Почётный доктор» Китайской ассоциацией стратегических исследований.

Вручение диплома «Почётный доктор» проф. Рубан Л.С. 2009 г.

Выступление проф. Рубан Л.С. на юбилее Цинхуа и открытии
Института стратегических исследований Китая и России.
Пекин. 2011 г.

В апреле 2011 г. мы поздравили Университет Цинхуа со 100-летним юбилеем и передали приветствия и подарки от Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания России, Торгово-промышленной палаты РФ и Политсовета партии «Единая Россия», а также участвовали в торжественном открытии Института стратегических исследований Китая и России при Университете Цинхуа.

С 2012 г. нашим партнёром стал Китайский нефтяной университет, с которым в декабре 2012 г. мы совместно провели I-ый Мировой форум по политике и энергетике.

В мае 2015 г. в Шанхае мы приняли участие в Научно-практической конференции по экономике, энергетике и международным отношениям, у меня была возможность прочитать лекции и провести консультации для аспирантов и магистрантов в Шанхайском педагогическом университете (Shanghai Normal University) – крупнейшем китайском педагогическом вузе, в котором организован и эффективно функционирует Русский центр.

Выступление проф. Рубан Л.С. на пленарной сессии 1-го Всемирного Форума по политике и энергетике в Пекине. Декабрь 2012 г.

学术讲座

主讲人：Larisa Ruban

俄罗斯科学院“对话伙伴作为稳定与一体化因素”（“东西方桥梁”）国际研究项目主任，俄罗斯科学院能源研究所研究员。

时间：2015年5月21日 下午15:00~17:00
地点：中北校区理科大楼A404室

国际关系与地区发展研究院
SIAAS School of Advanced International and Area Studies

Профессор Рубан Л.С. с магистрантами Шанхайского педагогического университета. Май 2015 г.

В августе 2017 г. мне было присвоено звание Почётного профессора Института стратегического сотрудничества Китая и России при Университете Цинхуа, в котором с 2011 г. я являюсь членом Учёного совета. В сентябре

2017 г. я стала приглашённым профессором и членом Учёного Совета Центра исследования России и Центральной Азии и Центра международной нефтяной политики Китайского нефтяного университета.

В 1988 г. мною был организован проект «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»), который получил статус международного, когда мы начали сотрудничать с польским фондом «ДИАЛОГ». Из европейских стран нашими партнёрами стали: из Гёте-Институт в Москве (Германия), Университет Ниццы София Антиполис и Русский дом Ниццы (Франция), Ассоциации преподавателей «Толерантность и многообразие» и Energy Exchange (Великобритания) и др. И хотя пандемия коронавируса затруднила работу, мы продолжаем взаимодействие в он-лайн режиме. Результаты исследований, выполненных в рамках нашего проекта мы смогли представить коллегам на ряде конференций и Форумов.

18–21 ноября 2013 г. в Москве мы приняли участие в Международном Форуме ЮНЕСКО по содействию межкультурному диалогу, сближению культур «Диалог как путь к пониманию», приуроченному к Международному Дню толерантности. Участники и гости мероприятия познакомились с московской системой инклюзивного образования на примере ГБОУ Гимназия № 1529 им. А.С. Грибоедова, ГБОУ ЦО № 1409, ГБОУ СОШ № 282, в которых обучается значительное количество представителей этнических меньшинств и мигрантов, а также с дошкольными образовательными учреждениями, коррекционной общеобразовательной школой, курсами русского языка как иностранного для трудовых мигрантов на кафедре ЮНЕСКО Московского института открытого образования (МИОО) и др.

Доклад профессора Рубан Л.С. на Международном Форуме ЮНЕСКО «Диалог как путь к пониманию». Москва. 2013 г.

На круглом столе с участием журналистов прошло обсуждение роли средств массовой информации в разработке и мониторинге политики социальной интеграции, способов информирования общественности о проблемах и эффективной практике в области межэтнического и межнационального взаимодействия, путях продвижения идей межкультурного диалога. Я выступила с докладом «Роль СМИ в разрешении конфликтов и формировании толерантности», а участникам Форума из Краснодарского и Ставропольского краёв, Карелии, Татарстана, Самары, Волгограда, Москвы и Московской области, Сургута и Когалыма, представителям итальянской делегации и партнёрам из Казахстана были преданы учебники по формированию толерантности и разрешению конфликтов.

29 ноября – 1 декабря 2017 г. мы приняли участие в Неделе науки и образования в интересах мира и развития и в Научно-практическом международном семинаре «Образование в современном поликультурном мире: роль и миссия педагога», проходивших в рамках цикла «Диалог цивилизаций и межкультурное сотрудничество» в Московском педагогическом государственном университете, где я выступила с докладом «Гражданское формирование школьной молодёжи в полиэтничных регионах и роль педагогов в этом процессе».

12 апреля 2018 г. я развивала эту тему в докладе о формировании толерантности и предупреждению конфликтов в молодёжной среде «Исследование формирования гражданского сознания школьной молодёжи в полиэтничных регионах» на конференции Российского университета транспорта и

Шадринского государственного педагогического университета «Гуманитарное образование и развитие российского социума и человека».

Пирейский университет. 2018 г.

2-6 июля 2018 г. на III-й Международной практико-ориентированной конференции «Многоязычие и межкультурная коммуникация: Вызовы XXI века»: «Как учить(ся) сегодня, чтобы у нас было завтра» в Пирейском университете в Афинах (Греция), я провела мастер-класс «Как провести тренинг «Роль игрового моделирования в выстраивании эффективной коммуникации в полиэтничной среде» с участниками, принадлежащими к разным языковым группам. Отдельным аспектом было выделено использование сказочного моделирования при работе с детьми в полиэтничных коллективах.

27 апреля 2018 г. я участвовала в круглом столе «Законодательное регулирование и эффективные практики адаптации и интеграции мигрантов: возможности использования зарубежного опыта в России», где выступила по правовому регулированию миграционных процессов и соблюдению прав мигрантов и населения принимающей стороны. 11-12 декабря 2018 г. в Москве в МГИМО МИД РФ на X-м международном научно-практическом форуме «Миграционные мосты в Евразии: миграция как ресурс социально-экономического и демографического развития» я развивала тему правового регулирования миграционных процессов и соблюдения прав человека в докладе «Нарушение прав российских трудовых мигрантов в г. Москве».

На международной конференции «Science online» (29 мая – 2 июня 2019 г.) на Майорке (Испания), рассматривая проблему адаптации социальных индивидов в иноэтничной и инокультурной среде, я заострила внимание на различиях в российской и западной системах образования и воспитания в

своём докладе «Компаративный анализ российской и западной системы образования и подготовки научных кадров», отметив положительные и отрицательные моменты перехода Российской Федерации на болонскую систему.

На 22-й международной конференции «Science online».
Майорка. 2019 г.

В 2019 г. упор в исследованиях воспитательного и образовательного воздействия в контексте организации эффективной адаптации мигрантов был сделан на использовании игрового и сказочного моделирования при работе с детьми мигрантов. Для II-го Всемирного Конгресса «Восток-Запад» в Киото (Япония) в октябре 2019 г. я подготовила доклад «Роль межкультурной коммуникации в межкультурном взаимодействии и его реализация через игровое моделирование», а 5 ноября 2019 г. в Москве в Российском государственном гуманитарном университете выступила с докладом «Предотвращение конфликтов и формирование эффективной межкультурной коммуникации во взаимодействии мигрантов с принимающим населением (с использованием игрового моделирования)».

22-24 октября 2020 г. на Международном демографическом форуме в Воронежском государственном университете я выступила с докладом «Влияние эпидемий и пандемий на население и экономику», заостряя внимание на угрозе обществу, которую представляет собой коронавирусная инфекция, перешедшая в пандемию.

Я продолжила развивать эту тему на II-ом Всероссийском демографическом форуме с международным участием 4-5 декабря 2020 г. в Москве в ИСПИ ФНИСЦ РАН в докладе «Эффективность социальной сферы России и самосохранительного поведения россиян в условиях пандемии».

В 2020 г. в рамках работы Отдела исследования проблем международного сотрудничества, которым я руковожу в ИСПИ ФНИСЦ РАН, большое внимание уделялось изучению истории образования и деятельности русских (российских) диаспор за рубежом и осуществляемому ими влиянию. В ноябре 2020 г. мы с Ананьиным М.А. выступили на двух международных научных конференциях по миграции:

– «Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, социально-экономические и демографические эффекты» (5-6 ноября 2020 г. в ИСПИ ФНИСЦ РАН) с докладом «Русские диаспоры в Юго-Восточной и Южной Азии и их роль в принимающих странах»

и

– на Ежегодной научной межинститутской конференции Института востоковедения РАН «Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион: актуальные проблемы развития» 18-19 ноября 2020 г. с докладом «Русские диаспоры в Юго-Восточной Азии: их роль в политике, экономике и интеллектуальной сфере принимающих стран».

В 2022 г. мы продолжаем изучение этой актуальной проблемы.

1993 год

Статья «**Миграция: причины и последствия**»
в газете «Астраханские ведомости» № 26, 1993. С. 5.

Эта статья поступила в редакцию накануне событий 23-25 июня 1993 года. Меры, принятые на сегодня Администрацией области, перекликаются с некоторыми предложениями автора материала.

Аннотация. В статье автор рассматривает одну из сложных и актуальных проблем современности – миграцию, причем показывает на примере Астраханской области, многонационального и поликонфессионального региона со стабильным уровнем развития, исторически безконфликтного, куда вливаются значительные потоки миграции из Северного Кавказа и Закавказья, что приводит к изменению национальной структуры области и города, переменам к соотношению количественных показателей исторически проживающих на территории области наций и народностей и мигрантов, а также к столкновению их интересов в экономической сфере, что приводит к конфликтам между переселенцами и коренным населением Астраханской области.

Ключевые слова: миграция, мигранты, коренное население, межнациональные и межконфессиональные отношения, предотвращение и разрешение конфликтов.

Аннотация. In the article, the author considers one of the complex and topical problems of modernity – migration, and shows the example of the Astrakhan region, a multi-ethnic and multi-confessional region with a stable level of development, historically conflict-free, where significant flows of migration from the North Caucasus and Transcaucasia flow, which leads to changes in the national structure of the region and the city, changes in the ratio of quantitative indicators of historically living in the region of Nations and nationalities and migrants, as well as to a clash of their interests in the economic sphere, which leads to conflicts between migrants and the indigenous population of the Astrakhan region.

Keywords: migration, migrants, indigenous populations, inter-ethnic and inter-confessional relations, conflict prevention and resolution.

Год назад свою статью «Прогноз. Межнациональные отношения в Астраханской области (социальный аспект)» от 02.04.1992 г. в «Астраханских ведомостях» я начала с исторической справки: «С дореволюционного

периода по настоящий момент в Астраханском крае не было межнациональных конфликтов между татарами, казахами, русскими, погромов, межнациональных столкновений».

К счастью, ситуация по коренным нациям в области осталась прежней, однако наблюдается нарастание противоречий во взаимоотношениях исторически проживающего и переселившегося населения, что обусловлено, в первую очередь, неконтролируемой миграцией.

Наша область издавна была многонациональной, а к 1989 году намечилось резкое изменение структуры национального состава по качественным и количественным параметрам: национальный состав области увеличился за десять лет с 62 (по другим данным, с 60) до 105 национальностей [1, с. 36]. Традиционное соотношение между исторически проживающими нациями было следующим:

- русские (713 558) – 71,5%,
- казахи (126 500) – 12,6%,
- татары (71 685) – 7,2%,
- украинцы (18 714) – 1,9%,
- калмыки (8 191) – 0,8%, (1989 год) [2, с. 21].

Наиболее крупные потоки миграции шли из зон Кавказского региона:

– из Чечни – 8 216 человек (динамика роста только чеченского населения следующая:

- 1959 г. – 59 человек,
- 1970 г. – 1 428 человек,
- 1979 г. – 4 626 человек,
- 1989 г. – 7 886 человек);

- из Дагестана – 7 377 человек;
- из Азербайджана – 4 530 человек

привели к перегруппировке исторически сложившейся национальной структуры населения.

На четвертое место по численности стали претендовать представители народов Кавказа и Закавказья (25 318 человек) – 2,5%. Среди этих переселенцев преобладают чеченцы. 1 035 чеченцев проживают в г. Астрахани, их общины по 2 000 человек сосредоточены в Енотаевском, Лиманском и Ахтубинском районах. В городе многие заняты в торговле, в сельской местности работают чабанами по семейному подряду нередко с привлечением наёмной рабочей силы [3, с. 1].

Если мы обратимся к истории, то увидим, что процесс интеграции современного Северного Кавказа в состав Российского государства был труден и сложен. Ещё со времен Ивана III предпринимались попытки со сторо-

ны России установить контроль над северо-кавказскими торговыми путями, что было достигнуто лишь в середине XVII века во многом благодаря созданию целой системы военных крепостей. Тогда же начинается развёртываться жёсткая конкурентная борьба России с Турцией и Крымским ханством за влияние в регионе, завершившаяся к концу XVII века присоединением северо-кавказских земель (за исключением отдельных территорий нынешнего Дагестана).

Попытка горских народов создать собственную государственность – именно таким по существу было движение, возглавляемое имамом Шамилем, натолкнулось на колониальную политику Николая I и вылилась в затяжную Кавказскую войну, имевшую со стороны горцев национально-освободительный характер. В второй половине XIX века водоворот капиталистического процесса вовлёл народы Северного Кавказа в складывающийся российский рынок. Миграционные потоки, культурный взаимообмен довершили превращение Северного Кавказа в составную неотъемлемую часть Российского государства. Более чем семидесятилетний период коммунистического режима привел к деформации многого в регионе, однако не был в состоянии разрушить сложившегося российского экономического, культурного и информационного пространства.

Социально-экономическое и политическое положение в Северо-Кавказском регионе продолжает обостряться с каждым днём. Его можно с полным основанием определить как всеобъемлющий кризис практически всех без исключения сфер жизни общества.

Отход от планового сверхцентрализованного управления экономикой не был подготовлен системой мер государственного регулирования. В результате прежняя производственная структура полностью разбалансировалась, что негативно сказалось на хозяйственной деятельности и жизнеобеспечении Северо-Кавказского экономического региона, глубоко интегрированного в народнохозяйственный комплекс Российской Федерации и в значительной мере зависящего от взаимодействия с Россией.

Это отразилось на всех отраслях производства Северного Кавказа, в частности, нефтегазовой. В настоящее время здесь добывается всего 1,8% общероссийского объёма нефти, 0,8% природного газа. Большинство месторождений находится на заключительном этапе разработки, добыча нефти и газа сокращается, скважины региона исчерпаны в целом на 60%. Уже сейчас Северный Кавказ в значительной мере утратил своё значение в качестве топливно-энергетической базы России. Между тем, крупные нефтеперерабатывающие и нефтехимические заводы, ориентированные на местную сырьевую базу, требуют всё больше поставок привозного углеводородного сырья. Перебои с поставками, высокий износ оборудования обострили кризис в этой отрасли.

Машиностроение региона обеспечивается прокатом чёрных металлов полностью за счёт ввоза. Почти 90% готовой машиностроительной продукции (металлорежущие станки) вывозится в Россию. При этом роль России как поставщика вдвое меньше, чем в качестве потребителя. Это ставит регион в тесную зависимость от спроса на территории России.

До 1993 года Северный Кавказ был крупнейшим в Российской Федерации производителем и поставщиком сельскохозяйственной продукции. Здесь выращивалось 85% общереспубликанского объема кукурузы, 75% овощей открытого грунта и плодов, 80% сбора винограда приходилась на Краснодарский край и Дагестан. Около 70% вывозимого из региона сахара-песка, 80% зернопродукции, около 25% овощей и бахчевых, 35% мясной и 60% молочной продукции поступало в Россию [4, с. 2-3].

Нарушение межрегиональных связей, низкие закупочные цены привели к тому, что большинство местных крупных совхозов и колхозов оказались в тяжелейшем положении. Начался отток сельского населения: в Чечне наблюдается самое резкое по Российской Федерации снижение прироста в целом среди сельского населения (на 8,6 тысяч человек), в Дагестане прирост сельского населения сократился за счёт миграции (в город внутри республики и за её пределы) на 7,6 тысяч человек в год [9].

Кризис в сельском хозяйстве привёл к удорожанию продуктов питания, ухудшению снабжения местного населения продовольствием. Розничный товарооборот, включая общественное питание, в целом по Северному Кавказу в январе – августе 1992 года составил 54,2% к соответствующему периоду 1992 года (в соответствующих ценах). Снижение производства промышленных товаров привело к обострению несбалансированного спроса и предложения и образованию новых кратковременных и более длительных дефицитов.

Экономические трудности усугубились популистскими лозунгами отдельных политических деятелей и прежде всего членов Конфедерации Народов Кавказа типа: «Два года вне России и мы превратим регион в Швейцарию», «Только вне Федерации достижимо благоденствие северокавказских народов» [4] и т.д. Разрыв повлёк за собой упадок экономики, а надежды на скорую помощь Турции, Ирана, Саудовской Аравии и других стран оказались иллюзорными.

Становление рыночных отношений при ослаблении государственного регулирования экономических процессов привело к глубоким социальным деформациям. Общество менялось не постепенно, а весьма жёстко, в форме кризиса образа жизни тысяч людей, – и тех, кто становился богатым, и тех, кто впадал в состояние обнищания.

Произошло радикальное изменение использования трудовых ресурсов. Повысилась мобильность рабочей силы, что выразилось в переливе её как в государственном секторе экономики, так и в частной, кооперативной сферах. Спад производства обусловил массовое высвобождение рабочей силы, причём этот процесс усугубляется миграцией вынужденных переселенцев и беженцев, прибытием масс военнослужащих, уволенных в запас.

Сегодня на Северном Кавказе зарегистрировано 36 тысяч безработных (12% от всех незанятых в России). Лидирует по уровню безработицы Дагестан (13,7 тысяч человек), на втором месте Северная Осетия (5,2 тыс. человек). Но если в Дагестане и Северной Осетии пособия получают 60% безработных, то в Чечне – только 6%. Сложнее всего найти работу в Северной Осетии и Адыгее, где на одно вакантное место претендуют восемь безработных, в Дагестане – более пяти человек. Проще устроиться на работу в Чечне, где у безработного есть возможность выбрать из пятнадцати вакансий.

Средняя заработная плата в июне 1992 года составила в регионе 3252,1 рублей (в целом по РФ в тот период – 5067 рублей), увеличиваясь по сравнению с соответствующим периодом 1991 года в 8,2 раза (в целом по РФ в 10,5 раза). В Дагестане и Чечне она едва превышала 2000 рублей [4].

Если сравнить темпы роста цен и оплаты труда, то первые в 1,5-2 раза превысили вторые. В некоторых республиках этот разрыв достиг критической отметки (так, в Дагестане зарплата с марта 1991 года по март 1992 года возросла в 4,8 раза, а уровень цен за этот период – на 1380,8%), за которой недовольство социально-экономическим положением тысяч людей по малейшему поводу легко может трансформироваться в очаги напряжённости и выброса социальной энергии [4].

При анализе демографической ситуации в таких зонах Северного Кавказа, как Чечня и Дагестан, представляют интерес следующие факты, стимулирующие миграцию:

- по плотности населения в Российской Федерации Чечня находится на третьем месте – 67,8 человека на 1 кв. км (после Северной Осетии и Чувашии);

- по темпам прироста населения в целом по Российской Федерации за период с 1989 по 1991 год лидирует Дагестан – 1,6%, в среднем за год – по темпам прироста городского населения на первом месте находится Чечня – 3,6%, на втором – Дагестан – 1,9%;

- количественно миграция из Дагестана составила 5,8 тысяч человек за период с 1989 по 1991 годы, а из Чечни – 9,4 тысяч человек [9].

Другой неблагоприятный фактор, связанный с процессом урбанизации, привел к перепроизводству маргинальных групп городского населения, что в условиях ухудшения экономического положения и политической нестабильности способствует нарастанию криминогенной обстановки. Большая часть населения в данном регионе сосредоточена в столичных городах, например в г. Грозном проживает 1/3 населения Чечни (для сравнения: в Тбилиси – 1/4 населения Грузии, в Нальчике – 31% населения Кабардино-Балкарии, во Владикавказе – 1/2 населения Северной Осетии).

Вышеперечисленные факторы, а также потенциальная напряженность в Северо-Кавказском регионе, стимулируют рост миграции в безопасные пограничные зоны, в частности, в Астраханскую область.

Это также обусловлено рядом защитных мер, принятыми администрациями г. Ростова-на-Дону, Краснодарского и Ставропольского краев, ограничивших транзитный проезд через свою территорию из кавказских зон и въезд на постоянное поселение, принявших протекционистские меры в сфере предпринимательства, а также купли-продажи имущества, развития культуры и образования. Таким образом, нарастание крупных потоков миграции из Закавказья и Северного Кавказа в настоящий момент оказались нацеленными на нашу область.

Каковы же последствия неконтролируемой миграции в нашу область? Миграция привела к нарушению национально-социальной иерархии, исторически сложившегося разделения труда, вызвала столкновение интересов исторически проживающего населения и представителей миграционных потоков, особенно в сфере торговли и частного предпринимательства.

Первые столкновения произошли в 1991 году, когда с рынков города в ряде случаев изгонялись торговцы с Кавказа. Следующий инцидент опять был связан с торгово-предпринимательской деятельностью (производство и торговля пивом) и произошел в прошлом году в Баскунчаке.

В мае этого года в селе Пришиб Енотаевского района причиной беспорядков послужило столкновение интересов местного и переселенческого чеченского населения в традиционной производственной сфере – скотоводстве (на чабанских точках). Представители коренного населения были недовольны вызывающим поведением чеченской молодежи, наличием оружия у переселенцев и их гостей, а также усилением конкуренции на рынках.

Каковы же пути разрешения противоречий, связанных с миграцией, которые рано или поздно придется разрешать?

Одним из направлений работы для достижения консенсуса по данной проблеме (наряду с развитием национально-культурной программы, обществ, национального образования и средств массовой коммуникации) автор видит создание конфликтологической службы, занимающейся изучением процесса

миграции в нашу область, выявлением ее количественной и качественной структуры, половозрастной характеристики, образовательного и профессионального уровня, зон расселения переселенцев, удовлетворению потребностей их (по занятости, предоставлению мест в дошкольных и учебных заведениях, по медицинскому обслуживанию, обеспечению средствами жизненной необходимости), формированию отношений с местным населением. Поэтому необходимо создание механизма фиксации складывающихся противоречий, формирующейся конфликтной ситуации для своевременного выявления, предупреждения и разрешения конфликта.

К этой работе необходимо привлечь высококвалифицированных специалистов: конфликтологов, социологов, экономистов, статистиков, этнографов, этнопсихологов и др. В решении этой проблемы нам могут помочь крупные научные фонды и движения, в частности, Сенежский Форум – «Сотворчество народов во имя жизни», а также Международный научный неправительственный фонд «Евразийское согласие», куда входит ряд ведущих университетов и академий России и зарубежных государств. Создано региональное отделение Научного фонда у нас в Астрахани, председателем которого является автор.

Хотелось бы надеяться, что объединив свои усилия, мы сможем разрешить назревающую конфликтную ситуацию, а историческую справку о том, что в нашем крае нет столкновений среди исторически проживающего населения, можно будет дополнить: «...удалось достигнуть консенсусных взаимоотношений между коренными нациями и представителями миграционных потоков».

Библиографический список:

1. Абросимов М.И. Единение // Диалог № 21-22. Астрахань, 1990. С. 36.
2. Основные итоги Всероссийской переписи населения 1989 года // Диалог № 18. Астрахань, 1990. С. 21.
3. Викторин В.М. О ситуации с представителями чеченским и турецко-месхетинским населением как ранее репрессированным в Астраханской области. Справка для Астраханской областной администрации. С. 1.
4. Концепция политики России на Северном-Кавказе. Материалы Сенежского Форума. Москва, 1992. С. 1-4.
5. Материалы Государственного архива Астраханской области. Фонд № 1362., оп. 1, д. 2813, с. 1.
6. Рубан Л.С. Процесс социализации учащихся. Социологический анализ проблем национальной школы // Паннор-Пресс. Еженедельный обзор балтийской постсоветской политики. Таллин. 1992 (Рапор-press, Weekly review of the Baltic post-soviet policy № 1, 1992, с. 15-19 и № 8, 1992).

7. Рубан Л.С. Прогноз. Межнациональные отношения в Астраханской области (социальный аспект)» // «Астраханских ведомостях» № 11, Астрахань, 02.04.1992. С. 1-2.
8. Следзевский И.В. Кавказские рубежи России. Модель этнополитической ситуации. Материалы международной научно-практической конференции «Христиане – мусульмане (большинство): Россия, Европа, Ближний Восток. Астрахань. 24-28 мая 1993 г. С. 6.
9. Численность населения и некоторые социально-демографические характеристики национальностей Российской Федерации. Государственный комитет РФ по статистике. Москва, 1992. С. 14-17.

Статья «**В статусной структуре коренных народов области наметились серьёзные изменения**» в газете «Астраханские ведомости» № 6, 1994. С. 4.

Аннотация. В статье автором рассматривается актуальная проблема выстраивания стабильного развития многонационального и поликонфессионального региона, исторически безконфликтного, в условиях внутреннего (изменение статусной структуры и количественных показателей развития исторически проживающих на территории области наций и народностей) и внешнего воздействия, в первую очередь, связанного с усилением миграционных потоков. Автор предлагает разработку смешанного государственно-общественного механизма для контроля и управления ситуацией в регионе с целью произведения оперативной оценки складывающейся ситуации и предотвращения конфликтов между переселенцами и коренным населением Астраханской области.

Ключевые слова: миграция, мигранты, коренное население, межнациональные и межконфессиональные отношения, государственно-общественный механизм, предотвращение и разрешение конфликтов.

Abstract. In the article, the author considers the actual problem of building a stable development of a multi-ethnic and multi-confessional region, historically conflict-free, in the conditions of internal (changes in the status structure and quantitative indicators of development of Nations and nationalities historically living on the territory of the region) and external impact, primarily associated with increased migration flows. The author proposes the development of a mixed state-public mechanism for monitoring and managing the situation in the region in order to make an operative assessment of the current situation and prevent conflicts between settlers and the indigenous population of the Astrakhan region.

Keywords: migration, migrants, indigenous population, inter-ethnic and inter-confessional relations, state and social mechanism. Conflict prevention and resolution.

СЕГОДНЯ «Астраханские ведомости» публикуют материал, посвящённый проблемам взаимоотношений коренных наций в нашей области. Его автор – кандидат философских наук, сотрудник Института социально-политических исследований Российской академии наук. Данные опросов и аналитический материал публикуются впервые. Они, безусловно, будут интересны для любого астраханца.

В нашем некогда стабильном регионе формирование конфликтогенных факторов началось еще в период 70-х годов. В своей статье от 8 июля 1993 года в газете «Астраханские ведомости» автор подробно останавливалась на

характеристике внешнего фактора – неконтролируемой миграции (особенно из Кавказских зон) и ее последствиях для нашей области.

Однако не только внешний фактор обостряет ситуацию. Наметились значительные изменения в статусной структуре среди коренных наций региона. Наряду с отражением в сознании молодёжи конфликтной ситуации между приезжим и местным населением в Астраханской области, при опросах старшеклассников, проведенных автором и анализе статистических и архивных материалов было отмечено формирование конфликтной ситуации в отношениях между коренными нациями региона.

Таблица 1

Динамика этносоциальной структуры населения Астраханской области
(количественные показатели)

Социальные группы	Казахи (сельские)	Татары		Русские (городские)
		сельские	городские	
колхозники	осталось то же	уменьшилось в 20 раз		
рабочие	увеличилось в 3 раза		увеличилось в 2 раза	уменьшилось в 1,3 раза
служащие	увеличилось в 3 раза		увеличилось в 1,1 раза	увеличилось в 2,6 раза
смешанное	увеличилось в 5,6 раза		увеличилось в 2,8 раза	уменьшилось в 2 раза

Размещение газоперерабатывающего завода на исконных казахских землях способствовало изменению традиционной занятости казахов – росту числа рабочих, служащих, смешанных групп, а приток переселенцев с Кавказа вызвал столкновения в сфере традиционных национальных промыслов в скотоводстве (на чабанских точках).

Таблица 2

Уровень образования населения Астраханской области в 1993 г.

Образование	Казахи	Татары	Русские
Без образования	нет	нет	нет
Неполное среднее	уменьшилось в 1,7 раза	уменьшилось в 1,4 раза	уменьшилось в 4,6 раза
Среднее	увеличилось в 11 раз	увеличилось в 4,1 раза	увеличилось в 1,3 раза
Среднее специальное	увеличилось в 5 раз	увеличилось в 4,2 раз	увеличилось в 2,7 раз
Высшее	увеличилось в 3,6 раза	увеличилось в 1,2 раз	увеличилось в 2,1 раз

Оценка национального состава учащейся молодёжи по средним специальным учебным заведениям показывает, что среди жителей города Астрахани на 1000 человек в среднем в училищах, техникумах и колледжах обучается среди казахов 38,7, татар – 12,5, чеченцев и ингушей – 15,1, русских – 11 чел.

Автором были отмечены следующие противоречия:

– между ростом национального сознания казахского населения, развитием интереса к национальной культуре и языку и возможностью его практического применения (помимо бытового общения);

– ростом числа национальных школ и возможностью их выпускников получить дальнейшее образование на родном языке (для справки: лишь в Астраханском педагогическом училище есть шесть национальных групп, готовящих учителей родного языка и национальной культуры: три – татаро-ногайского и три – казахского).

Данная тенденция нашла отражение в ответах старшеклассников о влиянии национальной принадлежности на состояние вертикальной социальной мобильности (изменение образовательного уровня, профессионального продвижения, выполнения гражданских функций).

Таблица 3.

Вертикальная мобильность различных национальных групп населения г. Астрахани и Астраханской области (в % от количества опрошенных)

Влияет ли национальная принадлежность на:	казахи	татары	русские
Поступление в ВУЗ и получение высшего образования	Да – 40	Да – 10	Да – 23
	Нет – 34	Нет – 61	Нет – 56
Успешное продвижение по работе, службе	Да – 27	Да – 7	Да – 19
	Нет – 40	Нет – 63	Нет – 55
Избрание в партийные, государственные, профсоюзные и общественные организации	Да – 16	Да – 1	Да – 13
	Нет – 58	Нет – 67	Нет – 57

Таким образом, в своих ответах учащиеся казахской национальности дают самый высокий процент зависимости социальной мобильности от национальной принадлежности. У них самая высокая степень неудовлетворенности.

Если мы вернёмся к анализу демографической ситуации, то выход из создавшегося положения видится автору не только в соответствующих административных воздействиях, но и в проведении детального исследования сложившейся в области ситуации в сфере межнациональных отношений с

поэтапным опросом общественного мнения, определением уровня напряжённости и нарастания конфликтности (увы, на такие исследования не нашлось финансовых средств ни у одной из административных структур области).

Сегодня главным направлением в разработке системы мер по стабилизации конфликтной ситуации в Астраханской области является грамотное управление выходом из конфликта. Должен быть создан смешанный государственно-общественный механизм, обеспечивающийся совместной коалиционной программой ряда партий и общественных движений. Адекватно этой программе должен быть образован организационно-исполнительский аппарат с чётким распределением функций в экономической, политической, социальной, духовной, нравственной и религиозной сферах. В ходе большой подготовительной работы целесообразно, на наш взгляд, получить одобрение этой деятельности и организационных документов основными религиозными конфессиями области.

В первую очередь, для получения информации и своевременного сбора эмпирического материала должна быть разработана система отслеживания направлений миграционных потоков в Астраханской области, местах расселения переселенцев, количественной и качественной стороны миграции (половозрастной структуры, культурно-образовательного, профессионального уровней, потребностей мигрантов, выявления возможных столкновений переселенцев и исторически проживающего в регионе населения) для выработки конкретного механизма предупреждения и разрешения конфликтов.

Для работы в структуре управления конфликтом следует привлекать опытные кадры разного гуманитарного профиля, чтобы в целом они составили комплекс подготовленных и тесно взаимодействующих людей и могли четко определять и каждодневно реализовать данную программу. Эту задачу следует рассматривать как генеральное направление действий в целях консолидации населения. Необходимо сочетать опыт местных кадров-практиков, обладающих знанием области, районов, национальных отношений, их специфики, и знания ведущих специалистов из Москвы, Санкт-Петербурга и других крупнейших научных и культурных центров СНГ.

1998 г.

«The Forced Migration and Conflicts in Poly-Ethnic Regions» //

Report of XIV ISA Congress, Montreal (Canada), 1998. Manuscript of the report.

Данный доклад не был опубликован в 1998 г., он был представлен участникам XIV-го Конгресса ISA в Монреале в форме презентации.

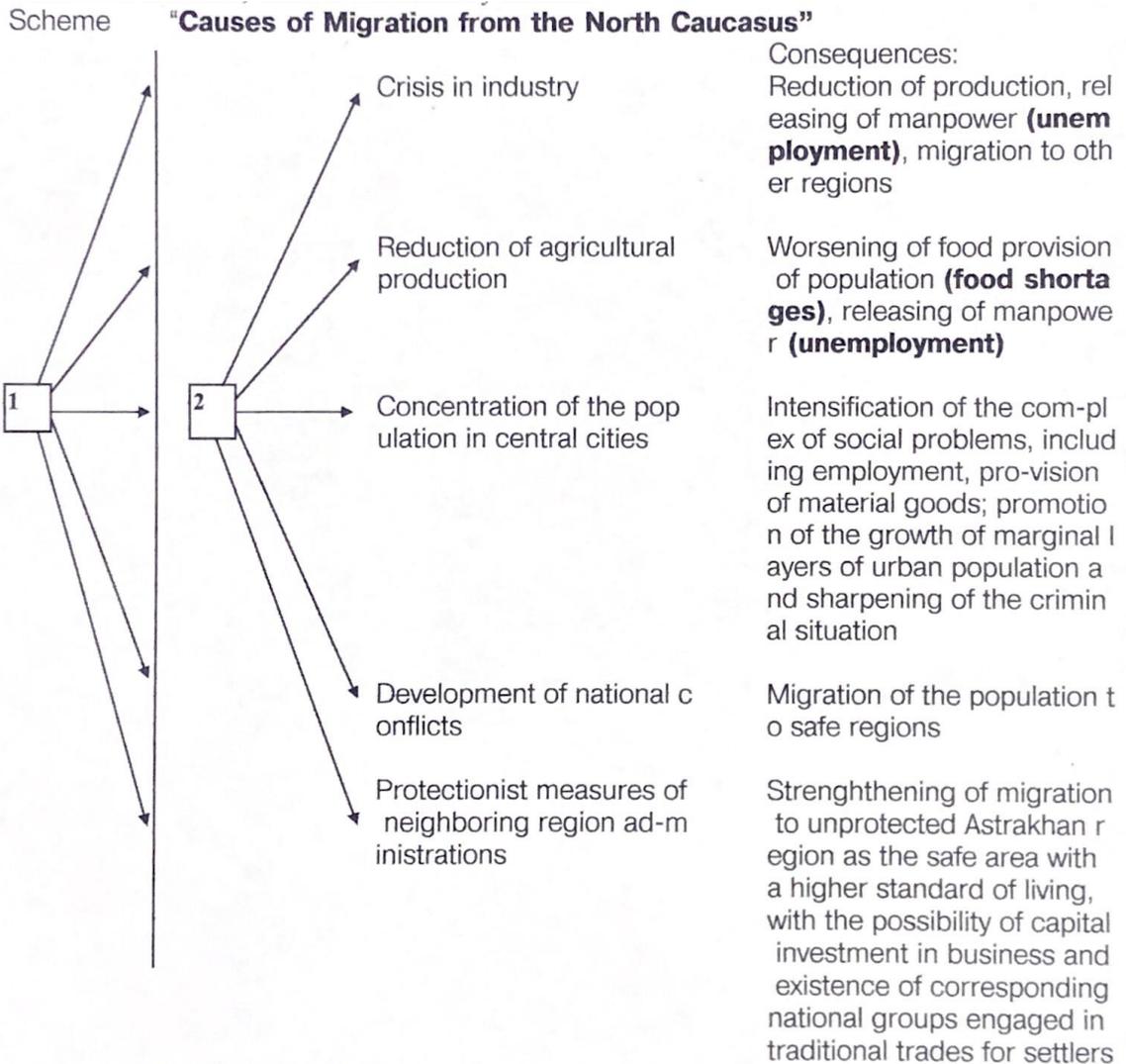
Аннотация. В докладе автор показывает, какое влияние на формирование миграционных потоков оказала нестабильность на Северном Кавказе, которая способствовала формированию кризиса в промышленности и сельском хозяйстве, концентрации больших групп населения в крупных городах, развитию этнических конфликтов, что вызвало значительную миграцию населения из неблагоприятных регионов в соседние экономически и социально стабильные, усилив конкуренцию и вызвав конфликты между мигрантами и местным населением.

Ключевые слова: вынужденная миграция, полиэтничный регион, конфликты, последствия конфликтов.

Abstract. The author shows the impact on the formation of migration flows has been instability in the North Caucasus, which provided the formation of crisis in industry and agriculture, the concentration of large populations in large cities, the development of ethnic conflicts that involved significant migration from disadvantaged regions in the adjacent economically and socially stable, increasing competition and causing conflicts between migrants and local population

Keywords: forced migration, multi-ethnic region, conflicts, consequences of conflicts.

Instability and long regional conflicts in North Caucasus promoted development of forced migration of indigenous and Russian population to safe region (as national composition grew from 62 to 105 nationalities). The region began turning into conflict one. The basic reason is deep contradiction indigenous population and migrants in economic sphere, ousting indigenous population from traditional branches. The regional conflict situation is caused by general social crisis in Russia, which is illustrated by scheme 1.

1 - Strengthening of social tension

2 - Strengthening of migration to safe regions

Part I. STABILITY REGION – STABILITY MODEL OF DEVELOPMENT

We will look at the stable development of poly-ethnic regions (stability model), taking the Astrakhan region as an example. Why have we chosen this region?

The Astrakhan region occupies an important strategic place in Russia. It is located on the crossroads of the main transport roads which connect the East and West of Russia. Astrakhan is now the frontier region of Russia. It borders Kazakhstan, Kalmykia, the Volgograd region, and Iran via the Caspian Sea. Not far

from the Astrakhan region are Dagestan, Azerbaidjan, Kabardino-Balkaria, Karachaevo-Cherkessia, and the Stavropol and Rostov regions. Astrakhan is very big manufacturing, transportation, cultural center of South Russia.

The Astrakhan region has always been poly-ethnic. By the 1980's it was populated by 62 nationalities. The larges of these: the Russian comprised 684,336 persons (74,%); the Kazakhs – 105,954 (10,7%), the Tatars – 70,781 (7,7%), – the Ukrainians – 15,838 (1,7), – the Kalmyks – 8,691 (0,9%).

From the pre-revolutionary period to the present time, there are no inter-ethnic conflicts in this region. This peaceful coexistence was apparently rooted in the matching of interests («consensual balance») of the various population sectors as revealed by statistical analysis and archive materials well as by sociological investigations dealing with changes in social status of representatives of the largest groups ans with the general social condition of the population revealing presence or absence of ethnically based discrimination.

In analyzing changes in the social status of ethnic groups, historically inhabiting the region, it is appropriate to mention employment data gathered in 1924-1925:

- the Russians, the largest ethnic group were largely employed in industry, agriculture and partly in government service;
 - the Tatars – in fruit growing, horticulture (for the most part), in trade, production, and government service;
 - the Kazakhs – in horticulture and stock farming (including nomadic).
- Thus, the interests of these ethnic groups did not clash.

Changes in the social status of Russians, Kazakhs, and Tatars were taced in a cross-generation study carried out by the author in the Astrakhan region from 1989 till 1996. Compretition became one of the rasons of instability in the poly-ethnic region and how the situation was reflected in the awareness of the young. The respondents were 1549 persons: Rusians, Kazakhs and Tatars in Astrakhan, Krasnoyarsky and Volodarsky regions of the Astrakhansry oblast. The results of the surreys are shown in Tables 1 and 2.

Table 1

**Chandes in the jccupational profile of the major ethnic groups
in the Astrakhan region from 1992-1925 till 1989-1996**

Professional activity	Kazakhs (rural)	Tatars (urban)	Russian (urban)
Agricultural workers	unchanged	reduced 20-fold	reduced 20-fold
Indusrial workers	Increased 3-fold	doubled	desreased 1-3-fold
Employees	Increased 3-fold	Increased 1.1-fold	Increased 2.6-fold
Mixed	Increased 5.5-fold	Increased 2.8-fold	doubled

Table 2

**Changes in educational status of the major ethnic groups
in the Astrakhan region from 1992-1995 till 1989-1996**

Education	Kazakhs (rural)	Tatars (urban)	Russian (urban)
Without education	None	None	None
Partial secondary	decreased 1.7- fold	decreased 1.4- fold	decreased 4.6- fold
General secondary	Increased 11- fold	Increased 4.1- fold	Increased 1.3- fold
Special technical education	Increased 5- fold	Increased 4.3- fold	Increased 2.7- fold
Higher	Increased 3.6- fold	Increased 1.2- fold	Increased 3.1- fold

As is evident, the social and educational status of Russians, Kazakhs and Tatars rose in the course of three generations. Table 3 indicates that young respondents deny the existence of discrimination based on ethnicity and that their own ethnic group has the same right as others.

Table 3

**Replies of young respondents to the question of whether their own ethnic
group has equal rights relative to the other**

Answers	Kazakhs	Caucasians			Tatars				Russians			
	1991	1 9 9 5	1 9 9 6	1 9 9 8	1 9 9 1	1 9 9 5	1 9 9 6	1 9 9 8	1 9 9 1	1 9 9 5	1 9 9 6	1 9 9 8
- yes	88	50	33	66	79	69	87	85	68	65	64	91
- no	3	-	-	33	9	11	9	8	16	19	8	7

Consensual balance in the Astrakhan region, apparently based on an optimal historically formed division of labour and a national-social hierarchy was preserved up to the end of the 1980's.

**Part II. SITUATION IN ECONOMIC AND SOCIAL SPHERE
IN NORTH CAUCASUS AND TRANSAUCASIA**

Before the disintegration of the USSR, its Caucasian territories included as allied Transcaucasian republic Georgia, Armenia, and Azerbaidjan, and the purely Russian autonomous North Caucasian republic, territories and regions.

The disintegration of the USSR has brought about the formation of new independent states, which were oriented in their internal and external policies not only and not so much toward Russia as much as toward neighboring states – new regional leaders, in particular, Turkey, Iran, Saudi Arabia and others.

However, it is necessary to consider that the realization of the national interests of Russia at the present time can be carried out only on account of the fact that the whole territory of the former USSR is a sphere of its vital interests which are caused by a high integration of all the former allied republics, working in previous period as uniform economic and military – strategic complexes, having so far «transparent» borders and large population, which live outside national-states.

For the realization of these national interests of Russia, since no state in world paid and today continues to pay a colossal price. Continuing to the characteristic of the geopolitical situation in the post-Soviet world, it follows to note that the most difficult (in the aspect of safety), unstable, and conflicting in all the former USSR has appeared the Caucasus, on the territory of which began and continues to this day the bloody Nagorno-Karabakh conflict and the Georgia-Abkhazia and Georgia-South Ossetian conflicts, which render a destabilizing influence in the neighboring regions. Thus the crisis of whole series of processes in the Caucasus is in many respects caused by its geopolitical position.

So, the strategic importance of the Caucasus for the former USSR and for Russia consisted and consists of the fact that the Caucasus are an original link between Europe and Central Asia and that it has an exit to a system of three seas the Black, Azov and Caspian Seas.

At the same time, another feature of the Caucasus is its origin of new Caucasian independent states and Russian republics. This isolation is caused by the absence of international contact units, where the borders of several states come together, the difficulty of the ties of the given political subjects with the external world and among themselves, strong economic and now political and military-strategic dependence on transit through the territory of the neighboring countries.

Many Caucasian republics are geographically impassable one can only get to Adigea, Karachai, and Cherkessia through the Russian territory of the Northern Caucasus, and to Balkaria – only through Russia and Kabarda. The way to Ingushetia from Russia is through Kabarda and Northern Ossetia or through Dagestan and Chechnya. It is extremely isolated from the outside world and Armenia. This common property of a geopolitical position of the Caucasus for Russian republics is aggravated by the difficulty of an exit to the sea, physically so close. Practically they are completely dependent in this regard on Russia. In the case of separation from Russia, the isolation of the North Caucasian republics would deepen, as the external message for them besides Russian territories, is possible

only through Dagestan, Azerbaidjan, and Turkey – it is a long way, running through the politically unstable regions.

The isolation of the Caucasus is aggravated by the extreme vulnerability of its communications. The main weight of the passengers and loads in the direction of the Caucasus passed through narrow Rostov and is then distributed on two regional highways: the eastern, the more powerful, and the western, having a smaller capacity, running to a significant extent along the Black Sea coast and consequently the more vulnerable. Such a configuration of the communications leaves very few opportunities for economic and political maneuvers to all the Transcaucasian states. In particular, Armenia, after break in relation with Azerbaidjan could not provide for the needs of the delivery of loads through the apparently unreliable railway, taking place through Georgia, and Azerbaidjan has lost, in turn, normal communications with Nakhichevan.

There are few alternative routes in this region and the condition of the transport network is in urgent need of repairs.

The biggest problems are associated with the Main Caucasian range, which can be crossed easily only on the so-called Georgian military road through the Krestov pass. Other passes are not used often and then only under extraordinary circumstances (for example, for the transport of goods and services between Northern and Southern Ossetia, through the Rocksky pass or the transfer of weapons from Karachai to Abkhazia). Therefore, the absence of direct transport links between related mountain peoples and even between neighboring towns and villages serves as a serious obstacle to the economic well-being of its people and also to the formation of unity of the mountain-dwellers. This in turn increases the strategic importance of the seaside transport network which in turn brings a prominent role for Abkhazia and Daghestan in the region.

Within the context of the Russian empire and the former USSR, stability in the Caucasus was achieved by political unification within one state. Presently, the main geopolitical interest of Russia in the Caucasus is the preservation of its own integrity and the prevention of the threat of international conflicts and even of civil war, as extensive interethnic conflicts could infect ethnic Russian regions. Numerous regional conflicts from 1991 to 1994 and the social tension in the Caucasus rendered a strong destabilizing influence on Russia, as they fed a powerful flow of migrants that aggravated and continues to aggravate the situation in neighboring regions.

The economic and social crises has resulted in a social disorientation of huge masses of people in the Northern Caucasus, who tried to determine the reason for their adversities and frequently looked for the originators of all their troubles among the migrants, the representatives of other nationalities or central government. The sudden disappearance of the Communist ideology has caused an

increase in nationalism in soft or rigid form. Ideological, moral-ethical and psychological counterbalances were lost to the open display of ethnic differences and enmities. The problem for Russia is to ensure the well being of the Russian and Russian-speaking population in the independent states of the Transcaucasus, and in the republics of the Northern Caucasus.

The geopolitical interests of the mountain autonomies are in many respects similar: attempts to establish some sort of a unity among the highlanders, the overcoming of internal conflicts, and attempts to create a distance from Moscow. This complex of often contradictory factors in many respects has led to the formation of anti-Russian sentiments in the region. Time will tell whether Russia can overcome these tendencies, but history teaches us, that this problem is not easy, taking into account that the Caucasus was for many centuries an object of struggle between Russia and the Ottoman empire.

The Northern Caucasus is characterized by a very high ethnic mosaic: on its territory live numerous groups of non-native populations and about fifty native peoples, the larger of which are:

DAGESTAN GROUP – 1,258,498 people, – (branch of the Iberian-Caucasian language family), including Avars (514,557 people), Darghins (321,554), Laks (97,753), Lezgins (212,146), Tabasarans (78,439), Aguls (13,830), Rutuls (14,988), Tsakhurs (5,221);

VAINAKH GROUP – 1,026,819 - (branch of the Iberian-Caucasian language family), including Chechens (828,994) and Ingushis (197,925);

TURKIC GROUP – 742,000, including Azeris (111,374), Balkars (72,219), Karachaevtsy (143,971), Kumyks (259,302), Nogais (73,703), Tatars (62,844), Turks (8,297), Turkmens (12,290).

ABKHAZO-ADYQ GROUP – 566,059 – (branch of the Iberian-Caucasian language family), including Kabardins (373,173), Adygs (116,234), Cherkess (46,272), Abazins (30,390).

As the Moscow Institute of Ethnology and Anthropology director Tishkov notes, many of today's «nations» of the Northern Caucasus are in large part the products of the Soviet period, when several diverse groups were put together into single autonomous entity as for example, in the Avar nation, or, on the contrary, single ethnic group was divided as Chechess, who were broken into Kabardins, Cherkess and Adygis. The mutual relations between these peoples were complex, and remain so even now.

Among the above named Caucasian ethnic groups there is a rigid competition for domination in the Caucasian regions; thus, the demographic potential of the Vainakh –Daghestan ethnic group is about four times more than the Adyg group. Hence, the role of the Vainakh-Daghestan group (in particular the

Chechenes) in the Caucasus will be, in many respects, the determining factor as much in the numerical relations as in the ideological terms.

If we turn to the history of the mountain peoples, we shall see that attempts towards consolidation were undertaken repeatedly: first – by sheikh Mansur in 1799-1791, second – by imam Shamil in the 19th century, third in 1917-1918, when the Mountain Republic was Russia. The fourth attempt is now taking place. All these attempts are in many respects connected by a common goal – a struggle with a common enemy, the role of which was the removal of Russia.

Presently, the Northern Caucasus (that is, the Russian part of the Caucasian territories), is one of the most disputed regions of the Russian Federation. This is caused by the presence here of a critical contradiction in the sphere of the national-state device and interethnic relations, in the basis of which is a competitive struggle of ethnic and political forces for the redistribution of authority and resources, and is expressed in diverse movements of the peoples of the Northern Caucasus:

- a) for the rehabilitation of repressed peoples,
- b) increase of the status of the people in hierarchy of national –state structure,
- c) for the exit of some of the autonomies from the structure of the Russian Federation.

Another conflict factor, caused by the unsettled problem of borders, is connected with the fact that in the process of national –state delimitation and the creation of administrative – territorial units, were not taken into account by the ethnic peculiarities of the settling of the peoples in the Northern Caucasus. For 70 years the existence of Russia in the structure of the USSR, the borders of the subjects of the Federation repeatedly, and arbitrarily, changed (for example, the Stalin deportations and the subsequent rehabilitation and the returning of repressed peoples), frequently changed the status of the subjects of the Federation.

The Chechen Republic in particular bore the brunt of these changes: since 1921, the Chechen and Nazran districts were part of the Mountainous Autonomous Republic. In July, 1924, at dissolution of the Mountainous Autonomous Republic, the Ingush Autonomous Oblast (AO) were created, the North Ossetia AO and Sunzhensky Cossacks district. At the beginning of 1929, Grozny, the Grozny area, and the Sunzhensky district were incorporated into the Chechen AO. On January 15, 1934, Chechnya and Ingushetia were combined into the Chechen-Ingush AO.

In December 1936, the Chechen-Ingush AO was transformed into a separate republic, which was on February 23, 1944, and its territory redistributed between Georgia, Dagestan, Northern Ossetia and the Stavropol region. The population, Chechens and Ingushis were deported to Kazakhstan and Uzbekistan. Only

in 1957 was the Chechen-Ingush AO restored, but not to its full extent, as to population was only partially were returned. The result of such policy is evident at the present moment with a number of interethnic conflicts and territorial disputes in the Caucasus, in particular, between Ossetia and Ingushetia, and Chechnya and Daghestan, but also the problem of the peoples, divided by borders between two or even three state structures.

As a result some autonomies within Russian Federation press for a change of their status – for example, the Adyg Autonomous Area was transformed into the Autonomous Republic; there are attempts in Kabardino-Balkaria and Karachaevo-Cherkessia to break it up on ethnic grounds, and the aspiration of the Chechen Republic to exit from Russia entirely. The activities of ethno-political organizations increased, such as the International Cherkess Association and the societies «Adyge Khase» on the creation of an all-Adyg state, including Adygs (Cherkess) of Karachaevo-Cherkessia, Kabardins of Kabardino-Balkaria, Adygs of the Republic of Adygeia and Shapsugs from the vicinities of Sochi and Tuapse. Overall, the high degree of tensions in the Northern Caucasus and the Southern Russia is defined by diverse ethnic and complex mosaic of peoples that in the existing conditions promotes tough competition for dominance between the peoples of Daghestan, Chechnya (Vainakhs), Turkic speaking groups, and Abkhazia/Adygeia. Given the demographic dominance of the Vainakh-Daghestan group (by a ratio of 4:1) they have a critical role (especially Chechens).

An important factor in ethnic tensions is the social and economic situation in these regions. As a result of the withdrawal from the planning, super-centralized management of the economy, the former industrial structures became completely unbalanced, this negatively had an effect on the economic activity for the Northern Caucasian economic region, deeply integrated in the economic complex of the Russian Federation and largely dependent on trade and exchange with Russia.

Oil and gas industries. The main reconnoitered stocks of oil are concentrated in the Stavropol area (34%), the former Chechen-Ingush Republic (33%), the Krasnodar area (27%), Daghestan (5%), and Kabardino-Balkaria (1%), but is now extracted only 1.8% of the all-Russian volume of oil and 0.8% of natural gas, as the majority of the oil fields is in the final stage of development, the production of oil and gas is reduced, the chinks of the region are settled as a whole at 60%.

That is, the Northern Caucasus has largely lost its meaning as a fuel and energy base of the country; however, in connection with the working out in the neighboring states of the oil fields of Caspian oil, the role of this region in connection with the transportation of this oil through its territory on highways for the West has increased. At the same time the large oil refining and petrochemical factories, oriented toward the local base of raw materials, requires large deliveries imported oil and gas materials, and the irregularity of deliveries and the high wear

and tear of the equipment intensified the crisis in this branch.

The heavy industry of the region is provided by the hire of black metals completely on account of imports. Almost 90% of ready machine-building production (in particular, metal-cutting machine tools, made in Daghestan) is exported to Russia. Thus the role of Russia as supplier is twice less than as consumer. (Though in the region there are unique objects and resources, for example, the largest tungsten-molybdenum combine in the former USSR in Tymauz (Balkaria), the manufacture of jet oil in Grozny). It puts the region in close dependence on the demand for the territory of Russia.

Agriculture: Northern Caucasus is the main grain producer of Russia and gives a volume of 1/6th of all the agricultural production in the country: 85% of the all-republican volume of corn, 75% of vegetables of open-ground and fruits, 80% of the grapes (the Krasnodar region and Daghestan, in particular). This is a unique region in Russia, in which are grown tea, tobacco, some other subtropical fruits, and a large part of rice made in Russia. The Northern Caucasus is the largest supplier of agricultural production in Russia: 80% of grain products, about 25% of vegetable 35% of meat, and 60% of milk production, and 70% of the total volume of granulated sugar is exported to Russia.

The high productivity in the Northern Caucasus is a consequence not only of the favorable climatic conditions, but also of higher, than in other regions, labor resources, the concentration of irrigated areas (about a third of the irrigated areas in the country). The Northern Caucasus has a greater harvest of grain than Western Siberia from a smaller area.

However the infringement of interregional communications, low procurement prices have resulted in the fact that the majority of local large state farms and collective farms have appeared in the most difficult situations.

The migration of the agricultural population also began: in particular, in Chechnya was the most difficult situation. indeed, traditionally, the Chechen Republic has had oversupply of labor (300,000 people in 1990). Chechnya ranks first in Russia in population density (07.8 persons per square kilometer). Since the agricultural sphere was and is in a deep crisis (since 1992, basic foodstuffs have not been produced), much of the rural population of Chechnya migrated from the villages to the cities (in the cities, unemployment was 50%, and wages, pensions, and social welfare were not being paid), in 1991 in Chechnya the biggest decline in the rural population occurred (a decline of 7,600 people). Chechnya ranks first in the rate of increase of the urban population in Russia (3.6% each year). Before the military conflict in Chechnya, a third of the population of the Chechen Republic lived in Grozny. The crisis in agriculture has resulted in a rise in the price of food products and the deterioration of the supply of the local population of the foodstuffs.

The transition of market relations at the weakening of state regulation of economic processes promoted a deepening of the social contradictions and has resulted, in turn, in a crisis of the way of life of thousands of people. The recession of manufacture has caused massive growth in unemployment, and this process was aggravated by the forced migration of refugees.

The very high mobility of labor promoted the amplification of the migration to the South Russian regions neighboring the Northern Caucasus that has resulted in the collision of interests of migrants and the native population in the sphere of trade-enterprise activity and the development of inter-ethnic competition.

In October 1993, the group of regions with the lowest level of income included all the republics of the Northern Caucasus; thus, the population of the Northern Caucasian region, which makes up 12% of the aggregate number of the population of the Russian Federation, possessed only 6% of all money incomes. That is, an essential break in the level of social economic development between regions and areas on the one hand, and between the separate republics Northern Caucasus on the other, was designated. Data shows that Chechnya, Ingushetia and Dagestan are the poorest part not only of the Russian Caucasus, but also Russian Federation as a whole. This is a powerful destabilizing factor, bearing significant threat to the political stability in the region.

Part III. EFFECTS OF MIGRATION FROM THE NORTH CAUCASUS ON THE ASTRAKHAN REGION

The number of nationalities represented in the Astrakhan region increased from 62 in the beginning of the 1980's to 105 at present. The traditional ethnic distribution changed. Of the migrations from the Caucasus region the largest have the following:

- from Chechnya – 8,216 persons;
- from Dagestan – 7,377;
- from Azerbaidjan – 4,530.

As a result the historically formed structure of the population changed. Representatives of the Caucasus and Transcaucasia now comprise 25,318 persons (2.5%) are the fourth largest group.

Among the immigrants, the Chechens predominate. Of these 1035 live in Astrakhan. Their communities (up to 2000 person) are concentrated in Enotaevsky, Limansky, and Akhtubinsky regions. Many in towns are engaged in trade. In the country they work as shepherds by family contract, often employing hired labor. In our opinion it is necessary to analyze the situation that has

developed in the Caucasus in order to account for the scale of migrations into the Astrakhan region.

The social, economic, and political situation in the Caucasus can be characterized as a crisis affecting practically all spheres of social life. The crisis has had an impact on all fields of production such as oil and gas industries. In consequence of a 60% depletion of oil and gas fields, the formerly rich fuel and power region now supplies no more than 1.8% of All-Russian gas. The regional oil refineries depending on local raw material are now in a disastrous position.

The same situation obtains in mechanical engineering which had been completely supplied by rolled ferrous metal goods from Russia.

The situation in agriculture is the most complicated. Thus, in Chechnya the production of many kinds of food stuffs has practically discontinued. Until 1993 North Caucasus was the most important supplier of agricultural output (80% of grain products, 25% of vegetables and melons, 35% of meat and 60% of milk were exported to Russian regions).

Breakdown in the agricultural sphere led to an exodus of farmers. The sharpest decline was in Chechnya by 8,600 persons, in Dagestan by 7,600 persons in the course of one year. As a result food prices rose impairing availability to the local population.

Economic difficulties are aggravated by demagogic slogan of politicians in the first instance members of the Confederation of Caucasian Peoples. Examples: "Without Russia we will turn our region into another Switzerland"; "We shall achieve prosperity in the North Caucasus only outside the Federation"; etc. Breakdown in integrated relations brought about disintegration of the economic system. The same time expectations of quick assistance from Turkey, Iran, Saudi Arabia, and other countries turned out to be illusory.

THE EXACERBATION OF SOCIAL AND ECONOMIC DECLINE

Deteriorating social and economic conditions are typical both for North Caucasus and the Astrakhan region. Total production was reduced by 17%. For comparison capital construction was practically curtailed in Cabardino-Balkaria and in North Ossetia - the rate of development in the first half of 1991 by 24-26%, in Chechnya by 46%.

The crisis manifested itself also in agriculture. The sharpest reduction of meat, eggs and milk production in the Astrakhan oblast took place in August, 1991. The same reduction occurred in North Ossetia, Kabardino-Balkaria and Karachaevo-Circassia.

Fruit and berries consumption per capita was 1.1 kg in the Astrakhan region (compared with 1.9 kg in the Russian Federation). Note that the region has always

had a highly developed fruit growing industry. Consumption of milk and meat products in the Astrakhan oblast was reduced by 27% (in Chechnya by 11%).

In the Astrakhan region, North Ossetia and Kalmykia rates of price increases commonly exceed that of people's income by a factor of 5.5 and more. Economic difficulties have led to disastrous disruption of activity in some municipal services. For example: Astrakhan has one of the lowest densities of hard paved roads (52 - 67 km).

The deterioration of the economic system is particularly reflected in pre-school and school teaching and in educational institutions, particularly in overcrowding: 128 applications per 100 available places.

In September, 1993 20% of schools needed major or routine repairs. (For comparison in Chechnya 33%-39% of pupils attend second shifts; in Daghestan and in Chechnya 80% of the schools are presently in need of major repairs or are altogether wrecks.

These facts show that the economic situation in the Astrakhan oblast is no better than in the North Caucasus. Besides, only 25% of the social assistance programmes in the region amount to direct subsidies; the remainder are so called reserved subsidies to enterprises producing important food stuffs. When these products are exported, the Astrakhan city budget spreads to the region population.

At the end of the first quarter of 1993 the weekly consumer basket in Astrakhan cost 1106 rubles (for comparison in Grozny 1490 rubles, in Mahachkala 1426 rubles). However, in 1993 Astrakhan oblast transferred 14.3 billion rubles to the centre as federal tax. Simultaneously the oblast received 13.8 rubles in subsidies. Chechnya transferred 3 billion rubles in taxes and should receive 18 billion in subsidies. In this way uncontrolled migration aggravated the economic situation in the Astrakhan oblast and contributed to social tension.

TRANSFORMATION OF THE CONFLICT SITUATION INTO OPEN CONFLICT

As migration upset the hierarchy of nationalities and the historically formed division of labour, it led to collision of interests among the local inhabitants and among the migration flows, particularly in trade and enterprise. To wit:

1991. Incidents on collective farm markets: Tatars expelled Caucasus traders. The conflict spread to the production sphere.

1992. Large scale collisions in autumn between Chechens and Kazakhs in the Baskunchyak region instigated by competition in the production and sale of beer.

1992. In October a cooperative «Prazdnik» in the centre of Astrakhan was looted for two days.

These collisions were largely of local character. In May, 1993 the conflict zone comprised a number of villages in the Akhtubinsk, Enotayevsky and Limansky regions. Conflicts between Chechens and local inhabitants reflected clashing economic interests.

From May 1 to 4 there were mass disturbances in Prishyb, a village in the Enotayevsky region. Demands by the local population to expel the Chechens were motivated by the locals being displaced from their traditional occupation (shepherd stations), by the defiant behaviour of young Chechens and by the possession of fire arms by the migrants from North Caucasus.

Other grievances expressed by the local population:

Inclinations of Chechens to monopolize collective farm and miscellaneous goods markets (establish prices, appropriate sites, checking retail traders).

Corruption of local government officials, breaking laws, pursuit of own interests in deviance of those of the local population.

As the causes of conflict have not been eliminated, it continued to the present time, embracing the criminal sphere.

From the end of June to the beginning of July 1993 Astrakhan underwent mass disorders in the form of pogroms with the use of automatic firearms in city streets and markets.

In our opinion, these events reflected a struggle between local and Caucasian criminal groups for turfs. Another cause was the desire of the locals to expel North Caucasus migrants from both the trade and enterprise and the criminal spheres of activity.

Both sides exerted pressure on the administration of the region. Petitions were filed and ultimatums put forward at meetings.

July 3, 4, 1993. Bitterness was aroused when the conflict in the village Biruchia Cosa of the Linansky region (where both sides had fire arms) resulted in the death of a child. The villagers demanded eviction of Chechens. In the wake of these events, the administration passed Resolution No. 100 on «Stabilization of criminogenic situation in the Astrakhan region». The resolution halted for a month registration of new-comers who chose Astrakhan as the place of residence. Checking of passports was intensified as well as registration of new-comers at their places of residence; granting of licenses for the sale of goods by other than permanent residents was curtailed.

The resolution was not directed against any particular group or region, but its implementation contributed to inhibition of the influx of trade and enterprise wave from the Caucasus in consequence of which local groups benefited. Thus the resolution did not discharge inter-ethnic tensions; on the contrary it aggravated them provoking bitterness on both sides. The local groups were encouraged by the

compliance of the local administration; at the same time the migrants felt that their situation worsened.

As a result, the criminogenic situation was aggravated. For example:

In 1992 the railway militia arrested 61 passengers from the North Caucasus for commission of offences, which comprised 17% of all offences committed in the district of the railway station. In all 345 persons (12.6%) were arrested for infringements of the law. But in January, 1993 13 offences comprising 54% and 88 infringements of the law (44%) were committed. During the first year of 1993 persons from North Caucasus committed 320 offences in Astrakhan and the Astrakhan region.

On August 28, 1993 an Avarian group attacked an arsenal of the Caspian navy with the aim of securing fire arms.

In September, 1993 the author conducted quick interviews of experts (deputies from councils on different levels, administration and security office personnel, broadcasting officials, instructors in political institutes). Affirmative answers to the following questions were equally divided:

1. This is a conflict between local groups and groups from the Caucasus for division of spheres of influence in criminal activity and about dislodging the new competitors from the trade-enterprise sphere.

2. This is a conflict inside the criminal structures. Playing the "national card" served to eject the Caucasus competitors from trade and enterprise spheres and for diverting attention from their activity.

If we regard conflict as a «conflict of the interests», as is common among American criminologists, the development of conflict in the Astrakhan region appears in the following classical way:

PHASE 1: A CONFLICTOGENIC SITUATION - the formation of a conflictogenic potential - conditions that provoke a conflict and define the forces that will participate in it.

PHASE 2: FORMATION OF A CONFLICT SITUATION - when the sides become aware of their interests and their violation.

PHASE 3: ERUPTION OF OPEN CONFLICT.

PHASE 4: MEASURES UNDERTAKEN TO REGULATE THE CONFLICT. These measures should lead to a consensus agreement, or else the conflict will continue.

On the basis of our analysis, we assume that the sides became clearly aware of their interests and of the areas where these interests clashed. Thus, the criminogenic situation developed into a conflict situation and eventually erupted into open conflict.

**DEVELOPMENT OF THE ETHNIC SITUATION
IN THE AWARENESS OF THE YOUNG**

The sharpening of inter-ethnic relations is reflected in sociological investigations. Specifically the tendency of the conflict to aggravate was evidenced in the perceptions of the young. Interest in analyzing the views of the young on a given problem was stimulated in the first instance by the fact that the young are usually the most active participants in inter-ethnic conflicts. Because of their scanty social experience they are suggestible and may be easily manipulated. They also tend to be intensely emotional in their evaluation of events and reactions to them.

The development of a conflict situation is easily exposed through the perceptions of current events by the young, as they occur in a city or an oblast. Their answers to questions pertaining to these events are significant. We posed the question «Are there nationalities do you dislike?» The answers are shown in Tables 4 and 5.

Table 4

Is there a nationality which you feel hostility towards? If so, which one(s)?
(in % of pupils responding in the Astrakhan region)

<i>April, 1991</i>	Kazakhs	Tatars	Russians
-yes	22	35	42
-to Caucasians	4	12	4
<i>End of 1991 – beginning of 1992</i>	Kazakhs	Tatars	Russians
-yes	22	57	58
-to Caucasians	4	18	22
<i>1995</i>	Caucasian	Tatars	Russians
-yes	38	50	33
-to Uzbeks	13		
-to gipsy	13		
- to Chechens	13		
- to Caucasians		100	82
<i>End of 1996</i>	Caucasian	Tatars	Russians
-yes	33	52	48
-to Caucasians	100	100	87
<i>beginning of 1998</i>	Caucasian	Tatars	Russians
-yes	33	19	33
-to Caucasians (to Chechens)	100	80	91

Table 5

Is there a nationality which you feel hostility towards? If so, which one(s)?
(in % of adults responding in the Astrakhan region)

1994	Total index	Russians	Tatars	Caucasians	Kazakhs
- yes, to Caucasians	34	37	33	67	
1995					
- yes	35	35	34	67	19
- to Caucasians	29	29	29	67	14

Ethnic groups most frequently mentioned as «antagonists» were the Chechen, Daghestanis, Armenians, Azeris, and Georgians. Answers were often based on personal dealings with these people. The causes mentioned as evoking dislike were the following: the behaviour of Caucasians in towns (impudence, loudness, cruelty, lack of respect for other ethnic groups), way of life, field of activity (especially trade and enterprise), low cultural level.

In listing disliked characteristics some people answered emotionally, «They are bandits, robbers, mafiosi; they kill and rape children; they are swindlers and speculators».

Table 6

Do you think that it's possible for you to participate in a conflict in the interests of your national group? (in % of pupils responding in the Astrakhan region)

Total index of pupils				Schoolchildren									Total index of students
				Russian			Tatar			Caucasian			
years	1 9 9 5	1 9 9 6	1 9 9 8	1 9 9 5									
- yes, undoubtedly	26	16	9	29	14	9	17	22	15	38	-	-	5
- depends on the circumstances	58	66	64	52	65	79	69	65	50	52	67	66	50
- not under any circumstances	5	9	8	8	16	4	-	4	19	-	-	-	9

Table 7

Do you think that it's possible for you to participate in a conflict in the interests of your national group? (in % of adults responding in the Astrakhan region)

Years	total index		Russians		Tatars		Caucasian		Kazakhs	
	1994	1995	1994	1995	1994	1995	1994	1995	1994	1995
- yes, undoubtedly	9	9	9	9	11	13	11	-	-	10
- depends on the circumstances	43	41	44	41	41	40	11	33	56	48
- not under any circumstances	25	24	24	24	19	27	33	33	33	5

Table 8

Do you think that it's possible for you to participate in a conflict in the interests of your national group? (in % of adults responding in the Astrakhan region)

1 - yes, undoubtedly

2 - depends on the circumstances

3 - not under any circumstances

4 - difficult to say

Cities	Years	1	2	3	4
Moscow	1992	16	48	18	17
	1993	17	44	19	20
	1994	7	36	24	20
	1995	8	43	25	23
Astrakhan	1994	9	43	25	21
	1995	9	41	24	25
Stavropol	1992	22	50	11	17
	1993	18	43	19	19
	1994	15	46	19	18
Grozny	1993	31	36	10	22
	1994	29	43	11	17
Cherkessk	1992	19	52	12	16
	1993	19	50	20	11
Nalchik	1993	10	60	19	12
Makhachkala	1992	30	61	4	4
	1994	20	52	17	10

However, the situation in the region is sharpened not only by external factors. Internal factors are related to the changes in status of the local ethnic groups.

As can be seen from Tables 1 and 2 considerable success was achieved by the Kazakhs. The number of collective farmers remained the same. The number of workers, however, increased 3-fold and the number of mixed groups 5.6-fold.

Location of gas processing plants in areas belonging to Kazakhs from times immemorial promoted changes in their traditional occupations, namely increased numbers of workers, employees and mixed groups. The flow of migrants from the Caucasus instigated clashes in traditional national occupations (stock farming) at shepherd stations. At the same time areas adjoining the plants came within the 30 km eviction zones, where lives and health of the inhabitants were endangered by an unfavourable ecological environment.

The educational level of the Kazakhs rose (as shown by data collected over three generations). The number of Kazakhs with a partial secondary education decreased 1.7-fold (among Russians 4.6-fold), while the number with full secondary education increased 11-fold (among Russians 1.3-fold); the number with specialist education 5-fold (among Russians 2.7-fold); the number with higher education 3.8-fold (among Russians 3.1-fold).

Table 9

What do you think about the use of force for the resolution of ethnic conflict?
(in % of pupils responding in the Astrakhan region)

Answers/ years	Total index of pupils			Schoolchildren									Total index of students
	1 9 9 5	1 9 9 6	1 9 9 8	1 9 9 5	1 9 9 6	1 9 9 8	1 9 9 5	1 9 9 6	1 9 9 8	1 9 9 5	1 9 9 6	1 9 9 8	
													1995
- the use of force is nec- essary	8	8	2	10	8	3	6	8	-	13	-	-	5
-the use of for-ce in the case of a threat to the life and di- gnity of peo- ple	67	66	76	79	68	87	59	52	77	50	67	33	68
-the use of for-ce is nev- er necessary	19	22	18	6	13	16	28	20	19	38	33	33	-

The change in educational level varies among the ethnic students on the specialist and technical levels. Presently persons in those categories comprise 38.7 per thousand among Kazakhs, 12.5 per thousand among Tatars; 15.1 per thousand

among Chechens and Ingush. 11 per thousand Russians study in Astrakhan on the technical and specialist levels.

The author found discrepancies between the growth of national self-awareness and of interest in national culture and language on the one hand and the opportunity to use it on the other (except in daily life). Another discrepancy is between the growth of national schools in the region and opportunities to receive further education in native languages. Tables 10-11 show the opinions of the young (pupils in upper grades) on whether ethnic origin has a bearing on the opportunity for social mobility.

Table 10

Replies of young Kazakhs, Tatars and Russians on whether ethnic origin has a bearing on entering an educational institution

	Kazakhs	Caucasians			Tatars				Russians			
	1 9 9 1	1 9 9 5	1 9 9 6	1 9 9 8	1 9 9 1	1 9 9 5	1 9 9 6	1 9 9 8	1 9 9 1	1 9 9 5	1 9 9 6	1 9 9 8
- yes	40	25	67	33	10	17	9	12	23	13	35	34
- no	34	63	33	33	61	69	70	73	56	63	46	55

Table 11

Replies of young Kazakhs, Tatars and Russians on whether ethnic origin has a bearing on successful advancement to a better job or service

	Kazakhs	Caucasians			Tatars				Russians			
	1 9 9 1	1 9 9 5	1 9 9 6	1 9 9 8	1 9 9 1	1 9 9 5	1 9 9 6	1 9 9 8	1 9 9 1	1 9 9 5	1 9 9 6	1 9 9 8
- yes	27	25	67	33	7	19	17	12	19	8	27	39
- no	40	63	33	33	63	61	48	69	55	63	48	43

Table 12

Replies of young Kazakhs, Tatars and Russians on whether ethnic origin has a bearing on election to party, government or trade union organs and social organization

	Kazakhs	Caucasians			Tatars				Russians			
	1 9 9 1	1 9 9 5	1 9 9 6	1 9 9 8	1 9 9 1	1 9 9 5	1 9 9 6	1 9 9 8	1 9 9 1	1 9 9 5	1 9 9 6	1 9 9 8
- yes	16	25	67	-	1	25	30	23	13	15	32	42
- no	58	63	33	66	67	36	40	54	57	44	40	40

It appears that the young Kazakhs give the highest estimates of the influence of ethnic origin on social mobility and so appear to be the most discontented.

Demographic analysis (unfavourable in the Astrakhan region as a whole) shows that the annual excess of birth over death rate of the Kazakhs is three times greater than that of the Tatars and the Russians.

Since the last census the proportion of Kazakhs in the region has increased from 10.7 to 12.6. The growing discrepancy between the levels of status and aspirations of the Kazakhs may result in the development of a conflict situation between the nationalities of the regions.

In the author's opinion a way out of this situation is via developing a cultural infrastructure of peaceful coexistence, for example broadcasting in national languages, organization of national festivals as well as corresponding administrative actions, in the first instance investigation of situations created by inter-ethnic relations, step-by-step surveys of public opinion, assessing public health and mood, and determining levels of tension and of conflict potential.

Such research should provide a conceptual framework for the prevention of armed conflict. The author is developing a system of measures based on the resultants of the different forces aimed at prevention of discrimination and infringements of human rights. A full analysis of the conflict bearing potential in the Astrakhan region and the frontier zones of North Caucasus is aimed at working out a system of this sort. Migration into the Astrakhan region, particularly from North Caucasus is being studied, to wit: quantitative and qualitative structure of the migration stream, its sex and age characteristics, its educational and professional levels, zones of settlement, need satisfactions of migrants, development of relations with local inhabitants, all with the aim of developing the abovementioned system. The research should result in working out of a concrete mechanism for tracing the shaping of contradictions, their development into conflict situations and for timely elucidation, prevention and resolution of interethnic conflict in the Astrakhan region, if possible elimination of its causes and equipping the administration of the region with knowledge of mechanisms of conflict resolution.

THE AUTHOR SEES THE MAIN TASK AS THAT OF REVEALING THE REGIONAL CONFLICT SITUATION IN THE LIGHT OF THE GENERAL CRISIS OF RUSSIAN SOCIETY.

In developing a system of measures for stabilizing the conflict situation in the Astrakhan region the main direction should be toward creating a way out of the situation. A joint state and public mechanism should be established approved by a coalition of a number of political parties and public movements. An educational-executive apparatus should be formed adequate for this programme with a distinct distribution of economic, political, social and religious spheres.

In carrying out considerable preparation, public societies should receive approval of their activity and programme documents from the main religious authorities of the region. For carrying out actions dealing with control of the conflict situation it is expedient to bring in a hard core of experienced trained persons with various humanitarian profiles able to clearly determine and realize their programme at a given moment. For this purpose, it is necessary to combine the experience of the local core – practical experts, who know the region and its interethnic relations – with that of leading specialisms from Moscow, St. Petersburg and other large scientific and cultural centres of the former USSR.

2005 год

Статья «**К соблюдению прав человека**» (размышления и комментарии по поводу доклада Альваро Хиль-Роблеса о соблюдении прав человека в Российской Федерации) в журнале «Наука. Культура. Общество» № 3 – 2005. С. 126-131.

Аннотация: основные вопросы, затронутыми в статье, были связаны с юридической реформой и положением в пенитенциарной системе, национальными меньшинствами, социальными проблемами и положением уязвимых групп – женщин, детей и пожилых людей, проблемами ксенофобии и расизма, защитой прав человека в вооружённых силах, функционированием правозащитных институтов, свободой прессы и выражения своего мнения, проблемой участия гражданского общества в системе контроля над эффективным соблюдением прав человека и сложной ситуацией в Чеченской Республике.

Ключевые слова: права человека, А. Хиль-Роблес, права женщин и детей в России, защита прав человека в вооружённых силах, свобода прессы.

Towards the observance of human rights (reflections and comments on the report of Alvaro Gil-Robles on the observance of human rights in the Russian Federation)

Abstract: the main issues raised in the article were related to legal reform and the situation in the penitentiary system, national minorities, social problems and the situation of vulnerable groups - women, children and the elderly, problems of xenophobia and racism, the protection of human rights in the armed forces, the functioning of human rights institutions, freedom the problem of the participation of civil society in the system of control over the effective observance of human rights and the difficult situation in the Chechen Republic.

Keywords: human rights, A. Hilrobles, rights of women and children in Russia, protection of human rights in the armed forces, freedom of press.

Знаменательно, что во время визита Хиль-Роблес встречался не только с представителями федеральных и региональных органов власти шести федеральных округов, но и гражданского общества, профсоюзов, руководителями религиозных организаций и много внимания уделял неправительственным организациям (НПО). Он посетил места лишения свободы, учре-

ждения правоохранительных органов, детские дома, дома престарелых, больницы, школы и общественно-культурные учреждения.

Состояние российского общества оставило у Хиль-Роблеса весьма странное впечатление, а именно: большого поезда, который движется с огромной скоростью. В этом поезде есть вагоны всех классов: первого, второго и третьего. И во всех этих вагонах много пассажиров со своими проблемами, заботами и своими радостями. Но большей частью эти пассажиры заняты до такой степени, что они не осознают, с какой скоростью движется их поезд, да и вообще мало интересуются локомотивом и направлением движения.

Итак, куда же движется этот поезд?

Российская Федерация 5 мая 1998 года ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и признала право индивидуального обращения в Европейский суд по правам человека. Хиль-Роблес признаёт, что Россия продвинулась далеко вперёд, глубоко изменив часть своего законодательства и приведя его в соответствие с европейскими нормами, но в настоящее время существуют пробелы в реализации на практике законодательных реформ, причём, некоторые реформы вызвали беспокойство в обществе относительно приверженности демократическим завоеваниям, вызвав при этом неуверенность в их сохранении.

Очень хорошо, что Хиль-Роблес понимает, что у России имеются свои особенности, связанные, прежде всего с размером её территории, расположенной в Европе и в Азии, от Балтийского моря до Тихого океана, при чрезвычайном разнообразии её населения. Глубина видения и понимания положения дел в РФ видны из замечания, что изменения, произошедшие в России после распада СССР, весьма значительные, и требуют дополнительного критического осмысления и анализа во всей своей совокупности, новая российская демократия ещё далека от совершенства, но нельзя отрицать, что она существует.

Так, среди самых заметных и крупных изменений – серьёзная трансформация законодательства, регулирующего жизнь страны, причём в большинстве случаев существуют пробелы в реализации на практике законодательных реформ. Логично, что А. Хиль-Роблес начал свой анализ с правовых основ и изменений в правовой системе России. Он внимательно рассмотрел и общую ситуацию в правовой сфере Российской Федерации и деятельность её институтов и субъектов, а именно: суд и судей, судебных приставов и адвокатов, изменение статуса судей в связи с необходимостью укрепления независимости правосудия, повышения их ответственности и закрепления принципов иммунитета судейского корпуса, проанализировал проблему перегруженности судопроизводства, вызывающей длительные

сроки рассмотрения дел, затруднённости предоставления бесплатной юридической помощи и назначения адвокатов для защиты для должного отправления правосудия, причём, такое право не всегда реально существует, проблема смертной казни, так как эта мера наказания по-прежнему предусмотрена российским законодательством, хотя на её применение наложен мораторий с августа 1996 года [1].

Хиль-Роблес приводит статистику за первые шесть месяцев 2004 года, когда было осуждено 389 080 человек, а оправдано – 3 797. Эта тенденция объясняется сохранением определённых традиций и убеждений среди людей, что оправдательный приговор в отношении лица, которое было помещено в предварительное заключение, дискредитирует органы прокуратуры и вызовет напряжённость между двумя судебными инстанциями. По мнению большинства опрошенных, одной из основных проблем, связанной с осуществлением юридической реформы, является ощутимая нехватка специалистов – прежде всего юристов, которые способны понять и использовать новые нормы.

Следующим этапом его доклада был анализ деятельности правоохранительных органов и реформа пенитенциарной системы, а именно действия правоохранительных органов при аресте лиц, сама процедура ареста, содержание под стражей и возбуждение дела. Хиль-Роблес получил информацию в ходе бесед о плохом состоянии СИЗО, изоляторов временного содержания (ИВС), существовании в ИВС и отделениях милиции фактов насилия и жестокого обращения со стороны представителей правоохранительных органов в отношении лиц, содержащихся под стражей, о чрезвычайно высоком уровне коррупции в милиции, что подрывает доверие ко всей милиции. Для преодоления этого негатива Хиль-Роблес наивно предложил, чтобы была составлена и предоставлялась всем арестованным брошюра, в которой бы разъяснялись их основные права и давалось бы описание наиболее часто встречающихся ситуаций и проблем у арестованных, а также создать службы по оказанию помощи в сложных ситуациях, чтобы милиция могла обращаться туда, когда возникнет необходимость.

Относительно пенитенциарной системы были предложены строительство и реконструкция мест заключения и отбытия наказания, соответствующих санитарным нормам, обеспечение полноценного питания и охраны здоровья заключённых, борьба со СПИДом и туберкулёзом.

Говоря о внесудебных механизмах защиты прав человека, Хиль-Роблес анализирует деятельность Института уполномоченного по защите прав человека (омбудсмена), который должен способствовать восстановлению нарушенных прав и свобод, совершенствованию законодательства Российской Федерации в области прав человека и гражданина. Он пишет, что к омбудсмену обращаются физические или юридические лица, которые

жалуются на действия или бездействия государственных органов. Омбудсмен должен содействовать восстановлению нарушенных прав человека и совершенствованию содержания законодательных или нормативных актов, действующих в России, и отмечает, что федеральный омбудсмен находится в Москве и занимается вопросами федерального порядка, и ему трудно, а порой даже невозможно эффективно рассматривать все жалобы из регионов. Это задача регионального омбудсмана. Омбудсмены имеются в 30 субъектах Российской Федерации, что свидетельствует о положительной тенденции. Однако при всей лестной оценке Хиль-Роблесом этого института в РФ, подозреваю, что не во всех регионах даже слышали слово «омбудсмен».

Вопрос защиты прав меньшинств [2] Хиль-Роблес рассматривает на примере Татарстана и Ханты-Мансийского автономного округа. Под большим впечатлением от инициатив Республики Татарстан, направленных на содействие согласию между этническими группами, он сделал вывод, что Татарстан с полным правом можно назвать лабораторией сотрудничества между различными национальностями, что, на наш взгляд является идеализацией ситуации в этой Республике. Хиль-Роблес обошёл своим вниманием проблемы между титульной и нетитульными нациями, отнюдь не меньшинством, а до недавнего времени русским большинством. По всей видимости, это произошло или по незнанию, или ему не хотелось портить идиллию.

Далее Хиль-Роблес отметил, что в 2004 г. насчитывалось более 300 культурно-национальных автономий (из них 15 на федеральном уровне), а также ассоциаций или межэтнических советов и «Домов дружбы народов». Не была забыта и Ассамблея народов России, объединяющая культурно-национальных автономии, ассоциации и общественные организации этнического, национального и/или рели-гиозного характера для обеспечения диалога между этническими меньшинствами. Хиль-Роблес недоумевал, что в многонациональной стране было упразднено Министерство по делам национальностей и теперь вопросами национальностей и соблюдением прав национальных меньшинств занимается Министерство регионального развития РФ.

Как безусловный позитив было отмечено сохранение самобытного наследия народов, принадлежащих к меньшинствам, развитие культуры, поддержание национальных традиций и использование национальных языков в системе образования и воспитания, как в детских садах, так и в начальных и средних школах.

Говоря о коренных малочисленных народах [3] Севера, Сибири и Дальнего Востока, он констатировал, что их традиционные формы жизни и культуры отчасти удалось сохранить, хотя угроза их ассимиляции ещё не исчезла. Пример Ханты-Мансийска, который развивается гармонично, объ-

единяя многочисленные народы, и где без каких-либо проблем живут многочисленные национальности, и политика, направленная на улучшение условий жизни, приносит свои плоды для всех категорий населения, не совсем типичен, так, как сам же Хиль-Роблес указывает, что это молодой и один из самых богатых городов России. Противоречиво его высказывание о новых формах защиты наследия коренных народов через Соглашения с нефтяными компаниями, которые не могут предотвратить утечки из нефтепроводов и создали угрозу, связанную с загрязнением окружающей среды. Исчезли тысячи гектар пастбищ. Всё это представляет подлинную угрозу для традиционной формы жизни коренных народов.

Как следующая крупная проблема было выделено положение так называемых «новых» меньшинств, связанное с их статусом из-за «регистрации», вследствие чего они не могут даже отправить своих детей в школу, обеспечить себе медицинское обслуживание, им затруднен доступ к образованию, занятости, решению жилищной проблемы. С этой категорией сходно положение иностранцев без виз и вынужденных мигрантов (в том числе выходцев из бывшего СССР, российских граждан, которым отказывают в праве гражданства). Многие нелегальные рабочие подвергаются явной эксплуатации и не обеспечиваются никакой социальной помощью. Как справедливо отмечает Хиль-Роблес, большинство в этой категории составляет нечеченское население из Чеченской Республики, которое принудили её покинуть в начале 1990-х гг., а также чеченцы, бросившие свои дома в начале второй военной компании, и ингуши, перемещённые из Северной Осетии.

Требует разрешения проблема турок-месхетинцев в Красно-дарском крае, которым отказано в праве на российское гражданство и на все, связанные с этим права, хотя они соответствуют критериям для получения гражданства, изложенным в Конституции РФ.

Особо анализировалась проблема ксенофобии и национализма, что порождает дискриминацию и требует для её пресечения активизации деятельности правоохранительных органов и прокуратуры [4], а также объединения усилий как Уполномоченного по правам человека, Совета по развитию гражданского общества, НПО, СМИ, а также простых граждан. В качестве основных групп людей, которые становятся жертвами ксенофобии, были выделены выходцы из Северного Кавказа, Средней Азии, мигранты, иностранцы (африканцы), и представители еврейской общины, так как антисемитизм остаётся болезненной проблемой российского общества.

Хиль-Роблес указывает, что террористические акты против синагог, осквернение еврейских кладбищ, нападение на людей распространены во многих регионах РФ и видит причину этого в возникавших на протяжении всей истории стереотипах, поддерживающихся некоторыми экстремистскими партиями и группами, информация о которых распространяется в СМИ.

Такие настроения отражаются в высказываниях, актах насилия, а также использовании символов и лозунгов явно фашистского толка.

Относительно выходцев с Кавказа недопустимым является и тот факт, что в прессе и на телевидении некоторые авторы позволяют себе приравнивать представителей целого народа или группы людей из определенного региона, а именно из Кавказа, к организаторам и исполнителям террористических актов, а также распространять негативных стереотипов на мусульман, создавая образ террористов с мусульманским лицом.

Касательно прав сексуальных меньшинств Хиль-Роблес пишет, что был шокирован новостью, полученной от НПО, а также из прессы, что группа российских депутатов недавно выдвинула проект закона, восстанавливающий уголовное наказание за гомосексуализм. Говоря о соблюдении прав человека в Вооружённых силах, Хиль-Роблес даёт характеристику прохождения срочной службы и условий жизни солдат и офицеров. Так он отмечает, что всё больше молодых людей прибывают в армию в состоянии крайнего недоедания. Другой серьёзной проблемой является физическое и психологическое насилие, связанное с дедовщиной, что усиливается в результате бездействия командиров и может привести к суициду. Материальные условия прохождения службы в армии тяжелы: это и отсутствие достаточного питания. Продукты питания не отвечают санитарным нормам, часто с истёкшим сроком годности и крайне низкого качества. Затруднён доступ военнослужащих к медицинской помощи. Существует практика нецелевой деятельности призывников (рабство солдат). Речь идёт об использовании солдат в качестве рабочих, которых сдают в аренду недобросовестные офицеры с целью получения денежной выгоды. Перечисленные факты вызывают страх у призывников, стремление избежать службы в армии, а после призыва способствуют дезертирству части из них.

Федеральный закон об альтернативной военной службе вступил в силу 1 января 2004 г., но не пользуется поддержкой всех военных округов. Причём, если срочная военная служба продолжается 2 года, то службы без оружия в руках – 3 года, а гражданская служба – 3,5 года. Условия же её таковы, что она воспринимается не как служба, а как наказание.

Относительно жизни офицеров Хиль-Роблес указывает, что произошло резкое падение денежного довольствия офицеров и ухудшение жилищных условий.

По ситуации в Чеченской Республике он рекомендовал властям создать орган (это, на наш взгляд, чистая наивность), который собирал бы жалобы населения и играл роль посредника между гражданами и администрацией, в том числе и военными. Хиль-Роблес сформулировал три задачи для стабилизации ситуации в Чечне:

- 1) возвращение беженцев;
- 2) начать диалог внутри самого чеченского общества;
- 3) улучшить материальные условия жизни, то есть экономическое и гражданское восстановление Чечни.

Как первостепенная была поднята проблема обеспечения безопасности населения, а именно решение проблемы исчезновения людей, в том числе во время массовых операций по зачисткам, а также исчезновения людей после арестов. Боевики, которые скрываются в горах, похищают людей в ходе террористических акций, кроме того, людей похищают преступные группы с целью получения за них выкупа. Хиль-Роблес пишет, что и федеральные силы, и чеченская милиция зачастую связаны с подобной преступной деятельностью.

Другая проблема в ЧР связана с тем, что процесс выдачи компенсаций остаётся по-прежнему длительным и сложным и вызывает много жалоб в связи с коррупцией, связанной с выплатой компенсаций.

О посещении изоляторов временного содержания ОРБ-2, который относится к ведению контртеррористических подразделений МВД РФ, Хиль-Роблес отмечает, что лица, которые находились в этом изоляторе, подвергались жестокому обращению, а условия содержания там были очень тяжёлыми.

Говоря о свободе религии, Хиль-Роблес высказывает своё мнение, что религия является фактором мира и согласия между общинами и что на него произвело большое впечатление то мощное религиозное обновление, произошедшее в РФ. Он опять приводит пример Татарстана, который представляет собой настоящую лабораторию, в которой всё определяется духом сотрудничества и диалога – эти две ценности поддерживаются как Президентом РТ, так и главным муфтием Казани, представляющего религию большинства населения этого региона (автор статьи воздерживается здесь от комментариев, так как это суждение Хиль-Роблеса не соответствует действительности).

Относительно свободы прессы Хиль-Роблес указывает, что она является одной из тех свобод, которые лучше всего и наиболее наглядно свидетельствуют об уровне демократии в обществе, или, напротив об её отсутствии. А Закон о СМИ, принятый 27 декабря 1991 года гарантирует свободу слова всем СМИ и предоставляет права и защиту журналистам при осуществлении их профессиональной деятельности. В Законе также предусматривается, что граждане имеют право на получение информации и по сегодняшний день этот документ остаётся не только конкретным инструментом осуществления свободы прессы, но и символом российской демократии.

На сегодняшний день насчитывается более 20000 газет и около 10000 журналов, 2500 частных телевизионных компаний и около 100 государственных каналов, которые присутствуют на рынке телевидения и радио, родилась новая форма СМИ – электронные средства информации. В регионах пресса также интенсивно развивается. Однако в последние годы, как указывает Хиль-Роблес, появились тревожные тенденции. По мнению международной ассоциации журналистов, ситуация развивается в неправильном направлении. Многие законы и другие нормативные акты, утвержденные в общем контексте борьбы с терроризмом, ограничивают свободу слова и ликвидируют важнейшие гарантии деятельности журналистов в рамках демократической страны. Кроме того, происходит увеличение нападения и актов насилия в отношении журналистов.

В системе здравоохранения экономический кризис привёл к серьёзным последствиям: снизился уровень медицинских услуг, резко ухудшились условия обслуживания в больницах. Большая часть оборудования устарела и обветшала, назрела острая необходимость в его модернизации. С другой стороны, строятся новейшие, оборудованные по последнему слову техники комплексы, которые в отличие от простых районных и городских больниц, предоставляют в основном платные услуги. Уровень здоровья россиян ухудшился, при этом затронуты все категории населения, особенно это сказалось на самых малообеспеченных гражданах. Как результат, в 2003 году средняя продолжительность жизни составляла 59 лет у мужчин и 72 года у женщин. Серьёзные опасения вызывает и состояние здоровья детей.

Реформа системы здравоохранения России была направлена прежде всего на децентрализацию системы здравоохранения, обязывая региональные и местные власти содержать эту систему. Однако она работает плохо, и медицинское страхование не более, чем на 70% покрывается средствами из федерального бюджета. Реформа ударила по так называемым «уязвимым» группам населения, которые должны оплачивать лекарства, цены на которые чрезвычайно высоки. Денежные компенсации, предусмотренные законом, явно недостаточны, в результате люди с низким уровнем доходов лишены доступа к медицинскому обслуживанию. Хиль-Роблес тактично отмечает, что подразумевается, что в тех учреждениях, где лечение производится бесплатно, пациенты не должны что-либо оплачивать. На практике всё выглядит иначе, если они не платят, то получают либо наспех оказанные лечебные услуги, либо их лечат не надлежащим образом.

Вызывает тревогу распространение социальных болезней: туберкулёза и СПИДа. Каждый год от туберкулёза умирает примерно 30000 человек. Одной из наиболее затронутых этой болезнью групп населения являются заключённые, примерно 10% из них поражены активной формой этой болезни.

Хиль-Роблес указывает также на чернобыльскую проблему, так как в ходе катастрофы были заражены 14 российских регионов. В одной только Брянской области пострадало 112 тысяч человек. С тех пор ситуация существенно не изменилась, а в зонах с высоким уровнем загрязнения сейчас находится около 350 000 человек и они не получают соответствующего медицинского обслуживания, не говоря уже о диагностике. Во многих случаях государство пособий за Чернобыль не выплачивает.

Говоря о социально уязвимых группах населения Хиль-Роблес даёт историческую справку, в которой говорится, что Советское государство всегда гордилось прогрессом в социальной сфере. Этот прогресс охватывал почти всё население и представлял собой, без сомнения, значительный шаг вперёд по обеспечению всеобщего благосостояния и вселял веру в будущее большинства граждан.

Рассматривая положение женщин в РФ, Хиль-Роблес отмечает парадоксальную ситуацию: Хиль-Роблес с одной стороны, женщины занимают прочное место в российском обществе. Они представлены в общественной и политической сферах, однако более глубокий анализ положения женщин позволяет увидеть, что равенство, провозглашённое в текстах законов и политических декларациях, далеко не всегда осуществляется на практике. Женщины недопредставлены на руководящих постах, имеет место быть низкий уровень и разрыв уровне зарплат мужчин и женщин, безработица. Российская Федерация не избежала общемировой тенденции феминизации бедности, практически исчезли программы помощи детям. Женщинам больше не гарантируется автоматический доступ лечению. Они часто подвергаются бытовому насилию при отсутствии реакции со стороны государственных и правоохранительных органов и административных инстанций. Причём женщины и дети становятся основными жертвами такого преступления как торговля людьми. По данным ООН, в 2003 году Россия была одним из главных поставщиков людей как товара. Согласно статистике, Россия является также страной транзита и назначения в рамках трафикинга, приобретающего глобальный характер.

Когда Хиль-Роблес говорит, что «ребёнок занимает в российском обществе привилегированное место и что в России существует культ детей, которые обычно пользуются особым вниманием со стороны своей семьи и общества, то хочется задать ему вопрос, а не перепутал ли он время, к которому относятся его восторги?

Он говорит о блестящем впечатлении от российской системы образования, в то время как она у нас усиленно разрушается и в которой учитель низведен до униженного материального положения. Он восхищается специализированными детскими и подростковыми учреждениями, школами и детскими садами, которые были ему показаны и в которых, наверняка,

долго готовились к его приезду. Хиль-Роблес скорее всего не знает о старинной российской традиции «строительства потёмкинских деревень». Обычные учебно-образовательные школы, особенно сельские или в рабочих посёлках, не вызвали бы у него восторга.

Когда он говорит о росте числа детей в детских домах и приютах, это при живых родителях, о беспризорниках в России в начале XXI века, оказавшихся на улице без денег и помощи и ставших уязвимыми при любой опасности. И это при большом количестве регулирующих нормативных документов в сфере законодательства. Обеспокоен Хиль-Роблес положением пенсионеров, инвалидов и ветеранов в условиях социальной реформы. И тут главный вопрос – пенсии и пособия, притом, что происходит ликвидация большей части льгот и замена их (монетизация) единовременными выплатами в 456 руб. (примерно 16 долларов) для оплаты медицинских услуг через специальное социальное страхование, транспорт и водо- и электро-снабжение, которые уже не будут компенсироваться государством. Хиль-Роблес подчёркивает низкий уровень этого пособия, предусмотренного в качестве компенсации отмены натуральных льгот, и особенно то, что никак не предусматривается его индексации с учётом роста стоимости жизни, то есть общая пенсия будет ниже прожиточного минимума. И тут возникает важный вопрос финансирования. Система натуральных льгот и услуг финансировалась из средств федерального бюджета. Отныне пособия должны выплачивать регионы. Однако передача полномочий и ответственности не сопровождалась передачей финансовых средств. Можно ожидать усиления неравенства между регионами, ведь из 89 субъектов Федерации лишь около десятка административных образований являются донорами. Результат такой реформы вполне предсказуем.

Завершая размышления по поводу доклада, хочется вернуться к его началу, а именно к аллегории несущегося поезда и спросить, куда он везёт нас и кто решает, в вагонах какого класса нам придётся ехать?

Да, вот беда: спросить-то некого!

Примечания:

1. 16 апреля 1997 г. Россия подписала, но до сих пор не ратифицировала Протокол № 6 к Конвенции по защите прав человека и основных свобод по отмене смертной казни. Ряд депутатов в Государственной Думе России призывают восстановить смертную казнь в отношении лиц, обвиняемых в терроризме, другие – как единственное средство борьбы с торговлей наркотиками.

2. В состав Российской Федерации входит двадцать одна республика, шесть краёв, сорок девять областей, два округа федерального значения, одна автономная область и 10 автономных округов. Все они являются полиэтни-

ческими, «коренная» нация составляет больше половины населения только в семи республиках. РФ подписала Рамочную Конвенцию о защите национальных меньшинств 28 февраля 1996 года и ратифицировала её 21 августа 1998 года. В июне 1996 года был принят Закон о культурной национальной автономии. Это – главный юридический и политический документ, содействующий развитию и осуществлению прав национальных меньшинств.

3. Федеральное законодательство относит народ к малочисленному, если общее число его представителей не превышает 50000 человек, что создаёт трудности малочисленным народам.

4. Положение Уголовного Кодекса, принятое в 1997 году усиливает наказание лиц, совершивших акты, вызванные расистскими или ксенофобскими мотивами (ст. 136 и ст. 262 Уголовного кодекса), в 2002 году был принят Закон о борьбе с экстремизмом, в 2001 году была принята Федеральная программа по информированию населения и воспитательным мерам в области толерантности с целью предотвращения распространения экстремизма.

2007 год

Доклад «Устойчивое развитие регионов Российской Федерации и миграционная политика» на круглом столе «Трудовая миграция: за и против» 12 января 2007 г. на заседании Комиссии по вопросам толерантности и свободы совести Общественной палаты при Президенте Российской Федерации. Материалы заседания Комиссии «Единство и многообразие России» под редакцией В.А. Тишкова.

Часть IV. Трудовая миграция в Российской Федерации как общественная проблема. М.: Общественная палата при Президенте РФ. 2007. С. 203-206.

Аннотация: В статье затронута актуальная проблема регулирования миграционных процессов для обеспечения не только решения производственных задач: развития производственной деятельности предприятий, обеспечения трудовыми ресурсами крупных строек и других хозяйственных проектов, но и обеспечение в должной мере социальных прав трудовых мигрантов и их семей, эффективной адаптации к условиям на принимающей территории, недопущение перегрузки социальной сферы принимающей стороны и возникновения на этой основе конфликтов между мигрантами и местным населением.

Ключевые слова: Устойчивое развитие, внутренняя и внешняя миграция, миграционная политика, трудовые мигранты, регулирование миграционных процессов.

Report «Sustainable Development of the Regions of the Russian Federation and Migration Policy»

Abstract. In article the actual problem of regulation of migration processes to provide solutions to production problems: development production activities of enterprises, provide human resources major projects and other business projects, but also providing adequately social rights of labour migrants and their families, effective adaptation in the receiving areas, to prevent re-load of the social sphere of the host party and the emergence on this basis, conflicts between migrants and the local population.

Keywords: Sustainable development, internal and external migration, migration policy, labor migrants, regulation of migration processes.

Широкая миграция, как внутренняя, так и внешняя, характерна для современного общества. Она была, есть и будет. И здесь главный вопрос – как, каким образом и насколько эффективно регулируется данный процесс. В советский период было очень чётко налажено регулирование трудовой миграции, как внутренней, так и внешней, оно происходило на плановой основе. Организованное перемещение рабочей силы способствовало выполнению колоссальных экономических проектов, касающихся строек, развития целых отраслей производства, освоения земель, обеспечения экономики специалистами нужного профиля. В постсоветский период этот процесс утратил организованный и централизованный характер, стал частично узковедомственным, а отчасти – стихийным.

Эффективное регулирование миграционных процессов возможно только при наличии чёткой государственной концепции миграционной политики для проведения внятной и адекватной миграционной политики, с необходимым нормативно-правовым обеспечением, сочетающим внутренние и международные нормы, действенные механизмы и рычаги реального осуществления миграционной политики. Кроме того, чтобы предпринимать эффективные действия нужно понимание ситуации для эффективного среднесрочного и долгосрочного прогнозирования. И здесь мы сталкиваемся с назревшей, злободневной и до сих пор не разрешённой проблемой информационной неразберихи и путаницы, так как в стране нет адекватной и эффективной системы счисления миграции, мы не знаем, где и сколько у нас мигрантов, не можем прогнозировать динамику роста их численности, для того, чтобы приводить в соответствие с данным процессом социально-экономическую структуру.

Нынешняя система счисления через «прописку-регистрацию» является лишь узаконенным способом отъёма денег у населения, препятствует осуществлению гражданских прав и свобод не только иностранных граждан, прибывающих в нашу страну, но собственно российских граждан: мешает свободе передвижения, осуществлению права на труд, на жилище, медицинское обслуживание и т.д. Данная система не даёт достоверной информации о количестве и качестве миграционных потоков. Люди зачастую имеют постоянную регистрацию там, где они не проживают годами или даже десятилетиями, и проживают, в большинстве случаев, тоже не там, где имеют временную регистрацию. Необходима новая система учёта миграции, которая будет адекватно отражать ситуацию в стране.

Миграционная политика в современный момент играет колоссальную роль в процессе стабилизации и формирования устойчивости развития общества, она должна быть эффективным и действенным инструментом в руках государства для сохранения стабильности и предотвращения конфликтов.

Следует отметить, что в настоящий момент в азиатских и кавказских регионах как ближнего, так и дальнего зарубежья сложилась трудоизбыточная структура населения, обладающего значительной этнической сплочённостью и высокой степенью трудовой и социальной мобильности и адаптивности. Данная масса населения перетекает как легально, так и нелегально в российские регионы, где этот процесс вызывает, с одной стороны, перегрузку социальной структуры, с другой – вследствие этой перегрузки, конфликты с местным населением, в том числе через конкуренцию в сфере занятости.

Дешёвая и в значительной степени неквалифицированная рабочая сила мигрантов снижает темпы повышения заработной платы и процесс модернизации в трудоёмких сферах экономики, что негативно воспринимается населением. Предпринимателям выгоднее, не повышая привлекательность имеющихся вакантных рабочих мест за счёт совершенствования условий и оплаты труда, создания необходимой социальной инфраструктуры, а нанять на низкооплачиваемые рабочие места с тяжёлыми условиями труда мигрантов.

Конкуренция в социальной сфере в условиях дефицита её ресурсов вызывает конфликты между мигрантами и коренным населением, служит росту ксенофобии и проявлений экстремизма на этнической и расовой почве. Одновременно с необходимостью упорядочения миграционных процессов необходимо в соответствии с международным и российским законодательством обеспечить осуществление гражданских прав мигрантов (трудовых мигрантов, вынужденных переселенцев, беженцев, перемещённых лиц и репатриантов), обеспечить свободу передвижения, право на жилище, социальное обеспечение и охрану здоровья, для чего нужна соответствующая ресурсная база для социальной структуры общества. В противном случае социальная сфера (система социального обеспечения, здравоохранения, образования и дошкольного воспитания, служба занятости и т.д.) подвергаются риску в случае возникновения предельной социальной нагрузки. Коллапс социальной системы в случае перегрузки из-за миграционных потоков вызывает резкие ресурсные конфликты, а также вспышки ксенофобии и этноэкстремизма.

Другой риск связан с внедрением методов регулирования миграции при том, что не всегда отлажены механизмы осуществления и исполнения нормативных и правовых документов. В частности, 30 мая 2006 года была принята Государственная программа добровольного переселения в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Данная Программа также нацелена на решение проблемы занятости в малозаселённых и вымирающих населённых пунктах и регионах, чтобы улучшить демографическую ситуацию. Но если под реализацию данной программы не

будет подведена соответствующая материально-финансовая база, то в регионах, куда планируется направить миграционные потоки, может не выдерживать нагрузки социальная сфера и произойдет коллапс данной структуры. Ухудшение социальной обеспеченности и функционирования самой системы социального обеспечения приведёт к резким всплескам неприязни к мигрантам со стороны местного населения, и так настороженно встречающего мигрантов даже той же национальности, что может вылиться в конфликты на межэтнической основе.

С другой стороны, миграционный менеджмент должен быть чётко продуман и разработан. Мигранты должны быть обеспечены жильем, социальной инфраструктурой (школами с учётом необходимости адаптации детей к языку и культуре принимающей стороны, здравпунктами и медицинскими лечебными заведениями, детскими дошкольными учреждениями, учреждениями соцкультбыта и т.д.). В не обустроенной российской глубинке без подведения под эту программу соответствующей материально-финансовой базы, предоставление социальных преференций мигрантам при нерешённости подобных проблем местного населения может вызвать у коренных местных жителей взрыв недовольства и насильственные действия против приезжих.

Было бы утопией рассчитывать, что высококвалифицированные русскоговорящие специалисты из стран Содружества Независимых Государств отправятся поднимать российскую глубинку, затрачивая на это свои средства и выполняя функции сельскохозяйственных (зачастую не требующих высокой квалификации) работников – скотников, земледельцев, рабочих полевых станков, тем более что местные власти смогут им предложить лишь минимальную оплату труда. Такие условия могут прельстить лишь неквалифицированных и малообразованных жителей сельской местности из Таджикистана, Киргизии, Узбекистана и других регионов СНГ с низким уровнем жизни и то – лишь возможностью легально въехать в Российскую Федерацию и получить в перспективе российское гражданство. В глубинке такие трудовые мигранты не задержатся, а плавно и быстро переместятся в крупные (в идеале в столичные) города, способствуя росту социальной напряжённости, трудовой конкуренции и межэтнической конфликтности.

2018 год

Статья «Зарубежный и российский опыт изучения национального языка в полиэтничных регионах» в журнале «Многоязычие в образовательном пространстве». 2018. № 10. С. 40-51.

В статье исследуется процесс гражданского и этнокультурного формирования школьной молодежи в полиэтничном регионе по результатам крупномасштабного лонгитюда (исследования, проводимого на одном и том же контингенте в течение длительного периода времени). Данные опросы проводятся с 1991 г. по настоящее время в г. Астрахани в школах с изучением татарского языка как предмета. Опрашиваются учащиеся в период их обучения в школе (от поступления до выпуска) по системе убывания. Опрос проводится в письменной форме (анкетирование) с 50% использованием открытых вопросов, когда школьники должны сами сформулировать и написать ответы на поставленные вопросы. Использование лонгитюдного метода позволяет пошагово проследить формирование этнической и гражданской идентичности школьников на каждом возрастном этапе. Исследование осуществляется в рамках международного проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» и программы «Молодёжь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации». В ходе исследования анализируется степень владения учащимися-татарами национальным языком, мотивы его изучения и возможные сферы применения.

Актуальность проведения подобного исследования обусловлена важностью изучения процесса формирования этнической идентичности и состояния этносоциального самочувствия населения в полиэтничных регионах, что необходимо для стабильного и гармоничного функционирования общества, развития национальных языков и культур как этнического большинства, так и меньшинств, выявления конфликтного потенциала, предотвращения и разрешения конфликтов. Цель статьи – ознакомить научное и преподавательское сообщество с методикой изучения гражданского становления и этнического формирования молодежи на различных возрастных этапах, чтобы успешно оказывать на этот процесс соответствующее и своевременное педагогическое влияние. Основным результатом является создание базы данных для гармонизации межэтнических отношений в полиэтничном регионе, а именно: г. Астрахани для развития и оптимизации изучения национальных языков в условиях общеобразовательной школы.

Ключевые слова: лонгитюд, полиэтничный регион, опросы, национальный язык, этническая идентификация, этническое меньшинство.

Введение. Российская Федерация исторически является полиэтничным государством, поэтому в нашей стране актуально и жизненно необходимо исследование формирования этнической идентичности и состояния

этносоциального самочувствия населения для обеспечения стабильного и гармоничного функционирования общества, развития национальных языков и культур как этнического большинства, так и меньшинств, выявления конфликтного потенциала с целью предотвращения и разрешения конфликтов, поиска путей гражданского становления и формирования этнического сознания молодежи на различных возрастных этапах, и оказания на этот процесс соответствующего и своевременного воздействия.

Язык является нациеобразующим компонентом, поэтому знание родного языка – это обязательный компонент эффективного протекания процесса формирования этнической идентичности, приобщения к культуре и традициям своего народа, его духовным ценностям. В рамках программы «Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации» (профессор Рубан Л.С. – автор данной программы), организованной и запущенной в 1989 г. в г. Астрахани при поддержке Департамента образования Астраханской области, мы поставили задачу сформировать эмпирическую базу данных по комплексной характеристике проблемы изучения национального (татарского) языка в г. Астрахани, включающую оценку знания родителями и детьми национального языка, предпочтительности выбора языка для получения образования (среднего, среднего специального, высшего), характеристику сфер применения и использования национального языка, что обуславливает мотивацию его изучения. Данное исследование проводилось с помощью социологических методов, и в первую очередь, посредством крупномасштабного лонгитюда, впервые выполненного автором при решении данной исследовательской проблемы.

Мы не можем произвести сравнительный анализ результатов наших опросов с другими исследованиями, т.к. лонгитюд в национальных школах и в классах по изучению национального языка, кроме как в рамках программы «Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации», не проводился ни в нашей стране, ни за рубежом. Во многом это обусловлено техническими трудностями осуществления данных опросов, требующих соответствующего инструментария (анкет и опросных листов) с большим количеством открытых вопросов (свыше 50%), что в свою очередь, требует ручной обработки эмпирического материала, двойной и тройной его перепроверки, что выливается в значительные временные и финансовые затраты.

1. Опыт исследования проблемы изучения языков национальных меньшинств за рубежом

За рубежом проблема изучения языков национальных меньшинств подробно рассматривается учеными Франции, Испании, Бельгии, ЮАР, пр. В Испании, где государственными языками, наряду с испанским (кастильским), являются каталонский, валенсийский, бакский, арагонский и галисийский. (Подробнее см. материалы испанских лингвистов К. Мичелена, А. Товар и Л. Траск, а также работы российских и украинских авторов [Фирсова,

2002, Даниленко, 2014]. В Бельгии рассматриваются проблемы фламандского языка в северной части Бельгии и валлонского языка в южной части страны [см. сайты dic.academic.ru, <http://jazyki.ru/flamandskiy-yazyk>, www.europa.org.ua]. В ЮАР особый акцент делается на изучении национальных культур в условиях преодоления апартеида [Шварц, 2016].

Следует отметить, что наибольшее количество работ в данных странах посвящено этнической и расовой идентификации, изучению национальных культур и их становления, национальных языков, традиций, стереотипов (позитивных и негативных). К примеру, наиболее подробно данные аспекты во всем своем многообразии представлены в широком по охвату исследовательских проблем научном сборнике «Identite(s): L'individu, le groupe, la societe» («Идентичность(и): личность (индивидуум), группа, общество»), изданном в Париже. На страницах этого сборника Ж. Ф. Байярт анализирует личностную и групповую идентичность [Bayart, 2004: 323-327]. П. Граве останавливается на формировании профессиональной идентичности тренеров [Grave, 2004: 211-217], а Д. Эрвье-Леже – на трансформации и передаче религиозной идентичности [Hervieu-Leger, 2004: 149-158]. Знаковой стала статья М. Виевьорки «Identites culturelles, democratie et mondialisation» о культурной идентичности, демократии и процессе глобализации [Wieviorka, 2004: 303-309]. Эту тему Виевьорка затронул в докладе на 19-м Конгрессе ISA в июле 2018 г. в Торонто.

Статья Д. Вольтона «Pour une cohabitation... culturelle» об актуализации проблемы формирования культуры совместного проживания [Wolton, 2004: 339-343] стала мостиком к работам других авторов, раскрывающих последствия массированных миграционных процессов. Так в сборнике «Hommes et migrations» («Люди и миграция»), вышедшем в Париже в 2001 г., определяющей стала статья Х. Бёрсэлье «Refugie, immigré, minorité: des mots pour penser les relations interethniques» («Беженцы, иммигранты, меньшинства: термины для размышлений о межэтнических отношениях»), где рассмотрены ключевые проблемы межэтнических отношений [Bertheleu, 2001: 23-32]. А Ч. Пуаре остановился на вопросах криминализация иммиграции и изучении этого процесса социологией межэтнических отношений [Poiret, 2003: 6-19]. Ранее, в 2000 г. в Париже вышел замечательный сборник, уже своим названием «Заблуждение – это реальный факт. Национальные стереотипы в Европе» точно обрисовавший миграционную ситуацию в ЕС. Знаковой и определяющей статьей в этом сборнике стала работа Франка Р. «Qu'est-ce qu'un stéréotype?» («Что такое стереотип?») [Frank, 2000].

В парижском сборнике 2001 г. с дискуссионным и довольно провокационным названием «Passeurs culturels: Mecanismes de metissage» («Культурные контрабандисты: механизмы пересечения») особый интерес вызвала статья Ж. Новицки «La question de l'alterite en Europe dans l'interface

Est/Ouest» («Вопрос о непохожести в Европе в интерфейсе Восток / Запад») [Nowicki, 2001: 285-299], которая стала в этой книге ключевой.

Интересны исследования, посвящённые последствиям миграционных процессов для Европы, опубликованные в сборнике «La xenophobie en banlieue: Effets et expressions» («Ксенофобия в пригороде: эффекты и выражения»), особенно статьи Л. Толосана [Tolosana, 2007: 123-127] и П. Симона [Simon, 2007: 179-193], рассматривающие дихотомию «мы» – «они», противопоставление «свой» – «чужой» и негативные стереотипы относительно иноэтничных представителей. К сходным выводам приходит и В. Тибрэй в четвёртой главе [Tiberj, 2010: 109-132] сборника с дискуссионным названием «Les Français, des Européens comme les autres?» («Французы, европейцы, как и другие?»), изданном Национальным научным фондом Франции.

Интересна также статья А. Ч. де Апполонии «Les morales de l'autre: les identités nationales» («Мораль друг друга: национальные идентификаторы») [Chebel d'Appollonia, 1999: 137-149], обобщающая критерии, по которым происходит этническая идентификация, включающая морально одобряемые или отвергаемые качества социальных индивидов.

Ш. Шварц из ЮАР в монографии «Another Everyday Social Restitution Country» («Иная ежедневная реституция страны») [Swartz, 2016: 304] основательно исследуют расовую и этническую идентификацию в Республике в условиях преодоления последствий апартеида.

Итак, столкнувшись с колоссальным потоком мигрантов, Зап. Европа вынуждена в начале XXI в. активно реагировать на эту проблему, в связи с чем актуализировались исследования влияния миграционных процессов на стабильность принимающего общества и решение задачи адаптации мигрантов. Этой теме посвящено большое количество работ французских и испанских авторов. Причём, в идеале на государственном уровне европейская сторона хотела бы видеть эффективную адаптацию мигрантов во многом как их ассимиляцию. Даже относительно собственных граждан Франция болезненно воспринимает проблему меньшинств и её языковой компонент. Мигранты же зачастую не хотят адаптироваться к принимающей стране, причём, чтобы сохранить свою идентичность, обрекают себя на самоизоляцию.

2. Проблема изучения национальных языков в России

Россия исторически является полиэтничной страной, где проживает свыше ста наций и этнических групп, поэтому большое внимание уделялось и уделяется в России сохранению межэтнического мира и согласия, что невозможно без полноценного развития и сохранения национальных языков как многочисленных, так и малочисленных народов. В РФ граждане имеют право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Конституция РФ также гарантирует всем народам России право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Сейчас вопрос изучения родных языков в субъ-

ектах РФ передан в компетенцию региональных органов власти. В российских школах изучается 89 языков, из них ведётся обучение на 39.

По данным обзора изучения национальных языков в республиках и округах России, ситуация в них следующая [89 родных языков. 2014]:

- в Адыгее в 2013 г. парламент республики вернул отмененное в 2007 г. обязательное изучение родного языка для детей-адыгейцев в школах, где обучение ведётся на русском языке;

- в Башкортостане ведётся изучение башкирского языка, а количество часов на его изучение в школах, определяет само учебное заведение;

- в Бурятии бурятский язык в школах изучают факультативно;

- в Дагестане преподавание в школах ведётся на 14 языках, причём в начальной школе – на родном, а дальше обучение идёт на русском;

- в Ингушетии ингушский язык изучают во всех образовательных учреждениях;

- в Кабардино-Балкарии кабардинский и балкарский языки будут изучаться с первого класса в обязательном порядке детьми, для которых тот или другой язык является родным;

- в Калмыкии в общеобразовательных школах, где обучение ведётся на русском языке, калмыцкий язык вводится с первого класса в качестве обязательного учебного предмета;

- в Карачаево-Черкесии являются государственными абазинский, карачаевский, ногайский, русский и черкесский языки. Обязательное обучение в школах родных языков их носителями прописано в Конституции КЧР;

- в Коми с 2011 г. введено обязательное изучения коми-языка с первого класса;

- в Республике Марий Эл обязательное изучение марийского языка (лугового и горного) ввели в 2013 г.;

- в Мордовии с 2006 г. введено обязательное изучение эрзянского и мокшанского языков во всех школах;

- в Якутии языками обучения в общеобразовательных средних национальных школах являются саха, эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский и чукотский, а в русскоязычных школах – русский язык;

- в Северной Осетии два государственных языка воспитания и обучения – русский или осетинский (включает иронский и дигорский диалекты);

- в Хакасии в обязательном порядке хакасский язык изучают только в национальных школах республики;

- в Чечне национальный язык преподаётся во всех школах;

- чувашский язык изучается как обязательный предмет в школах республики и в ряде вузов Чувашии в течение одного-двух семестров;

- на Чукотке в школах национальных сел чукотский язык изучают в начальных классах как обязательный предмет, в старших – факультативно. Обучения на чукотском языке в республике не ведётся.

– в Республике Татарстан активно ведётся преподавание татарского языка, хотя фиксируются случаи, когда представители русского населения не всегда хотят, чтобы их дети изучали татарский язык.

За рубежом, и в нашей стране лонгитюдных и межпоколенных исследований изучения школьниками национальных языков не ведётся, поэтому в этой статье мы обобщим результаты социологических исследований, проводимых на протяжении 30 лет в рамках программы «Молодёжь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации» в г. Астрахани в форме крупномасштабного лонгитюда среди представителей татарского населения по изучению национального (татарского) языка и культуры.

3. Результаты лонгитюдного исследования изучения школьниками татарского языка в г. Астрахани

В ходе социологического опроса в Астрахани учащимся предлагалось: дать самооценку своих знаний национального языка (татарского), оценить уровень знаний своих родителей в этой сфере, указать, на каком языке для них было бы предпочтительнее получение школьного и послешкольного образования, определить мотивы изучения и сферы применения национального языка. Следует отметить, что менталитет этноса воспринимается человеком с раннего детства. Это влияние осуществляется первоначально в процессе усвоения родного языка. Язык народа отражает его историю, жизнедеятельность, восприятие мира, культуру, он влияет на склад мышления, на образование системы ценностей и способствует эффективной этнической идентификации социальных индивидов.

В г. Астрахани татары по численности занимает 2 место после русских, а в Астраханской обл. – 3 место после русских и казахов. В таблицах 1-2 показана самооценка знания детьми и их родителями татарского языка.

Таблица 1 – Самооценка знания татарского языка учащимися в г. Астрахани (в % от опрошенных по годам)

Годы	хорошо	не очень хорошо	плохо	не владеют совсем
1991	25	48	11	12
1995	42	44		
1996	35	52		
1997	31	65		
1998	31	65		
2001	44	33		
2005	34	43		
2008	23	55		
2011	45	35	10	10
2016	19	44	12	25

Таблица 2 – Оценка учащимися-татарами в г. Астрахани знания родителями национального языка (в % от опрошенных по годам)

	1991	1995	1996	1998	2001	2005	2008	2011	2016
Хорошо	90	94	95	92	80	91	91	95	75
не очень хорошо								5	13
не владеют совсем								5	12

Приведенные в таблицах 1–2 данные показывают, что с 1991 г. в г. Астрахани по самооценке учащихся несколько увеличился уровень знания татарского языка, что привело в 1995 г. к усилению желания у молодых людей получить среднее специальное и высшее образование на татарском языке (с 10 до 17% – среднее специальное, и с 6,2 до 22% – в вузах).

В 2011 г. была зафиксирована более высокая (на 22%) самооценка знания татарского языка у детей, но впервые появилась группа школьников (10%), которая оценивала свои знания национального (татарского) языка как плохие, а 5% учащихся в 2011 г. считали, что их родители не владеют татарским языком. В 2016 г. в Астрахани было зафиксировано дальнейшее снижение знания учащимися-татарами и их родителями национального языка.

Прежде чем мы перейдем к характеристике предпочтений татарских школьников г. Астрахани при выборе языка для получения образования, нам следует остановиться на сферах применения татарского языка, указанных учащимися при их опросе.

Таблица 3 – Мнения учащихся-татар Астрахани о сферах применения национального языка (в % от количества опрошенных)

Татарский язык можно применить	1 9 9 0	1 9 9 1	1 9 9 6	1 9 9 8	1 9 9 1	2 0 0 5	2 0 0 8	2 0 0 8	2 0 1 1	2 0 1 6
1. В процессе общения	100	68	87	73	63	46	100	60	50	
2. При изучении нац. культуры для её пропаганды	28	9	4	12	7					
3. Для чтения нац. литературы и периодики	27	9								
4. Для прослушивания радиопередач на нац. языке	5	12								
5. В повседневной жизни	1	9	17	8	7		5	25		
6. Для образования	1	1		8	11	14	5	10		
7. Везде	4	10	9	4	11			10	3	
8. В Татарстане			17	8		17	18	40	2	
9. Не знают, нигде	5	7		8	3	9	5	2	4	

Таблица 3 показывает, что основной сферой применения татарского языка остаётся общение с представителями своей национальности, при том что в регионе преподавание во всех вузах и средних специальных учебных заведениях ведется на русском языке, который как государственный является и языком делопроизводства в государственных учреждениях.

При сопоставлении данных таблиц 1-2 (уровень знания татарского языка детьми и их родителями) и таблицы 3 (сферы применения татарского языка) становится понятен результат, полученный в таблице 4 части 1-3 о предпочтениях по выбору языка образования. Так, желание получить образование на татарском языке в школе снизились с 25% в 1995 г. до 5% в 2011, а в 2016 г. таких предпочтений изъявлено не было; по среднему специальному образованию на татарском языке снижение шло с 17% – в 1995 г. до 9% в 2008 г., а в 2011–2016 гг. таких предпочтений изъявлено не было. По вузовскому образованию ситуация сходная: с 22% в 1995 г. до 5% – в 2008 г.

Таблица 4, часть 1 – Предпочтительный выбор учащимися-татарами г. Астрахани языка для получения образования (в % от количества опрошенных)

Хотят получить образование	1991			1995			1996		
	школа	техникум	вуз	школа	техникум	вуз	школа	техникум	вуз
– на русском	62	68	63	44	47	56	39	57	57
– на татарском	17	9	5	25	17	22	13	4	4
–на обоих яз.	6	1,2	1,2	3	3	3	39	22	22

Таблица 4 часть 2

Хотят получить образование	1998			2001			2005		
	школа	техникум	вуз	школа	техникум	вуз	школа	техникум	вуз
– на русском	38	50	54	50	50	50	80	74	69
– на татарском	4		4	4		4			
– на рус. и тат.	50	19	35	33	22	26	6		
– на иностранном языке							англ.3 фр.-3	англ.3 фр.-6	англ.3 фр.-6
– на двух и более языках							рус-англ-8	рус-англ-17	рус-англ-19, рус.-англ.-нем.- 3

Таблица 4 часть 3

Хотят получить образование	2008			2011			2016		
	школа	техникум	вуз	школа	техникум	вуз	школа	техникум	вуз
на русском	45	23	14	85	85	85	76	76	76
на татарск.	9	9	5	5					
на рус. и тат.	5	9	9				6	6	6
на иностр. яз.	5	5	9	10	15	15	6		
на 2-х и более языках	рус.-ин.-32, рус.-ин.-тат.-14	рус.-ин.-32, рус.-ин.-тат.-9	рус.-ин.-тат.-23 рус.-ин.-36				анг.-фр.-6 анг.-рус.-тат.-6	анг.-фр.-6 анг.-рус.-тат.-6 рус.-анг.-6	рус.-анг.-6 англ.-исп.-6, англ.-рус.-тат.-6

При сравнении таблиц 1-2 (знание национального языка), которые фиксирует его постепенное снижение, таблицы 3, показывающей сферы применения национального языка, а точнее сказать, устоь его применения, резонно, что таблица 4 части 1-3 фиксирует снижение желание школьников получать образование на всех его ступенях на национальном и национальном и русском языке, при этом постепенно происходит возрастание предпочтений получить образование на иностранном и иностранном и русском языке. Коренных различий в предпочтениях школьников русской и татарской национальности по получению образования на иностранном языке (лидируют английский, французский и испанский языки) не просматривается (см. таблицу 5):

Таблица 5 – Предпочтительный выбор русскими учащимися г. Астрахани языка для получения образования (в % от количества опрошенных по годам)

Год/ язык обучения	в школе			в техникуме			в вузе		
	на рус	на др.	на двух	на рус	на др.	на двух	на рус	на др.	на двух
2005	81	ин.-8	рус.-ин-6	74	ин-8	рус.-ин-18	57	ин.-12	рус.-ин-31
2008	70		рус.-ин-30	50	2	рус.-ин-22	52	ин.-6	рус.-ин-36
2011	80		рус.-англ.-13, рус.-фр.-2	68	анг-2	рус.-англ.-13 рус.-фр.-2	68	англ-5	рус.-анг-13, рус.-фр.-2
2016	90	анг.-2	рус.-укр.-2, рус.-англ.-6	87	анг-2	рус.-укр.-2, рус.-англ.-7 англ.-фр.-2	80		рус.-англ.-16, рус.-укр.-2, англ.-исп.-2

Итак, узость сферы применения национального языка (см. таблицу 3), в основном, в процессе общения – 87%-63% в период с 1996 по 2011 г. с представителями своей национальности (из них дома, с родственниками) – с 69% до 90% за тот же период, способствовала снижению по сравнению с предыдущими годами желанья учащихся получать школьное и послешкольное образование только на нац. языке, но выросло с 1995 г. по 1998 г. стремление получить образование на обоих языках (русском и татарском):

– **в школе** в 13 раз в 1996 г. и в 17 раз в 1998 г. (с 3% в 1995 г. до 39% в 1996 г. и 50% в 1998 г.; но в 2001 г. оно снизилось до 33%);

– **в техникуме** увеличилось в 7 раз в 1996 г., в 2001 г. – уровень остался тем же (с 3% в 1995 г. до 22% в 1996 и в 2001 гг.);

– **в вузе** увеличилось с 7 до 12 раз в период с 1996 г. по 1998 г. и далее в 2001 г. до 26%; но с 2011 г. стремление получить образование на русском и иностранном в техникуме и вузе достигло уровня 45% от опрошенных [Как формировать толерантность в полиэтничных регионах, 2013: 149].

Опрос также зафиксировал новую, по сравнению с предшествующим периодом, тенденцию – стремление значительной части школьников. обучаться на иностранном или русском и иностранном языках. Среди иностранных языков, кроме английского, у учащихся-татар интерес вызывают немецкий, французский, испанский языки, при этом астраханские учащиеся всех национальностей указывали, что для осуществления успешной карьеры обязательно знание английского языка, для получения образования за границей, обладания компьютерной грамотностью и пользования компьютерной техникой, электронной почтой, получения информации через Интернет и международных контактов, а также ознакомления с западной культурой.

Мотивацией изучения национальных языков в ответах от 40% до 68% опрошенных школьников всех национальностей при опросах в 12 регионах России служит восприятие языка как главного нациообразующего признака, основы национальной культуры:

– нужно изучать национальный язык, чтобы сохранить нацию;

– национальный язык – это основа нации;

– чтобы освоить наследие предков и передать знание потомкам (научить младших);

– не познав себя, свою историю и культуру, нельзя познать и уважительно относиться к другим народам.

В качестве мотива для изучения татарского языка учащиеся-татары г. Астрахани называли необходимость знать родной язык (см. таблицу 6), чтобы: 1) общаться с представителями своей национальности (45% – 2016 г.) и 2) для возрождения национальной культуры во всех ее проявлениях, для сохранения национальных корней (25% – 2016 г.).

Таблица 6 – Мотивации изучения татарского языка учащимися в г. Астрахани (в % от количества опрошенных по годам)

Национальный язык нужно изучать	учащиеся-татары								
	1 9 9 1	1 9 9 5	1 9 9 6	1 9 9 8	2 0 0 1	2 0 0 5	2 0 0 8	2 0 1 1	2 0 1 6
1. Для возрождения нац. культуры, литературы, истории, традиций, сохранения нац. корней	68	22	83	50	52	26	18	23	25
2. Для общения	14	67	43	38	40	35	82	62	45
3. Все должны знать нац. язык – он необходим						29	45		6
4. Пригодится в жизни, для своего развития	3	6			4	3	5	2	
5. Считают, что нац. язык изучать не нужно		6			7				18
6. Не знают						6		4	6
7. Затрудняются ответить						9			
8. Не ответили						6		9	

Следует отметить, что этнический ренессанс, характерный для всех регионов нашей страны в 90-е годы XX в., ознаменовавшийся бурным ростом национально-культурных обществ, высоким интересом к национальной культуре, выступлениям фольклорных коллективов, произведениям литературы и СМИ на национальных языках значительно снизился в 2000-е годы XXI в. Опросы зафиксировали только у половины (50%) опрошенных татарских школьников г. Астрахани интерес к выступлениям фольклорных коллективов. Невысока осведомленность у учащихся-татар о деятельности национально-культурных обществ: в 2011 и 2016 гг. она составляла 50%, и только 25% учащихся принимали участие в их работе.

Заключение

Итак, наше исследование, выполненное в форме лонгитюда на протяжении всего периода обучения учащихся от поступления до выпуска из школы, проведенное с использованием выборочной совокупности со связанными параметрами (возраст, национальность – в данном случае татарская, в условиях городской среды) показывает сложность процесса этнокультурного формирования школьной молодёжи в полиэтничном регионе, что во многом обусловлено колоссальными изменениями, произошедшими в мире в

целом (высокие темпы и последствия процесса глобализации) и в нашей стране в переходный и постсоветский период, и, как следствие – сменой ценностей и критериев в духовной и этнокультурной сфере.

Как мы уже отмечали выше, учитывая, что преподавание в школах г. Астрахани, средних специальных и высших учебных заведениях ведется на русском языке, который как государственный язык является языком делового общения, то сферой применения национальных языков (и татарского в том числе), остается в основном общение между представителями соответствующих национальностей. Данные объективные факторы приводят к интернационализации массовой культуры и сужению базы национальных культур и языков.

При свободном волеизъявлении родителей по выбору языка образования для своих детей все равно им в той или иной мере приходится сталкиваться со сложной и зачастую болезненно трудной дилеммой, связанной, с одной стороны, с желанием сохранить свои национальные корни, национальную культуру и язык, этническую идентичность, традиции и обычаи, с другой стороны – избежать самоизоляции в русскоговорящем регионе с государственным русским языком и замедления вертикальной мобильности, как по линии получения образования, так и по линии карьерного роста и самореализации, а также по осуществлению политической активности. Представителям нерусских национальностей (в частности, казахам и татарам, которые не являются меньшинствами в Астраханском регионе, а занимают 2-ю и 3-ю по численности позиции) предоставляется право изучения родных языков в школе (как предмета), но затем преподавание ведется на русском языке в средних специальных и высших учебных заведениях г. Астрахани.

В заключение хочется подчеркнуть, что поддержка на государственном уровне развития национальных языков в полиэтничных регионах является объективной и необходимой для сохранения национального культурного многообразия и соответствующих этнокультурных идентичностей, однако данный процесс протекает в жестких рамках интернационализации как в российских регионах, так и во всем глобализирующемся мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фирсова Н. М. Испанская разговорная речь. М.: Муравей, 2002. 230 с.
2. Даниленко А. А. Проблема языковой ситуации в Испании. Исследования молодых ученых. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/92786/30-Danylenko.pdf?sequence=1>.
3. Bayart, J.-F. L'imaginaire dans l'affirmation identitaire. Identite(s): L'individu, le groupe, la societe. P., 2004. P. 323-327.

4. Grave, P. L'identité professionnelle des formateurs // Identité(s): L'individu, le groupe, la société. P., 2004. P. 211-217.
5. Hervieu-Leger, D. La transmission des identités religieuses. Identité(s): L'individu, le groupe, la société. P., 2004. P. 149-158.
6. Wiewiorka, M. Identités culturelles, démocratie et mondialisation. Identité(s): L'individu, le groupe, la société. P., 2004. P. 303-309.
7. Wolton, D. Pour une cohabitation... culturelle. Identité(s): L'individu, le groupe, la société. P., 2004. P. 339-343.
8. Bertheleu, H. Réfugie, immigré, minorité: des mots pour penser les relations interethniques. Hommes et migrations. P., 2001. № 1234. P. 23-32.
9. Poiret, Chr. Criminalisation de l'immigration et sociologie des relations interethniques. Hommes et migrations. P., 2003. № 1241. P. 6-19.
10. Frank, R. Qu'est-ce qu'un stéréotype? Une idée fautive est un fait vrai. Les stéréotypes nationaux en Europe / Sous la dir. de J.-N. Jeanneney. P., 2000.
11. Nowicki, J. La question de l'altérité en Europe dans l'interface Est/Ouest. Passeurs culturels: Mécanismes de métissage. P., 2001. P. 285-299.
12. Tolosana, L. C. El Mal es el Otro y... Nosotros. Ethnologie fr. P., 2007. Hors-série. P. 123-127.
13. Simon, P. Classements scientifiques et identités ethniques. La xénophobie en banlieue: Effets et expressions. P. etc., 2002. P. 179-193.
14. Tiberj V. Unité ou diversité: des attitudes face à l'immigration. Les Français, des Européens comme les autres? / Sous la dir. de D. Boy, B. Cautrès, N. Sauger. P.: Presses de la Fondation nationale des Sciences Po, 2010.
15. Chebel d'Appollonia, A. Les morales de l'autre: les identités nationales. L'autre: Etudes réunies pour Alfred Grosser. P., 1999. P. 137-149.
16. Swartz S. Another Everyday Social Restitution Country. HSRC Press Private Bag X9182. Cape Town, 2016. 304 p.
17. 89 родных языков. Обзор: Изучение национальных языков в республиках и округах России. 01.05.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nazacent.ru/content/11552-89-rodnyh-yazykov.html>.
18. Как формировать толерантность в полиэтничных регионах / Учебное пособие под ред. Л.С. Рубан. М., Academia, 2013. 312 с.

**INTERNATIONAL AND RUSSIAN EXPERIENCE OF THE STUDIES
OF THE SCHOOL-BOYS OF THE NATIONAL LANGUAGE
IN POLY-ETHNIC REGION**

Abstract

The article investigates the process of civil and ethno-cultural formation of school youth in a multiethnic region on the basis of the results of a large-scale longitudinal study (a study conducted on the same contingent of respondents for a long period of time). These surveys are conducted from 1991 to the present time in Astrakhan in schools with the study of the Tatar language as a subject. Students are interviewed during their schooling (from admission to graduation) in descending order. The survey is conducted in writing (questionnaire) with 50% use of open questions, when students have to formulate and write answers to the questions. The use of longitudinal method allows to trace step by step the formation of ethnic and civil identity of schoolchildren at each age stage.

The research is carried out within the framework of the international project "Dialogue partnership as a factor of stability and integration" and the program "Youth in multi-ethnic regions: views, positions, orientations". The study analyzes the level of Tatar students' knowledge of the national language, the motives for its study and possible areas of application.

The relevance of this study is due to the importance of studying the process of formation of ethnic identity and the state of ethno-social well-being of the population in multi-ethnic regions, which is necessary for the stable and harmonious functioning of society, the development of national languages and cultures of both the ethnic majority and minorities, the identification of conflict potential, prevention and resolution of conflicts.

The purpose of the article is to acquaint the scientific and teaching community with the methodology of studying the civil formation and ethnic formation of young people at different age stages in order to successfully exert appropriate and timely pedagogical influence on this process.

The main results are the creation of an empirical database for the harmonization of interethnic relations in a multiethnic region, namely: Astrakhan for the development and optimization of the study of national languages in a secondary school.

Keywords: longitude, poly-ethnic regions, surveys, national language, ethnic identification, ethnic minority.

References:

1. Firsova N.M. Spanish speaking / N.M. Firsova – M.: Muravey, 2002. – 230 p.
2. Danilenko A.A. The problem of the language situation in Spain <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/92786/30-Danylenko.pdf?sequence=1> Дата последнего обращения 11.09.2018.
3. Bayart, J.-F. L'imaginaire dans l'affirmation identitaire. Identite(s): L'individu, le groupe, la societe. P., 2004. – P. 323-327.

4. Grave, P. L'identite professionnelle des formateurs. *Identite(s): L'individu, le groupe, la societe.* P., 2004. P. 211-217.
5. Hervieu-Leger, D. La transmission des identites religieuses. *Identite(s): L'individu, le groupe, la societe.* P., 2004. P. 149-158.
6. Wieviorka, M. Identites culturelles, democratie et mondialisation. *Identite(s): L'individu, le groupe, la societe.* P., 2004. P. 303-309.
7. Wolton, D. Pour une cohabitation... culturelle. *Identite(s): L'individu, le groupe, la societe.* P., 2004. P. 339-343.
8. Bertheleu, H. Refugie, immigré, minorite : des mots pour penser les relations interethniques. *Hommes et migrations.* P., 2001. № 1234. P. 23-32.
9. Poiret, Chr. Criminalisation de l'immigration et sociologie des relations interethniques // *Hommes et migrations.* P., 2003. № 1241. P. 6-19.
10. Frank, R. Qu'est-ce qu'un stéréotype? Une idée fautive est un fait vrai. Les stéréotypes nationaux en Europe / Sous la dir. de J.-N. Jeanneney. P., 2000.
11. Nowicki, J. La question de l'alterite en Europe dans l'interface Est/Ouest. *Passeurs culturels: Mecanismes de metissage.* P., 2001. P. 285-299.
12. Lison Tolosana, C. El Mal es el Otro y... Nosotros. *Ethnologie fr.* P., 2007. Hors-serie. P. 123-127.
13. Simon, P. Classements scientifiques et identites ethniques. La xenophobie en banlieue: Effets et expressions. P. etc., 2002. P. 179-193.
14. Tiberj V. Unité ou diversité: des attitudes face à l'immigration. Les Français, des Européens comme les autres? / Sous la dir. de D. Boy, B. Cautrès, N. Sauger. P.: Presses de la Fondation nationale des Sciences Po, 2010.
15. Chebel d'Appollonia, A. Les morales de l'autre: les identites nationales. *L'autre: Etudes reunies pour Alfred Grosser.* P., 1999. P. 137-149.
16. Swartz S. Another Everyday Social Restitution Country. HSRC Press Private Bag X9182. – Cape Town, 2016. 304 p.
17. 89 native languages. Overview: the Study of national languages in the republics and districts of Russia. 01.05.2014. <http://nazaccent.ru/content/11552-89-rodnyh-yazykov.html>
18. How forming Tolerance in Poly-Ethnic Regions / Textbook. Ed. Ruban L.S. – Moscow: Academia, 2013. 312 p.

2019 год

Статья «Социальное здоровье населения как фактор безопасности России» в журнале «Наука. Культура. Общество» № 3-4, 2019. С. 50-57.

Аннотация. В статье автором анализируется состояние социального здоровья населения России в современный период, причём сам процесс социального здоровья рассматривается как один из факторов обеспечения безопасности в обществе. Для успешного формирования и развития социального здоровья необходимы стабильность общества и эффективное функционирование социальных институтов, которые обязаны гарантировать социальную защищённость граждан. Однако в нашей стране начиная с переходного периода и по настоящий момент мы видим, что социальные институты не справляются с данными задачами, что приводит к фрустрации и депривации значительных слоёв населения, дезинтеграции ценностей, социальной дезорганизации и возникновению различного рода девиаций.

Ключевые слова: социальное здоровье населения, социальные институты, anomia, synnomya, процесс социализации, обеспечение безопасности общества, девиантное поведение, отклонение и норма.

Article «Social health of the population as a factor security of Russia»

Abstract. In the article, the author analyzes the state of social health of the Russian population in the modern period, and the process of social health itself is considered as one of the factors of ensuring security in society. The successful formation and development of social health requires the stability of society and the effective functioning of social institutions, which are obliged to guarantee the social protection of citizens. However, in our country, from the transition period to the present, we see that social institutions do not cope with these tasks, which leads to frustration and deprivation of significant segments of the population, disintegration of values, social disorganization and the emergence of various kinds of deviations.

Keywords: social health of the population, social institutions, anomie, synnomy, the process of socialization, ensuring the security of society, deviant behavior, deviation and norm.

Говоря о социальном здоровье населения России, следует отметить, что это качественное состояние наиболее эффективно формируется в обществе в условиях стабильности и социальной защищённости, а именно: в благоприятных и комфортных для социальных индивидов условиях. Для его достижения, упрочения и развития необходимо преодолеть социальную дезориентацию и иные неблагоприятные процессы, протекающие в нашей стране и приводящие

к **АНОМИИ**, то есть дезинтеграции ценностей, социальной дезорганизации и возникновению различного рода девиаций. И здесь главная задача заключается в том, чтобы перейти к социальной сплочённости общества, консенсусу ценностей и к общим нормам, то есть к **СИННОМИИ** [1, с. 189].

При решении этой задачи велика и незаменима роль социальных институтов, и в первую очередь, семьи, где и начинается социализация индивидов. В семье идёт кристаллизация основных черт будущего поведения, самоощущения и мировосприятия индивидов: старшие передают детям свои взгляды, образцы поведения и установки, от родителей дети получают пример участия или уклонения от активного образа жизни, первые рациональные и эмоциональные оценки, то есть в семье происходит непосредственная социализация. Атмосфера в семье формирует основные черты личности: способность к согласованным действиям, умение обсуждать вопросы, не совпадающие с собственной позицией, проявление или отсутствие агрессивных тенденций [2, с. 53].

Ряд зарубежных исследователей отрицает определяющую роль семьи в развитии социальных индивидов. Дж. Колеман, при анализе социализации молодёжи придавал большое значение «peer group» и указывал, что в «peer group» складывается собственная субкультура, отличная от общепринятой в обществе [3, с. 156]. Сходную позицию занимали американский психолог и врач Д. Ау-субель и израильский социолог С. Эйзенштадт [4, с. 330; 5, с. 300].

С концепцией Дж. Колемана о взаимоотношениях поколений сходна концепция М. Мид, которая раскрывается в книге «Культура и мир детства». В частности, Маргарет Мид характеризует отношения между представителями старшего и младшего поколений следующим образом: «Совсем недавно старшие могли сказать младшим (для подтверждения своей правоты и большей доказательности, используя как веский аргумент): «Послушай, я был молодым, а ты никогда не был старым». Но сегодня молодые могут им ответить, используя контраргумент: «Ты никогда не был молодым в мире, где молод я, и никогда им не будешь» [6, с. 360].

В структурно-функциональной теории Т. Парсонса молодой человек представлен как «marginal man», то есть аутсайдер общества, который ищет прибежища у «peers». Толкотт Парсонс и Роберт Мертон, подчеркивая маргинальный статус молодёжи, указывали, что в малых группах неизбежно наличие молодёжной субкультуры и специфических для молодёжи форм поведения, которые характеризуются как маргинальные [7, с. 58-59].

Само же понятие «маргинальный человек» было введено в социологию в 1928 г. Р. Парком, который использовал этот термин для объяснения расовых проблем. Термин «маргинальная личность» происходит от латинского «марго» – край. Это понятие в западной социологии употребляется для выделения и анализа специфических, противопоставленных общественно нормальным, отношений «социальный субъект – социальная общность». По Парку, «маргинальный человек» находится на границе различных социальных групп,

живёт одновременно в двух различных мирах и в обоих в той или иной степени является чужаком и чувствует себя некомфортно. Вследствие своего специфического положения на социальной периферии «маргинальный человек» обладает особыми признаками. Он психологически нестабилен, беспокоен, испытывает чувство неловкости [8, с. 175]. Так формируются социальные и культурные гибриды, и тут не может быть и речи о социальном здоровье населения.

Для развития социального здоровья в обществе должны эффективно работать все социальные институты. Однако в нашей стране в период масштабного реформирования в постсоветский период роль этих институтов была нарушена, а ведь в обмен на делегированную им часть прав и свобод, они должны были освобождать граждан от проявления беспорядочной активности, постоянного перенапряжения сознания от беспрестанного принятия решений. Тем самым, предоставляя человеку готовые образцы и рецепты действий в типичных обстоятельствах, социальные институты должны придавать внутренней жизни человека устойчивость, стабильность, давать социальному индивиду уверенность в себе, препятствовать неразумному расходованию сил в ежедневной борьбе за выживание, помогать людям строить совместную жизнь в обществе на цивилизованных началах [9, с. 77], то есть обеспечивать условия для упрочения социального здоровья населения.

Таким образом, социальные институты не только должны удовлетворять определенные потребности и интересы людей, но и формировать эти потребности и обуславливать интересы, тем самым, формируя и развивая социальное здоровье населения. Обобщая изложенный материал, можно сделать вывод, что резкая имущественная дифференциация препятствует реализации принципа равных возможностей социальных индивидов, приводит к деградации и социальной изоляции незащищенных слоёв населения. В итоге ресоциализация значительной части российских граждан происходит в условиях фрустрации и депривации. Многие отечественные и зарубежные исследователи отмечают, что при возникновении и развитии конфликтной и конфронтационной ситуаций фрустрационные и депривационные процессы могут быть источником массовых психопатогенных явлений, так как конфронтационная ситуация является самым высоким проявлением эмоционального напряжения и психической активности, которое может, в свою очередь, перерасти в коллективный психоз [10, с. 175]. Это нарушает социальное здоровье населения.

Преодолеть процессы фрустрации и депривации, протекающих в России, важно не само по себе, а для:

- 1) формирования у населения устойчивых форм реагирования на фрустрационную ситуацию;

- 2) развитие фрустрационной толерантности (устойчивости к фрустраторам) на основе адекватной оценки фрустрационной ситуации и предвидения выхода из неё;

3) предотвращения агрессивных действий (в т.ч. аутоагрессии – суицида), на основе адекватной интерпретации намерений окружающих.

Всё это будет способствовать укреплению социального здоровья населения, для которого необходима безусловная реализация главных жизненных потребностей и, в первую очередь, потребности в безопасности. Мы рассмотрим, как она реализуется в настоящий момент в нашей стране, каков её уровень, и удовлетворено ли население степенью существующей безопасности? Автором акцентировано внимание на оценке данной проблемы школьниками, т.к. дети и подростки являются наряду с пожилыми люди самой незащищённой и уязвимой категорией граждан. Анализ результатов опросов учащихся школ за период с 1998 по 2016 гг. показывает, что уровень безопасности в стране оценивался молодёжью главным образом негативно (см. таблицу 1).

Таблица 1 [11, с. 141]

Оценка уровня безопасности в стране

Города/годы	Безопасности нет, уровень нулевой	очень низок	средний	высокий
Астрахань, 1996		81	9	6
1998		80		5
2001		72	14	5
2005	9	44		29
2008	3	31	20	32
2011	8	44	29	11
2016	5	19	35	32
Барнаул, 2009	9	34	29	19
2017	3	26	37	26
Грозный, 2002	50	38		
2005	16	50	21	
Иваново, 2005	17	42		26
Краснодар, 2001	4	58	14	14
Майкоп, 1999	2	64	17	7
Махачкала, 2002	8	42	25	15
Москва, 1998	20	57	17	2
2001	11	58	18	3
2007	15	56	3	18
2011		48	35	6
2016	2	24	40	32
Назрань, 2001	14	57	7	21
2002	53	26	5	14
2005	13	42	21	8
Нальчик, 2002	3	7	40	10
Псков, 1998		92		
Ставрополь, 2002	12	46	20	8

Произошло обесценивание самой человеческой жизни. В непосредственной связи с девальвацией ценностей, связанных с понятием долга и одобрения существующего порядка находится утрата доверия населения к государству и недовольство институтами политико-административной сферы. Возможно, исходя из того, что государство недостаточно выполняет свою функцию по обеспечению безопасности населения, это приводит к выработке у индивидов чувства незащищённости и социального дискомфорта.

Таблица 2 [11, с. 142]

Обеспеченность личной безопасности

Города/годы	Личная безопасность обеспечена			
	полностью	частично	не обеспечена	не ответили
Астрахань, 1996	3	15	77	5
1998	5	9	74	13
2001	8	12	73	7
2005	20	1	76	3
2008	37	16	43	4
2011	37		57	6
2016	49 – в той или иной мере обеспечена		49	2
Барнаул, 2009	30	12	57	1
2017	46 – в той или иной мере обеспечена		52	2
Грозный, 2002			100	
2005			97	3
Иваново, 2005	20		80	
Краснодар, 2001	8	6	81	5
Майкоп, 1999/2000	14	13	71	2
Махачкала, 2002	13	18	61	8
Москва, 1998	12	13	74	1
2001	19	9	68	4
2007	13	10	77	
2011	17		73	10
2016	47 – в той или иной мере обеспечена		53	
Назрань, 2001	14	7	79	
2002	2	2	67	29
2005	13	4	58	25
Нальчик, 2002	10	12	75	3
Псков, 1998	6	15	79	
Ставрополь 2002	13	3	68	16

В качестве ответной реакции у молодых людей формируется установка на несоблюдение правовых норм государства и предрасположенность к противоправным поступкам и действиям. Кроме того, ряд телевизионных

передач как игровых, так и документальных могут быть квалифицированы как пропагандирующие насилие и вызывающие национальную неприязнь.

Социологические опросы школьной молодёжи, проводимые нами с 1990 г., показывают, что при недостаточной сформированности у молодых людей правовой культуры и принципов законопослушания, **установку на неисполнение закона** имеют от 31 до 81% в разных регионах, из них:

– **нетвёрдую** – от 6 до 36% опрошенных школьников, которые отвечали, что в зависимости от обстоятельств закон можно обойти; исполнять его необязательно, если он, по их мнению, приносит вред или несправедлив, также исполнение или неисполнение закона, по мнению учащихся, находится в зависимости от меры ответственности за нарушение;

– **твёрдую установку на закононепослушание** имеют от 17 до 75%;

– **установку на однозначное выполнение закона** имеют от 13 до 55% (при любых обстоятельствах, даже если он, по их мнению, несправедлив или устарел, мотивируя это таким образом: «закон нужно исполнять всегда, обязательно, мы же живём в цивилизованном обществе» (см. таблицу 3).

Таблица 3 [11, с. 151]

Уровень законопослушания школьников

Города/ годы опросов	Установка на неисполнение закона			Установка на исполнение закона
	всего	твёрдая	в зависимости от обстоятельств	
Астрахань, 1998	58	22	36	34
2001	32	18	15	36
2005	58	37	21	44
2008	35	25	10	56
2011	50	40	10	38
2016	64	60	4	30
Барнаул, 2009	48	34	14	43
2017	33	24	9	57
Грозный, 2002	50	33	17	33
2005	81	75	6	13
Иваново, 2005	45	24	21	42
Краснодар, 2001	41	26	15	42
Майкоп, 1999	51	24	27	47
Махачкала, 2002	40	19	21	54

Продолжение таблицы 3				
Города/ годы опросов	Установка на неисполнение закона			Установка на исполнение закона
	всего	твердая	в зависимости от обстоятельств	
Москва, 1998	54	24	33	38
2001	61	36	25	35
2007	59	43	16	28
2011	46	29	17	47
2016	38	28	10	50
Назрань, 2001	54	25	29	39
2002	49	47	2	47
2005	54	25	29	33
Нальчик, 2002	31	17	14	55
Псков, 1998	39	22	17	52
Ставрополь, 2002	49	32	17	40

В идеале социальные институты должны формировать нормативные установки и образцы социальной деятельности для индивидов, указывая границы социально допустимого и недозволенного, тем самым, с одной стороны, ограничивая свободу действий индивидов, определяя их поведение, не укладывающееся в общепринятые нормы как отклоняющееся, девиантное и прибегая при необходимости к принуждению для его пресечения, то есть к частичному ограничению свободы, что является частью любого институализированного общежития.

Выполняя свои функции, общество через свои институты должно способствовать созданию комфортной среды обитания в нём социальных индивидов. Не случайно 19 июля 2011 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию под названием «Счастье: целостный подход к развитию», согласно которой уровень счастья является важным показателем развития страны. В основе рассчитываемого с 2006 г. Международного индекса счастья (Happy Planet Index) лежат субъективная удовлетворённость жизнью, ожидаемая продолжительность последней и экологическая составляющая. Россия находится по показателям этого индекса примерно в середине общего списка [11].

Когда социальный индивид неудовлетворён действительностью и испытывает социальный дискомфорт, когда игнорируются или не удовлетворяются его первые жизненные потребности, а социальные институты не выполняют или недостаточно чётко выполняют функции по защите своих граждан, когда нарушается правовое регулирование общественной жизни и его морально-правовое обоснование, в обществе складывается конфликтная ситуация.

Главная задача общества заключается в формировании личности, устойчивой к воздействию неблагоприятных жизненных факторов; формирование самоконтроля для сдерживания агрессивных реакций и развития процесса эмпатии.

Библиографический список:

1. Криминология. – М., 1995. – С. 189.
2. Рубан Л.С. Развитие конфликта-консенсуса в полиэтничных регионах (социологический анализ-прогноз). Дис. ... докт. социол. наук. – М.: МПГУ, 1997. – 327 с.
3. Coleman J.S. The Adolescent – society. Glenwe. 1962.
4. Ausubel D.P. Das Jugenalter: Fakten, Problemme, Theorie. Munich, 1968.
5. Eisenstadt S.N. Von Generation zu Generation. Munich, 1966.
6. Мид М. Культура и мир детства. М: Наука, 1988. – 429 с.
7. Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // В сборнике «Социология сегодня. Проблемы и перспективы». Под ред. Парсонса Т. М.: Прогресс, 1965. – С. 25-67.
8. Современная западная социология. Словарь. М.: Политиздат, 1990. – 432 с.
9. Рубан Л.С. Развитие конфликта-консенсуса в полиэтничных регионах (социологический анализ-прогноз). М.: ВНИИ МВД. 1998. – 250 с.
10. Элементы социологии политики. – Р-на-Д: Изд-во РГУ, 1991. – С. 175.
11. Российское общество и вызовы времени / под редакцией Горшкова М.К. (рук. проекта) и Петухова В.В. – М.: ИС РАН, 2015. – С. 53-54.

Статья «**Предотвращение конфликтов и формирование эффективной межкультурной коммуникации во взаимодействии мигрантов с принимающим населением (с использованием игрового моделирования)**» в сборнике «Миграция в России и в современной мире: проблемы, перспективы, практические решения». Материалы международной научно-практической конференции. 05.11.2019 г. Москва: РГГУ, 2019. С. 128-136.

Аннотация. Автор анализирует необходимые условия и методы для предотвращения конфликтов и формирования эффективной межкультурной коммуникации при взаимодействии мигрантов с населением принимающей стороны, в котором участвуют представители разных этнических и лингвистических групп с отличающимися культурными традициями, которым нужно помочь преодолеть недоверие друг к другу и выбрать оптимальный тип поведения с установкой на сотрудничество.

Ключевые слова: миграция, разрешение и предупреждение конфликтов, межкультурная коммуникация, межкультурное взаимодействие, игра, игровое моделирование, ролевые и командные игры

Preventing conflicts and forming effective intercultural communication in the interaction of migrants with the receiving population (using game modeling)

Abstract. The author considers the process of organizing the effective intercultural communication, which involves ants (representatives of different ethnic and linguistic groups having different cultural traditions). In these conditions educators and teachers need to create the favourable conditions for migrants-students interacting each other through the principle of equality and participation in the communication process, overcoming the parties' distrust of each other, allowing them to see the problem, choosing the optimal type of behavior with setting on cooperation and making the transition to a consensus. To develop the skills of organizing the effective intercultural communication in the educational process, a simulation game is actively used, especially team building and role-playing games that teach players to determine their own interests and the interests of the other side and the techniques of effective interaction, develop students' strong communication skills on the basis of all team members' equality and involvement in the process of interaction and socio-individual responsibility for their actions, results of activities and consequences.

Keywords: migration, resolution and prevention conflicts, intercultural communication, intercultural interaction, game, game modeling, role and team games

Расширение миграции и рост миграционных потоков стали неотъемлемой частью бытия и значительно изменили лицо современного общества, повысив его конфликтность, что происходит во многом из-за того, если нет своевременного и эффективного регулирования отношений мигрантов с принимающим населением.

Необходимо учитывать, что в нашей жизни постоянно идет жёсткая конкуренция по удовлетворению интересов и часто вместо взаимодействия люди превращаются в противоборствующие стороны. Чтобы предотвратить этот негативный момент и не дать разгореться конфликту, первоначально нужно решить главную задачу, а именно: вычленить проблему, в которой необходимо разобраться и принять решение. Причём сложность ситуации заключается в том, что в роли проблемы, как отмечают американские классики коммуникационного взаимодействия Билл Линкольн и Бред Уоррен, может выступать любой материальный предмет или элемент социальной реальности, поэтому следующим важным шагом для выстраивания коммуникации является определение интересов сторон. Следует учитывать, что интересы не лежат на поверхности. Стороны могут скрывать свои истинные интересы или старательно маскировать.

Что же такое интересы? Как указывается в «Курсе ведения переговоров с установкой на сотрудничество (Такома, Вашингтон, США, 1993): «Интересы – это принципы, ценности и/или системы взглядов, которые необходимо удовлетворить для справедливого, реалистичного, законного и прочного разрешения конфликта» [1, с. 31]. Важно верно определить интересы сторон и учитывать их в своей деятельности, поэтому проблема интереса – одна из важнейших при обучении в школе и в ВУЗе. Это не только вопрос о хорошем эмоциональном состоянии учащихся и студентов на уроках; от её решения зависит, будут ли дальнейшем накопленные знания лежать мёртвым грузом или станут активно использоваться школьниками и студентами. Для этого необходим учёт избирательной направленности личности, её стремления к познанию объекта и явления, к овладению тем или иным видом деятельности.

С латыни «интерес» переводится как «имеющий значение, выжный». В триединой задаче образования и просвещения – обучение, умственное развитие и воспитание личности – интерес является связующим звеном. Именно благодаря интересу, как знания, так и процесс их приобретения могут стать движущей силой развития интеллекта и важным фактором воспитания всесторонне развитой личности. Как тут не вспомнить цитату из Плуларха, который говорил: «Ученик – это не сосуд, который нужно наполнить, а факел, который нужно зажечь» [2].

Это очень трудный и сложный путь, в процессе которого приходится преодолевать межкультурные барьеры, в основании которых лежат проблемы, возникающие при взаимодействии представителей разных этнических культур и снижающие его эффективность.

Очень хорошо о проблеме межкультурных барьеров и их преодоления сказано в работе Ивановой Т.В. (МПУ) «Проблемы межкультурных барьеров и пути их преодоления в мультикультурной среде», показывающей, **что часто очень трудно достигать до другой стороны.**

[3].

Иванова Т.В. указывает, что необходимо также учитывать, что данные проблемы способствуют складыванию лингвистических барьеров – сложности в коммуникации людей, связанные с принадлежностью говорящих к разным языковым группам, а также психологические барьеры – то есть психологические препятствия на пути адекватной передачи и усвоения информации. Кроме того, обучающимся необходимо преодолеть и этнокультурные барьеры, которые основываются на незнании и непонимании особенностей культуры другого народа, стереотипах и предубеждениях и порождаются социальными факторами, которые связаны с принадлежностью коммуникантов к различным этническим группам [3, с. 4-6].

Одной из главных задач учителей и воспитателей при формировании у обучаемых эффективной коммуникативной активности является учёт реального и адекватного восприятия действительности, что является важным аспектом формирования эффективной коммуникации.

Необходимо учитывать, что стороны могут воспринимать одни и те же события по-разному и даже диаметрально противоположно. Из этого восприятия логически вытекает способ поведения, который они выбирают при общении друг с другом.

Итак, *чтобы сложилась эффективная коммуникация между мигрантами и населением принимающей стороны нужно выбрать адекватный способ поведения*. Крупнейшие специалисты по разрешению конфликтов из Гарвардской школы права (США) Р. Фишер и У. Юри выделяли пять основных типов поведения сторон при коммуникационном взаимодействии:

1. ИЗБЕГАНИЕ, которое является реакцией на проблему и осуществляется через уход от общения. Этот способ поведения обосновывается рядом аргументов, к примеру: я не хочу в этом участвовать; не хочу проиграть; боюсь неизвестности; у меня нет ресурсов (денег, времени, сил и др).

2. ПРИСПОСОБЛЕНИЕ (или УСТУПКА) к интересам противоположной стороны может привести к «капитуляции» приспосабливающейся стороны. Удовлетворение интересов Ваших оппонентов через «приспособление» чаще всего предполагает незначительное или вовсе никакого удовлетворения собственных интересов, например по принципу «чтобы ты выиграл, я должен проиграть».

3. КОНКУРЕНЦИЯ которая приводит к доминированию одного соперника над другим и действует опять-таки по принципу «чтобы я победил, ты должен проиграть».

4. КОМПРОМИСС предполагает, что стороны до некоторой степени идут на взаимные уступки, то есть получение одного взамен другого, а уступка – это отдача чего-либо без компенсации, ничего не получая взамен.

5. СОТРУДНИЧЕСТВО как оптимальная форма коммуникации, способствующая удовлетворению интересов сторон, при которой достигается КОНСЕНСУС [4; 5, с. 5, 6].

На наш взгляд, очень важно не ошибиться в анализе и дать адекватную оценку ситуации, чтобы защитить свои интересы. Для получения такого результата может быть использовано игровое моделирование, ведь *цель игры* – подготовить обучаемых к эффективному социальному действию, что реализуется через задачи: смоделировать все этапы будущей деятельности, сформировать необходимые навыки и умения, способность анализировать и прогнозировать развитие событий для объективного принятия решений.

Выбор решения в игре осуществляется не только на основе отражения того, что существует в данный момент, но и того, что должно произойти

в будущем, то есть речь идёт о рассмотрении задачи противоборства в прогнозируемом пространстве. Почему это важно?

Проблема принятия решений имеет в жизни человека особое значение, ведь любая деятельность это в конечном итоге цепочка принятия решений, поэтому *задача игры* – показать эффективность установки на сотрудничество, наработать у обучаемых необходимые умения и навыки, для чего создать условия, чтобы обучаемые могли примерить на себя ту или иную роль и выбрать оптимальную стратегию и наиболее подходящий для них и для ситуации тип поведения.

Существенная особенность игры – это её кульминация – выигрыш. Предварительные ходы делаются именно для того, чтобы подготовить ситуацию, обеспечивающую выигрыш, однако при этом действия планируются с таким расчётом, чтобы каждый следующий шаг приносил максимально возможное удовлетворение. Как отмечал в своём фундаментальном труде «Стратегия и совесть» А.Б. Рапопорт, во время игр осуществляется «моделирование некоторых важных для данной ситуации свойств с целью их изучения или экспериментирования». Но он также предостерегал игроков от апологии модели, которая является лишь упрощенной копией системы, ситуации или события, и имеет целью выразить все существенные зависимости, определяющие систему или ситуацию [7, с. 317].

Во время игр осуществляется моделирование, копирование некоторых важных для данной ситуации свойств с целью их изучения или экспериментирования. Коллективные ролевые игры позволяют игрокам осмыслить и лучше понять свои собственные позиции и интересы, а также позиции и интересы другой стороны, её доводы и аргументацию (особенно когда Вам предлагается сыграть роль Вашего соперника), их самохарактеристику и представить, какими Вас воспринимает другая сторона. Каждая игра имеет чёткий сценарий, в котором отражается развитие ролей и ситуации и правила игры, обязательные для всех игроков.

В реальном конфликте всё гораздо сложнее, так как человеческим поведением управляет не один мотив, а комбинация мотивов с соответствующей иерархией. Основное влияние на выбор тех или иных решений оказывают доминирующие мотивы, под действием которых у данного человека формируются соответствующие принципы поведения. В процессе игры создаются и отрабатываются разные модели поведения в предполагаемых обстоятельствах и выстраиваются модели систем жизнедеятельности. Через модель происходит формализация процесса или явления.

Моделирование – это метод, позволяющий изучить модели явлений. С древних времен люди активно использовали моделирование для наработки эффективного социального опыта. К примеру, самые ранние и наиболее

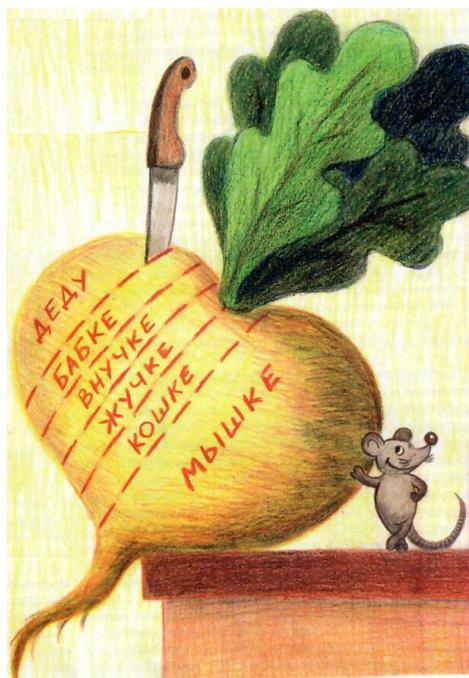
известные образцы обычных вещественных моделей, какие использовали наши предки в древнее время. У ремесленников это были манекены, у швей, сапожников и парикмахеров – болванки и т.д.

Развитию у обучаемых коллективной рациональности, наработке опыта принятия адекватных решений в сложных ситуациях служат командные игры, которые к тому же должны выработать у участников таких игр навыки и умения взаимодействия в коллективе, в том числе в процессе переговоров. Поэтому одна из первых и основных задач командных игр: сформировать внутрикомандное единство, для чего, по мнению специалистов, необходимо осуществление двух основополагающих принципов: **РАВЕНСТВА** и **ПРИЧАСТНОСТИ** [1, с. 36].

При моделировании процессов взаимодействия можно активно использовать сказочное моделирование для обучения учащихся младшего и среднего школьного возраста, ведь сказочное моделирование направлено на то, чтобы сформировать у воспитуемых (детей и подростков) установку на сотрудничество, адекватную оценку ситуации, умение хорошо анализировать проблему и прогнозировать развитие ситуации в будущем. К примеру, Э. Берн рассматривал весь процесс воспитания ребёнка как обучение тому, в какие игры следует играть и как в них играть [9, с. 46]. Сказки всех времён и народов учат подрастающее поколение эффективным нормам поведения, формируют навыки адекватного реагирования и сотрудничества.

Автор статьи подробно рассматривала и анализировала эту проблему в разделе «Основы игрового моделирования» в учебном пособии «Как формировать толерантность в полиэтничных регионах» (2012, 2013), в котором было показано, как в русской народной сказке «Репка» даётся чёткая установка на сотрудничество и коллективизм. Ситуация заключается в том, что вырастивший гигантскую репку дед не может самостоятельно вытащить её из земли, и ему нужна помощь. Сначала он обращается к ближнему кругу, наиболее значимым фигурам: бабке и внучке, но их помощь оказывается недостаточной для решения проблемы: «тянут-потянут – вытащить не могут...». Затем наступает очередь «братьев меньших»: собаки Жучки и кошки, но все безрезультатно. И тогда на помощь зовут самого маленького, казалось бы, бесполезного зверька – мышку. Итог: вытянули репку.

[10, с. 66].

В сказках «Иван-царевич и серый волк» и «Василиса-прекрасная» во время путешествия Иван-царевич постоянно сталкивается с проблемами, не разрешимыми на первый взгляд. Он встречает разных зверей (медведицу с медвежатами, птицу с птенцами), которых он мог убить. У зверей тоже есть свои проблемы. Звери просят Ивана-царевича не убивать их, а за сохранённую жизнь обещают помощь в трудную минуту и приходят на помощь, спасая героя сказки. Так сказки учат детей эффективным нормам поведения и формируют навыки адекватного реагирования и сотрудничества [11, с. 66].

В сказках делается конструирование жизненных сценариев героев, как к примеру, в сказке «Золушка» Ш. Перро и Е. Шварца. После смерти жены дровосек, отец Золушки, женился на женщине с двумя дочерьми. Рассмотрим, как эта женщина воспитывала Золушку и своих родных дочерей, и что из этого вышло? Мачеха не любила Золушку, она заставляла её много работать и твердила ей, что девочка все должна делать сама, рассчитывать только на свои силы, не ждать помощи со стороны. Тем самым мачеха, сама того не желая, правильно готовила Золушку к самостоятельной жизни, закаляла её перед жизненными трудностями и воспитывала у неё необходимые качества.

Золушка же была трудолюбива, много работала, была приветлива и заботлива. Результат: Фея решила наградить Золушку за труды, отправила её в праздничном наряде на бал, где в неё влюбился принц, за которого Золушка вышла замуж, и ... как говорится, «они жили долго и счастливо...».

Своих же дочек мачеха баловала, твердила им, что они самые красивые, должны только отдыхать и развлекаться, работать им не нужно, что

жизнь их сложится прекрасно, и они обязательно выйдут замуж за сказочных принцев... Мачехины дочери имели дурной склочный нрав, бездельничали и ждали, когда же появятся сказочные принцы, но так и не дождались. Получилось, что сама, того не желая, мачеха устроила счастливую судьбу падчерицы и погубила своих родных дочерей.

Сказка «Золушка», как и все другие сказки, показывает, что добро вознаграждается и побеждает зло. Шарль Перро учит, что человеку для достижения цели нужны ум, отвага и благородство, а трудности можно преодолеть с помощью эффективной коммуникации (к примеру, Золушка---Фея---Принц---Король...) и деятельности с установкой на сотрудничество [12, с. 66].

В сказке «Золушка» Е. Шварца одной из центральных сюжетных линий проходит тема справедливости и ответственности. В финале этой сказки звучат слова, раскрывающие тему социальной и личной ответственности и морально-нравственной позиции каждого социального индивида в контексте адекватности ответственности совершенным и совершаемым поступка: «Придёт время, когда спросят, а что вы, собственно, можете предъявить, и тут уж никакие связи не помогут сделать ножку маленькой, душу большой, а сердце справедливым».

Библиографический список:

1. Курс ведения переговоров с установкой на сотрудничество. Такома, Вашингтон, 1993. 122 с.
2. Факел, который нужно зажечь... (о результатах инновационной площадки). [Электронный ресурс]. Психологи на b17.ru. URL: <https://www.b17.ru/article/45692/> (Дата последнего обращения 16.04.2019).

3. Иванова Т.В. Проблемы межкультурных барьеров и пути их преодоления в мультикультурной среде. М., 2017. 41 с.
4. Фишер Р., Юри У. Материалы семинара по урегулированию межнациональных конфликтов. М., 1992.
5. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или Переговоры без поражения. М., 1992.
6. Юри У. Путь через «Нет». М., 1992.
7. Рапопорт А.Б. Стратегия и совесть. М.: Прогресс, 1968. 328 с.
8. Rapoport A. Fights, Games, and Debates. Ann Arbor, Mich.: University of Michigan Press. 1960. 420 p.
9. Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. М.: Прогресс, 1988. 400 с.
10. Денисова А. Каждому по способностям или каждому по труду? // Труд и капитал № 16 (46) 2006. С. 22.
11. Как формировать толерантность в полиэтничных регионах. М.: Academia, 2012, 2013. 318 с.
12. Шварц Е.Л. Золушка // Шварц Е.Л. Пьесы. Л.: Советский писатель, 1972. С. 545–585.

Статья «Нарушение прав российских трудовых мигрантов в г. Москве» в сборнике: Миграция как ресурс социально-экономического и демографического развития. Сборник статей. Серия «Демография. Социология. Экономика». Под ред.: Рязанцева С.В., Храмовой М.Н., Максимовой А.С. Москва: ИСПИ ФНИСЦ РАН, 2019. С. 425-431.

Аннотация: В докладе представлена характеристика нарушений прав и социальных гарантий российских трудовых мигрантов, с которыми они сталкиваются в столице Российской Федерации – городе Москве. Сохранение механизма «регистрации» и подразделение её на «регистрацию по месту проживания» (постоянную) и «месту пребывания» (временную, независимо от её длительности) является фактором, обуславливающим дискриминацию российских трудовых мигрантов по месту проживания.

Ключевые слова: российские трудовые мигранты, дискриминация, социальное неравенство, система прописки, регистрация по месту проживания, регистрация по месту пребывания.

VIOLATION OF THE RIGHTS OF RUSSIAN LABOR MIGRANTS IN MOSCOW

Abstract. The report presents a description of violations of the rights and social guarantees of Russian migrant workers, which they face in the capital of the Russian Federation – Moscow. The preservation of the mechanism of «registration» and its division into «registration at the place of residence» (permanent) and «place of residence» (temporary, regardless of its duration) is a factor that causes discrimination against Russian labor migrants at the place of residence.

Keywords: Russian labor migrants, discrimination, social inequality, registration system, registration at the place of residence, registration at the place of stay.

Предваряя изложение материала по исследуемой проблеме, следует акцентировать внимание на том, что нарушения прав российских трудовых мигрантов в Москве связаны с невыполнением положений пункта 2 статьи 19 главы 2 раздела 1 Конституции Российской Федерации по осуществлению равенства прав всех граждан России и запрету дискриминации граждан РФ по ряду принципов и в частности по месту проживания. Одним из обуславливающих данную дискриминацию факторов являлась в советский период система «прописки», а в настоящий момент является система регистрации, которая ставит в неравные позиции граждан России, проживающих на одной территории.

Если затронуть проблему в историческом ракурсе, то необходимо отметить, что после Октябрьской революции 1917 г. паспорта в нашей стране были отменены, а, следовательно, не было и «прописки», которая контролировала передвижение граждан и которая была возобновлена в СССР в 1932 г., когда снова появились паспорта. Сначала крестьяне, а затем и все граждане СССР были обязаны заявлять об изменении места нахождения на период свыше полутора месяцев с отражением этого в паспортах посредством проставления штампа с пропиской. Находиться без прописки на территории СССР запрещалось. Прописка по месту жительства в советское время была главным инструментом по контролю над передвижением населения [1].

С 1 октября 1993 г. согласно пункту 1 27-й статьи 2-й главы 1-го раздела Конституции РФ и закону «О свободе передвижения граждан РФ и порядке регистрации» от 25 июня 1993 г., провозгласивших свободу передвижения по стране, этот порядок был формально отменён. Однако на практике просто произошла замена термина «прописка» на термин «регистрация». Все граждане России при переезде в другой регион обязаны в течение 90 дней встать на регистрационный учёт по новому месту жительства. Отсутствие регистрации является административным нарушением (нарушением требований Жилищного кодекса), за которое предусмотрен штраф – от 1,5 до 2,5 тыс. рублей. Регистрация подразделяется на регистрацию по месту жительства (постоянную) и по месту пребывания (временную) [1].

Для чего российским гражданам в России нужна регистрация? В законе о свободе передвижения указывается, что регистрация необходима «для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, и исполнения им обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом» [3]. Однако эксперты отмечают, что в повседневной жизни регистрация скорее создает неудобства, нежели помогает их преодолеть.

Итак, если «регистрация по месту проживания» (постоянная регистрация) обеспечивает имеющим её москвичам весь комплекс прав и социальных гарантий, а также дополнительные выплаты и льготы, то «регистрация по месту пребывания» (то есть временная регистрация не зависимо от её длительности, хоть в течение 10 или 20 лет и свыше) урезает им целый ряд прав и социальных гарантий, не говоря уже о льготах, ущемляя в Москве права трудовых мигрантов, являющихся гражданами России. А именно:

1 – наличие временной регистрации затрудняет устройство ребёнка в ближайшую школу или детский сад,

2 – прикрепление в поликлинику (мало того, что зачисление идет по остаточному принципу, т.к. приезжим могут просто отказать в приёме, ссылаясь на отсутствие свободных мест; но, кроме того, пациент теряет право вызова врача на дом),

3 – затрудняет возможность получить дешёвый кредит,

4 – принять участие в голосовании на выборах (при временной регистрации нужно не позднее, чем за три дня до дня голосования прийти в избирательную комиссию и оформить заявление, чтобы Вас добавили в список по месту пребывания и исключили из списка по месту жительства, а получить открепительное удостоверение можно только лично по месту постоянной регистрации.

5 – При устройстве на работу в описаниях вакансий до сих пор можно встретить требование регистрации в том регионе, где соискателю предстоит работать.

6 – Даже записаться и взять книгу в библиотеке нельзя без предъявления паспорта с регистрацией [4].

Много шума вызвало Постановление правительства за № 885 для существующей социальной защиты населения, в котором были внесены поправки в действующие правила регистрации по месту пребывания и снятия с регистрационного учёта российских граждан по месту их временного пребывания и по месту основного проживания.

Данные поправки предусматривали, переход на уведомительное построение порядка регистрации – как постоянной, так и временной; упрощение процедуры регистрации, разрешающее не в обязательном порядке подавать заявление о регистрации лично, а открывающее возможность сделать это и через отделение связи, и посредством Интернета. Свидетельство регистрации по месту пребывания в таком случае будет отправлено заявителю по почте. Однако это не самый оптимальный вариант, так как временная регистрация нужна трудовым мигрантам в кратчайшие сроки, ведь без неё они вынуждены платить штрафы за административное правонарушение – нахождение на территории субъекта без регистрации и к тому же без неё они не могут устроиться на работу, в чём и заключается цель их миграции.

Регистрация по месту пребывания по новым правилам начала осуществляться с января 2011 г. [5]. Вроде бы с появлением электронных госуслуг и многофункциональных центров (МФЦ) ситуация должна была радикально измениться и дать возможность нужные документы заказать и получать там, где гражданам удобно, без необходимости как раньше для переоформления любых документов ехать туда, где они зарегистрированы на постоянной основе. Однако стоит уточнить, как в действительности проходит регистрация по месту пребывания в г. Москве:

1) Вам сначала надо зарегистрироваться на сайте «Госуслуги»,

2) а затем Вы должны лично прийти в МФЦ с документами для официального подтверждения подлинности документов, после чего сможете снова продолжить электронную регистрацию, которая завершится через неделю.

Если же Вам понадобится документ, подтверждающий Ваши права владения собственностью или её отсутствия, то Вам понадобятся сведения о всех Ваших предыдущих общегражданских российских паспортах, и в

случае, если они были выданы не в Москве, то Вам необходимо будет обращаться в места их выдачи, причём потребуется Ваше личное присутствие для подачи собственноручно написанного заявления, а затем через месяц личное получение справки. МФЦ запрос данных сведений делать не будет.

Следует отметить, что сроки оформления целого ряда документов всё ещё напрямую зависят от того, в своём регионе гражданин находится или нет, к примеру, получение заграничного паспорта [4]. Однако есть немало социальных услуг, предоставление которых по Московским законам положено только прописанным: это и оформление ИП, получения пособия по безработице, для неработающих пенсионеров – получение бесплатных санаторных путевок, вещевой материальной помощи и финансовых дотаций, оплаты лечения и медикаментов и т.д. Итак, сейчас, по московским законам, надбавки и пособия получают только граждане, которые имеют постоянную регистрацию [6].

Теперь мы перейдем к характеристике дискриминации российских трудовых мигрантов в г. Москве, но для этого уточним и разграничим ряд терминов. Понятие «дискриминации по признаку места жительства» встречается в литературе и в обыденной речи, но как отмечают эксперты, оно редко становится предметом анализа, кроме того, сама проблематика дискриминации по территориальным признакам почти не известна международным организациям и очень слабо отражена в их практике [7].

Как точно отмечено Осиповым А.Г., российское законодательство, устанавливающее институты регистрации по месту жительства и месту пребывания, содержит противоречивые положения и не определяет их правовую природу. Действующее законодательство не отождествляет место регистрации по месту жительства с самим местом жительства. Закон РФ «О праве граждан на свободу передвижения и выбор места жительства в пределах Российской Федерации» 1993 г. устанавливает, что местом жительства является жилое помещение, где гражданин проживает (а не где он зарегистрирован), что регистрация носит уведомительный характер и не может служить условием реализации или основанием ограничения прав и свобод. Однако же, избирательное законодательство и Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» 2002 г. (в редакции Федерального закона № 151-ФЗ от 11 ноября 2003 г.) определяют регистрацию по месту жительства как юридический факт, с которым связано возникновение правоотношений по поводу приобретения гражданства и реализации активного избирательного права. Владелец регистрации по месту пребывания может жить на этом месте годами, но оказывается ограниченным в правах по сравнению с гражданином, зарегистрированным по месту жительства. В Москве даже при наличии регистрации по месту пребывания гражданин ограничен в возможности регистрации брака, доступе к любым видам кредита и страхования, регистрации в качестве предпринимателя без образования юридического

лица, пользовании услугами стационарной телефонной связи, пенсионном обеспечении, пользовании публичными библиотеками, получении социальных льгот даже при наличии звания «Ветеран труда» по г. Москве и пр.

Однако проблемы дискриминации по пространственному признаку в России не сводятся только к последствиям функционирования паспортной системы.

В Российской Федерации признано верховенство Основного закона – Конституции России над другими юридическими документами. Рассмотрим положение пункта 2 статьи 6 главы 2 раздела 1 Конституции РФ, устанавливающее, что «каждый гражданин Российской Федерации обладает на её территории всеми правами и свободами и несёт равные обязанности». В статье 19 пункт 2 главы 2-й раздела 1 Конституции РФ провозглашено, что государство гарантирует равенство прав и свобод независимо от открытого перечня признаков, среди которых упоминается и место жительства.

Статья 136 Уголовного Кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за «дискриминацию, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов» на основании ряда признаков, в том числе места жительства, но из открытых источников не известны ни статистика дел по этой статье, ни конкретные примеры её применения [8].

Место жительства как потенциально дискриминирующий признак упоминается в ряде федеральных законов (Трудовой кодекс, Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан и др.), провозглашающих равенство граждан в реализации определенных прав или запрещающих отступление от принципа равенства. Но практического значения подобные декларации не имеют. В любом случае, фиксация в Конституции и отраслевых законах общего принципа равенства не стала препятствием для фактически существующих ограничений, связанных с наличием регистрации.

Мы остановимся на нарушении в Москве прав тысяч самых незащищенных граждан – трудовых мигрантов – работающих пенсионеров, которые отдали работе в столице многие годы своей жизни и здоровье, а в результате даже при наличии 30-летнего стажа и госнаград им пришлось с трудом, унижениями и «в порядке исключения» оформлять звание «Ветерана труда». Однако реализация льгот по званию «Ветерана труда» затруднительна в Москве без наличия социальной карты москвича, которую выдают только при наличии штампа в паспорте о постоянной регистрации. Без социальной карты москвича трудовые мигранты «Ветераны труда» не могут реализовать свои льготы по оплате лекарств в аптеках и продуктов в магазинах, пользоваться бесплатным проездом на электричках, так как вся информация по этим льготам закачивается в социальную карту москвича.

До 2015 г. ряду трудовых мигрантов – работающим пенсионерам в «в порядке исключения» за колоссальные заслуги и большой вклад в развитие г. Москвы были выданы социальные карты москвича, для чего этим

гражданам пришлось повторно после оформления пенсии в г. Москве документально подтверждать своё постоянное проживание в Москве в течение 10-20 лет, после чего поступали именные распоряжения руководства Департамента социальной защиты населения о выдаче им социальных карт москвича, что кроме прочего давало право бесплатного проезда в московском городском транспорте (этой льготой пользуются все без исключения москвичи-пенсионеры с постоянной регистрацией).

Однако в 2015 г. Московское правительство аннулировало разрешение о выдаче в исключительном порядке социальных карт москвича лицам с временной регистрацией (регистрацией по месту проживания). И по мере истечения пятилетнего срока действия пластиковых карт, трудовые мигранты-пенсионеры теряли эту льготу. В данном случае налицо не только факт дискриминации (ущемление прав данной категории граждан), но и факт нарушения правоприменения (действия прецедентного права), так как раз доказав свое постоянное проживание в г. Москве, эти граждане не должны повторно доказывать данный факт. Второе нарушение – нарушение необратимости уже принятого юридического решения – «закон обратной силы не имеет». Даже если запрещено выдавать социальные карты москвича новым претендентам – трудовым мигрантам – пенсионерам с регистрацией по месту пребывания, то тем, кому эта льгота была ранее до 2015 г. присвоена, не могут быть её лишены.

Кошунственность этих действий чётко прослеживается на фоне заявления Президента Российской Федерации В.В. Путина во время открытой линии с населением страны о том, что не один пенсионер не будет лишен льгот и ущемлён в правах. На деле же Московское правительство лишило права бесплатного пользования московским городским транспортом тысяч трудовых мигрантов-пенсионеров, ранее этой льготой обладавших, одновременно введя эту льготу для всех без исключения пенсионеров – жителей Московской области, а ранее такой льготой пользовались болельщики чемпиона мира по футболу, проходившему в Москве.

Эта потеря не является пустяковой для трудовых мигрантов – пенсионеров в г. Москве с регистрацией по месту пребывания, так как при малых пенсиях (около 14 000 рублей, что ниже прожиточного минимума в Москве), данная категория граждан каждый квартал теряет за счёт оплаты проезда в общественном транспорте в г. Москве по одной пенсии, а в год – четыре пенсии.

В представительстве Омбудсмена по правам человека по г. Москве трудовым мигрантам-пенсионерам с регистрацией по месту пребывания, утратившим имевшиеся у них социальные карты москвича, предлагают обращаться в суд, чтобы повторно доказывать своё постоянное проживание в Москве, тем самым, признавая неправомочность предыдущего решения о выдаче им социальных карт москвича.

Парадокс данной ситуации заключается в том, что трудовым мигрантам-пенсионерам с регистрацией по месту пребывания, ранее обладавшими социальными картами москвича, предлагается в судебном порядке доказывать право обладания в столице нашей страны равными правами с другими гражданами (имеющими штамп в паспорте о постоянной регистрации), то есть права, исполнение которого гарантируется Конституцией РФ – Основным законом российского государства, верховенство которого никем не оспаривается.

Библиографический список:

1. Дмитриев И. С чистого листа. Опубликовано: 15.02.2010 [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://versia.ru/otmenyat-li-nakonec-v-rossii-registraciyu-grazhdan-po-mestu-zhitelstva> (Дата последнего обращения 02.12.2018).
2. Вестник мигранта Интернет-журнал для иностранцев [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://migrant.lameroid.ru/2016/08/propiska.html> (Дата последнего обращения 02.12.2018).
3. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2255 (Дата последнего обращения 02.12.2018).
4. Прописку отменили. Но она по-прежнему мешает жить. Что нельзя сделать без постоянной или временной регистрации. Meduza, 9 декабря 2016. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://amp.meduza.io/feature/2016/12/09/propisku-otmenili-no-ona-po-prezhnemu-meshaet-zhit> (Дата последнего обращения 02.12.2018).
5. Отмена регистрации по месту пребывания. Docsexpresss. Бесплатная юридическая консультация [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://www.docsexpress.ru/otmena-registratsii-po-mestu-prebyvaniya/> (Дата последнего обращения 02.12.2018).
6. Как прописаться в Москве. Российская юридическая сеть. Юридическая помощь онлайн и правовая информация [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: (<https://mosad.online/kak-propisatsya-v-moskve/>) (Дата последнего обращения 02.12.2018).
7. Конституция России. Москва: РИПОЛ классик, 2007. 160 с.
8. Осипов А.Г. Дискриминация по признакам, связанным с местом жительства – основные аспекты и контуры проблемы. Демоскоп Weekly № 361, 2009. Еженедельная демографическая газета. Электронная версия бюллетеня. [Электронный ресурс] / Режим доступа. – URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2009/0361/analit06/php> (Дата последнего обращения 02.12.2018).

Статья «**Демографическая ситуация в Китае и проблема экономической безопасности**» в сборнике: «Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции». Серия «Демография. Социология. Экономика». Под редакцией Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. М.: ИСПИ РАН, 2019. С. 472-479.

Аннотация. В статье рассматривается демографическая ситуация в Китайской Народной Республике, стране, занимающей первое место в мире по количеству народонаселения. Автор анализирует результативность деятельности государственных структур КНР по сдерживанию роста численности населения в Китае (стратегия «одна семья – один ребёнок») и проблем, складывающихся при её реализации: старение населения, сокращение количества трудоспособных кадров. Кроме того, рассматриваются проблемы образования в КНР и подготовки высококвалифицированных специалистов для экономики страны.

Ключевые слова: Китай, демография, население, человеческий потенциал, качество населения, ВВП.

DEMOGRAPHIC SITUATION IN CHINA AND PROBLEM OF THE ECONOMICAL SECURITY

Abstract. The article deals with the demographic situation in the People's Republic of China, the country that ranks first in the world in terms of population. The author analyzes the effectiveness of the activities of the state structures of China to curb population growth in China (the strategy «one family – one child») and the problems that arise in its implementation: the aging of the population, reducing the number of able-bodied personnel. In addition, the problems of education in China and training of highly qualified specialists for the country's economy are considered.

Keywords: China, demographics, population, human potential, population quality, GDP.

Общеизвестно, что совокупную мощь государства определяют такие характеристики как: территория, население, ресурсы, безопасность, экономический потенциал (развитие производства) и интеллектуальный потенциал. В Азиатско-Тихоокеанском регионе таким лидером является Китай, занимающий 1 место в мире по населению и 3 место в мире по территории:

Таблица 1

Территория и население КНР

Показатели / годы		Китай
Территория (тыс. кв. км)		3 место в мире – 9598,962
Население (млрд чел.)	2011	1 место в мире – 1,334
	2016	1 место в мире – 1,382

В настоящий момент Китайская Народная Республика является одной из крупнейших экономик мира. Рост Китая существенно изменил баланс сил в АТР, а дальнейшее развитие китайской экономики приведёт в обозримом будущем к ещё большим переменам. Уже в 2014 году, по оценке МВФ, КНР вышла на первое место в мире по размеру ВВП по паритету покупательной способности, обойдя по этому показателю США [1, с. 63]. Мы проследим динамику показателя темпов роста ВВП (в %) в Китае.

Таблица 2

Динамика ВВП в Китае, в % по годам

Годы	ВВП (в %)	Годы	ВВП (в %)
2007	14,2	2013	7,7
2008	9,6	2014	7,3
2009	9,2	2015	6,8
2010	10,4	2016	6,7
2011	9,3	2017	
2012	7,8	2018	

Источник: National Bureau of Statistic of China, EIA

Характеризуя нынешнее состояние экономики КНР, эксперты констатируют снижение темпов роста ВВП в этой стране. Как считает шеф-аналитик ГК TeleTrade Пушкарёв П.: «Темпы годового прироста 6,5-6,6% аналитики называют замедлением, так как за последние 20 лет в мире уже привыкли к китайскому чудо-росту. Однако, такие темпы прироста весьма велики: для большинства стран и с развитой, и с развивающейся экономикой эти 6,5% до сих пор являются желанной целью. Главными точками роста для китайской экономики сейчас является переориентация промышленности на внутренний рынок, а также развитие партнёрских отношений в рамках АТЭС и двусторонних отношений с ближайшими соседями, в частности с Россией [2, с. 54].

Эксперты отмечают, что положение Китайской Народной Республики за последнее время существенно изменилось, и хотя Китай зависит от экспорта, но мировая экономика, и, в первую очередь, американская, нуждается в китайских финансовых средствах, ведь КНР сконцентрировала колоссальные валютные резервы, в 2005 году обогнав Японию и выйдя на первое место в мире по этому показателю [3, с. 128-129; 4, с. 164].

За счёт чего Китай смог осуществить столь масштабный скачок и добиться успеха? Определяющими факторами стали: эффективная экономическая стратегия по развитию экспортноориентированной промышленности, чёткие инвестиционные программы, колоссальные человеческие ресурсы, обеспечившие для развития промышленности дешёвую рабочую силу. Как видим, демографический фактор – колоссальное население – сыграл важную роль в превращении Китая в мирового экономического лидера, крупнейшего экспортёра промышленных товаров.

Анализируя демографическую ситуацию в Китае, следует отметить, что одной из главных китайских проблем является рост населения с 600 млн человек в 50-е годы XX века до 1 млрд 382 млн человек в нынешний период (при наличии лишь 7% мировых сельскохозяйственных угодий), что обусловило цель жёсткой демографической политики КНР (одна семья – один ребёнок) – удержать к 2050 г. численность населения в пределах 1,5 млрд человек. За годы существования Китайской Народной Республики её население более чем удвоилось, а ведь это население нужно было накормить, дать ему социальные блага в сфере здравоохранения, образования, пенсионное обеспечение, вывести из бедности к уровню среднего класса.

Однако сдерживающие рост населения меры способствовали тому, что ускорилось его старение. Если в 2001 году доля пожилых (старше 60 лет) составляла в КНР 10,4%, то сейчас – 13,3%, доля молодёжи (моложе 15 лет) за аналогичный период уменьшилась с 23% до 17%. Если в 1980-1990 гг. количество китайцев трудоспособного возраста (15-60 лет) ежегодно увеличивалось на 2%, то сейчас прирост стал нулевым, а в каждом последующем поколении их будет еще на 20% меньше, чем в предыдущем [5, с. 23].

В 2016 году доля населения в возрасте до 14 лет составила 16,7%; доля возрастной группы от 15 до 64 лет – 72,5%; доля населения старше 65 лет – 10,8%. Также важной особенностью возрастной структуры населения Китайской Народной Республики является увеличение численности и доли людей старшего возраста. За период с 1982 по 2016 гг. доля пожилых людей в КНР выросла с 4,9% до 10,8%. За указанный период численность населения в возрасте старше 65 лет увеличилась более чем на 100 млн человек [6].

Итак, в КНР идёт активное старение рабочей силы, доля молодёжи неуклонно сокращается, а ведь в 1980 году труженики 15-30 лет составляли половину, а теперь только одну треть, а через 20 лет – эта доля упадёт до четверти всей рабочей силы КНР, в то время как количество людей в

возрасте 50-65 лет – не столь энергичных и менее образованных – растёт. Сейчас в Китае проживает свыше 110 млн человек старше 65 лет, а в 2035 году их будет уже 280 млн человек. С одной стороны, это непосильная нагрузка на пенсионную систему, с другой – грядущие трудности для системы производства [5, с. 23], ориентированной на массовый экспорт товаров.

Анализируя человеческий потенциал в Китае и качественную характеристику населения Председатель Китайской Народной Республики Ху Дзиньтао так сказал в апреле 2011 года на праздновании 100-летия Университета Цинхуа:

«Конкурентоспособность страны зависит от развития науки и образования, а наука и образование зависят от кадров» [7, с. 55]. Он отметил успехи страны в этом вопросе, что уже в 2007 году Китай практически догнал США по количеству учёных и инженеров, занятых в сфере НИОКР на условиях полной занятости (см. таблицу 3).

Таблица 3

Количество учёных и инженеров, занятых в сфере НИОКР на условиях полной занятости (в % от мирового показателя)

	1995	2000	2005	2007	2020	2030
Китай	10.2	10.1	13.5	19.7	30	35
США	18.3	18.4	16.5	19.8	15	12
Япония	18.4	15.2	12.3	14.6	10	8
Россия	10.5	7.3	5.6	6.5	5	5

Источник: доклад Ху Аньгана в ИДВ РАН 02.02.2012 г.

Вопрос подготовки кадров обсуждался в тот же период на открытии Института стратегического сотрудничества между Китаем и Россией при Университете Цинхуа. Академик Национальной инженерной академии Ни Вэйдоу затронул кадровые и технологические проблемы, стоящие перед Китаем. Он отметил: «Мы пока не такие сильные и мощные как хотелось бы. У нас ещё недостаточно сильная технологическая база. Многие технологии нами заимствованы у Запада. Мы открыли свой рынок в обмен на технологии, но ключевые технологии так и не получили, поэтому многие технологические материалы находятся вне нашего доступа. Для усвоения иностранных инноваций и новых технологий наши кадры недостаточно владеют иностранными языками. Старшее поколение хорошо знало русский язык и могло осваивать опыт СССР. Нынешняя китайская молодёжь практически утратила знание русского языка в массовом масштабе. Часть современной молодёжи владеет английским языком, но большой слой китайского населения не владеет иностранными языками. А как познавать новое?» – задавал вопрос академик Ни Вэйдоу [7, с. 55-56].

Другая большая проблема КНР – это 170 млн неграмотных, из которых 150 млн живут в сельских беднейших уездах (прежде всего женщины среднего и пожилого возраста, треть из которых никогда не обучались в школе, и дети, не имеющие возможности посещать школу из-за материальных трудностей). В Китае ставится задача перейти в сельских школах к 9-классному образованию, на что выделено 20 млрд юаней.

Качественное изменение структуры населения в Китае связано с процессом урбанизации. С 2012 года доля городского населения в КНР впервые превысила 50%, а в 2013 году достигла 54%. И тогда же в 2013 году в журнале «Time» появилась статья: «Способен ли Китай избежать ловушки среднего дохода?», когда выход огромных масс сельского населения из нищеты за счёт урбанизации исчерпывает себя. Кроме того, к середине второй декады XXI века преимущества Китая как производственной площадки стали стремительно падать [8].

О том, что Китай приближается к странам со средним уровнем дохода на душу населения, – премьер Госсовета КНР Ли Кэцян заявил уже в марте 2015 года. Однако он отметил, что развитие экономики КНР замедляется, и это становится новой нормой. Но, как считают (некитайские) эксперты, речь идёт не просто о стабилизации, а о болезненном для Китая процессе, напоминающем рецессию. В небольших китайских городах появились закрытые заводские цеха с брошенным оборудованием, нераспроданные новостройки, экономящие потребители. И если до 2010 года ВВП Китая в течение 30 с лишним лет рос в среднем более чем на 10% в год, то в 2007 году темпы роста, достигнув пика в 14,2%, постепенно начали снижаться [9].

Аналитики Citigroup отмечают, что китайские власти пытаются изменить модель роста, сделав основным двигателем развитие внутреннего рынка и секторов «новой экономики», включая технологии, современные виды промышленного оборудования (робототехнику), транспорта, производства электроэнергии, но на эти секторы приходится лишь 15% совокупной выручки производственной отрасли, и они не могут компенсировать замедления в традиционных секторах промышленности КНР, хотя и растут быстрее этих отраслей [10, с. 30].

Но как считает зам. директора Института Дальнего Востока РАН Островской А.В., нынешнее замедление экономики КНР не приведёт к «жёсткой посадке», по крайней мере, в ближайшие 5-10 лет. Серьёзный кризис в Китае возможен позже, если власти не найдут способов решения понастоящему глубоких долгосрочных проблем, лежащих в области демографии, энергобезопасности и экологии. Сильные макроэкономические показатели: сохранение высоких на общемировом фоне темпов роста, стабильная финансовая система, умеренность государственного долга, значительные средства предприятий и населения в банковской системе, служат хорошей подушкой безопасности. Более того, согласно текущим планам, уже к 2020

году в стране должно быть построено общество «сяокан» («малого благоденствия»), а к 2030 году – общество «фуной» («всеобщей зажиточности»). Но, как отмечает Островский А.В., достичь этих целей получится, если китайские власти смогут найти ключ к решению тех самых фундаментальных проблем, уже встающих перед Поднебесной в полный рост [1, с. 62, 64].

Итак, начиная с 2012 г. эксперты всё чаще отмечали в качестве риска замедление темпов развития экономики Китая, что уже оказывает заметное влияние на различные секторы мировой экономики, объёмы международной торговли и цены на сырьевые товары. Китай – крупнейший мировой потребитель металлов, продовольственного сырья, энергоресурсов. По данным банка *JPMorgan Chase*, снижение ВВП Китая на 1 п.п. ведет к падению цен недргоценных и драгоценных металлов на 12%, нефти – на 17%, железной руды – более чем на 25%, валют стран, экспортирующих сырьё, – примерно на 6% [10, с. 74-75].

Стране со стремительно урбанизирующимся населением нужно было всё больше металлов, энергоресурсов и продовольствия. Как отмечали эксперты, высокие темпы экономического развития КНР, углубление индустриализации и урбанизации страны, увеличение объёмов промышленного и бытового использования электричества, рост количества автомобилей, расширение спроса на нефть и газ, определили не только ёмкость китайского рынка, но и обострили проблемы, связанные с обеспечением Китая энергетическими ресурсами [11, с. 79], жёстко поставив вопрос об осуществлении энергосбережения. И КНР успешно решает эту задачу. Экономический рост Китая наполовину обеспечивался энергосбережением. Так, учетверив за 20 лет свой ВВП, Китай увеличил потребление энергии лишь вдвое [12, с. 12].

В сфере бюджетной политики Китай сохранил низкую долю расходной части бюджета относительно ВВП – 24,2%, хотя и при некотором увеличении бюджетного дефицита – до 1,62 трлн юаней (260,8 млн долларов). Одновременно на 12%, до 26,2 трлн юаней (4,2 трлн долларов) вырос объём розничной торговли, 2/3 которого обеспечивают жители городов и посёлков. При этом впервые с середины 1980-х годов среднедушевые доходы сельского населения стали опережать доходы горожан [12, с. 63].

Развитие производства и рост народонаселения повлекли за собой увеличение спроса на первичные энергоносители, который только за период с 1980 по 2013 гг. вырос в 6.72 раза, в том числе на уголь – в 6.25 раза, нефть – в 6.14 раза, природный газ – 12.14 раза. Но использование угля в качестве топлива чревато огромным ущербом, наносимом окружающей среде и здоровью населения. Продукты, образующиеся при сгорании угля, – главный источник загрязнения атмосферы в Китае двуокисью серы, что служит причиной кислотных дождей, а поступление в атмосферу углекислого газа ведёт к возникновению парникового эффекта. Именно эти обстоятельства побуждают разработчиков энергетической стратегии Китая добиваться снижения

доли угля в топливно-энергетическом балансе страны и стимулировать использование газа, как «чистого» топлива и возобновляемых энергоресурсов. К тому же риски, связанные с ухудшением экологической ситуации, видятся китайским авторам и в том, что всё более серьезной становится проблема безопасности продуктов питания, так как растёт число пищевых отравлений, вызванных использованием химических удобрений [12, с. 11].

В качестве нового совокупного геополитического риска уже с 2006 года эксперты называют риск, связанный с Китаем, включающий конкуренцию между США и КНР, несанкционированную миграцию («китайское население как стратегическое оружие»), милитаризацию Китая и возможный социально-экономический кризис в КНР, если замедлятся темпы развития этой страны. Эксперты подчеркивают, что очень многое на Китае замкнуто (и экономика: темпы развития, ВВП, потребление энергоресурсов, и экология, и политика, и миграция) – всё вращается вокруг Китая, и в случае коллапса очень многое рухнет.

«Сейчас лидер Китай, но он же и потенциальная угроза», – отмечало в 2014 году 30%, в 2011 году – 35%, в 2010 году – 32% экспертов, ведь если не остановить обезлюдение Сибири и российского Дальнего Востока, то «...через несколько десятков лет они станут китайскими, но китайцы не будут воевать, они просто придут и возьмут их...» [10, с. 76]. При этом многие эксперты опасаются, что Россия станет сырьевым придатком Китая, способствуя развитию его промышленности, указывая на долгосрочный договор о сотрудничестве между странами на период до 2018 года, предусматривающий поставки в КНР каменного и бурого угля, железа, золота, марганца, молибдена и т.д. Кроме того, китайская сторона изъявила желание создать целый ряд деревообрабатывающих заводов на территории Российской Федерации, но при двух условиях: на них должны работать китайские рабочие, и данные предприятия будут пользоваться привилегиями экстерриториальности [13, с. 96]. По мнению ряда экспертов, бурная промышленная деятельность Китая без соблюдения должной технологической безопасности приводит к экологическим катастрофам и часто несёт экологическую угрозу.

В отличие от российских и западных трактовок китайские специалисты понятие «угроза» употребляют не для обозначения того, что угрожает КНР, а в контексте критики «теории китайской угрозы» внешнему миру, выдвинутой иностранцами. Понятие «угроза» присутствует и в тех случаях, когда китайские авторы хотят подчеркнуть особую важность и весомость той или иной внутренней проблемы страны [14, с. 518].

Библиографический список:

1. Островский А.В. Вперед, к обществу «Фуэюй»//BRICS. 2015. № 2 (10). С. 63.
2. Анушевская А. Экономика Китая: гнется, но не ломается // Москва-Пекин. Январь-февраль 2017. С. 54.
3. Волков В. Скованные одной цепью // Большой бизнес. Апрель 2010. С. 128-129.
4. Попов В.В. Стратегии экономического развития. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. С. 164.
5. Овчинников В.В. Один дома//Российская газета – 18.08.2011. №182. С. 23.
6. China Statistical Yearbook 2017. National Bureau of Statistics of China. [Электронный ресурс] <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2017/indexeh.htm> [Дата последнего обращения: 20.06.2018].
7. Россия-АТР: горизонты энергетического сотрудничества. / под ред. Рубан Л.С. – М: Academia, 2013. 284 с.
8. Кашеев А. Так сдувается мировой пузырь. [Электронный ресурс] http://docviewer.yandex.ru/?url=ya-ail%3A%2F%2F300000008363327563%2F12&name%Dmirovoy-puzir?from=newletter-choice&utm_source=new_letter&utm_medium=content&utm_campaign=editor_choice&utm=news8 [Дата последнего обращения: 20.06.2018].
9. Оверченко М. Поворот на Восток может быть опасен для России. Экономика Китая вот-вот от замедления может перейти к рецессии // Ведомости. 10.08.2015. [Электронный ресурс] <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/08/10/604120-povorot-na-vostok-mozhet-bit-opasen-dlya-rossii> [Дата последнего обращения: 20.06.2018].
10. Комплексная характеристика ситуации в АТР (по результатам международных экспертных опросов в 2005-2014 гг.) / под ред. Рубан Л.С. – Москва: Academia, 2016. 359 с.
11. Ощепков В.П. Перспективы поставок российского углеводородного сырья в Северо-восточный Китай//Проблемы Дальнего Востока.2003. №5. С.79.
12. Михеев В., Якубовский В., Бергер Я, Белокурова Г. Северо-Восточная Азия: энергетическая стратегия безопасности. Рабочие материалы. М.: Московский Центр Карнеги. 2004, № 6. С. 12.
13. Андреев А. В тени «восточного гиганта» // Нефть России. № 1 – 2010. С. 96.
14. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / под ред. Михеева В.В. М.: Московский центр Карнеги. 2005. С. 518.

2020 год

Статья «Социализация в семье как начальный этап социализации молодёжи» в сборнике научных статей «Молодёжь. Семья. Общество» / Под общей ред. Ростовской Т.К. Москва: Изд-во Перспектива, 2019. С. 75-83.

Аннотация. В статье рассматривается прохождение социализации в семье как начальный этап социализации молодёжи, определяющий процесс становления личности, включающий усвоение социальным индивидом социальных норм и культурных ценностей того общества, к которому он принадлежит, усвоение социальных установок и развитие способности к действию, позволяющее отвечать социальным ожиданиям. В семье дети познают основы национального языка и культуры, обычаи и традиции своего народа, и от родителей зависит, получают ли они установку на толерантное отношение к представителям других национальностей или на конфликтное.

Ключевые слова: семья, социализация, политическая социализация, социальные нормы и ценности, формирование личности.

Abstract. The article considers the passage of socialization in the family as the initial stage of socialization of young people, which determines the process of personality formation, including the assimilation of social norms and cultural values of the society to which it belongs, the assimilation of social attitudes and the development of the ability to act, allowing to meet social expectations. In the family, children learn the basics of the national language and culture, customs and traditions of their people, and it depends on the parents whether they will be set on a tolerant attitude to representatives of other nationalities or on a conflict.

Keywords: family, socialization, political socialization, social norms and values, personality formation.

Сложный и многомерный процесс социализации происходит под воздействием многих факторов, которые по классификации профессора Мудрика А.В., можно условно объединить в три группы:

- макрофакторы – условия социализации всех или очень многих: это – космос, планета, мир в целом, страна, общество, государство;
- мезофакторы – этнос, тип поселения, в котором живёт человек;
- микрофакторы – факторы, с которыми человек непосредственно взаимодействует (семья, школа, общество сверстников) [1, 78].

Процесс социализации начинается с первых минут жизни человека: в первые месяцы и годы жизни ребёнок особенно интенсивно осваивает окружающий мир, его психика наиболее пластична. В семье идёт кристаллизация основных черт будущего поведения индивида: старшие передают ребёнку определенные взгляды, образцы, в том числе и политического поведения, от родителей он получает пример участия или уклонения от участия в активной деятельности, первые рациональные и эмоциональные оценки – это непосредственная социализация в семье, а косвенная заключается в том, что авторитет родителей обуславливает отношение к большим авторитетам. Атмосфера в семье формирует основные черты личности: способность к согласованным действиям, умение обсуждать вопросы, не совпадающие с собственной позицией, проявление или отсутствие агрессивных тенденций. [2, 53].

Наряду с семьей значительную роль в процессе социализации юношей играет группа сверстников, которая является: первым форумом, на котором ребёнок сопоставляет взгляды, усвоенные в семье, с взглядами других индивидов, то есть идет формирование собственных взглядов вне сферы контроля старших; создаются собственные нормы солидарности и образцы поведения, которые частью почерпнуты из жизни взрослых, частью – из автономных образцов, ценных в группе. При этом составной частью социализации является социализация политическая, т.е. совокупность процессов, в результате которых индивид принимает определенную политическую роль. Политическая социализация происходит в семье, группе ровесников, школе, политических организациях. Её инструменты – непосредственное воспитательное воздействие, косвенный пример, воздействие политической пропаганды и собственный политический опыт социального индивида [3, 376].

Социальными институтами политической социализации являются: семья как первичная ячейка социализации, дошкольные учреждения, школа, молодежные организации, армия, общественно-политические организации или политические партии, средства массовой коммуникации. Атмосфера в семье формирует основные черты личности ребёнка: способность к согласованным действиям, умение обсуждать вопросы, не совпадающие с собственной позицией, проявление или отсутствие агрессивных тенденций.

Автор теории конфликта поколений Джон Колеман считал, что в прошлом семья готовила молодого человека к вступлению в общество, но в современном мире она уже не может более осуществлять эту функцию. Родители не способны понять те огромные перемены, которые произошли со времени их собственной молодости и, потому не могут поставить себя на место собственных детей, ... а поскольку молодые люди имеют, как правило, более высокое образование, у них на самом деле мало общего с их родителями [4, 156].

С концепцией Дж. Колемана о взаимоотношениях поколений сходна концепция М. Мид, которая раскрывается в книге «Культура и мир детства». В частности, Маргарет Мид характеризует следующим образом отношения

между представителями старшего и младшего поколений: «Совсем недавно старшие могли говорить: «Послушай, я был молодым, а ты никогда не был старым». Но сегодня молодые могут им ответить: «Ты никогда не был молодым в мире, где молод я, и никогда им не будешь» [5].

П. Сорокин в своей ранней работе «Кризис современной семьи» (1916 г.) описывал процесс распада традиционных семейных связей и в качестве отдельного аспекта выделил проблему разрыва традиционных связей между родителями и детьми и передачу воспитательных и опекунских функций по отношению к подрастающему поколению в руки государства. Он указывал, что даже время, проводимое ребёнком в кругу своей семьи резко сокращается, но отмечал, что замена семейного воспитания и обучения профессиональным имеет и свои позитивные стороны, которые должны привести к усилению степени «социализированности» молодого поколения, пропитыванию его общественными мотивами и интересами, к большей просвещённости [6].

В целом понятие «социализация» раскрывается и в отечественной, и в зарубежной социологической литературе как процесс усвоения индивидом на протяжении его жизни социальных норм и культурных ценностей того общества, к которому он принадлежит. В 20-х гг. XX в. в западной социологии утвердилось понимание социализации как части процесса становления личности, в ходе которой формируются её наиболее распространённые и устойчивые черты, проявляющиеся в социально-организованной деятельности, регулируемой ролевой структурой общества. Данная характеристика не противоречит определению процесса социализации, которое дано в тот же период отечественными учеными и, в частности, И.С. Коном: «это усвоение индивидом социального опыта, определенной системы социальных ролей и культуры, в ходе которых создается конкретная личность» [7, с. 101].

То есть многозначный термин «социализация» обозначает совокупность всех социальных процессов, благодаря которым индивид осваивает и воспроизводит определенную систему знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Социализация включает в себя не только осознанные, контролируемые, целенаправленные воздействия (в частности, воспитание в широком смысле слова), но и стихийные, спонтанные процессы, так или иначе влияющие на формирование личности» [2].

Концепции российских социологов по данному вопросу определяют социализацию процессом становления человека как общественного существа, включающим социальное познание, то есть осознание индивидом своего «Я» и взаимоотношений с другими людьми, приобретение знаний об общественных структурах, в том числе отдельных социальных институтах и их функциях, усвоение ценностей и норм, значимых в данном обществе, и формирование на их основе системы ценностных ориентаций и социальных установок, выработку практических навыков и реализацию их в конкретной деятельности.

Бесспорно суждение социолога Н.В. Андреевской, что «решающим, наиболее активным периодом, когда происходит устойчивая интернализация норм, ролей и выработка системы социальных ориентаций, являются детство и юность» [8, с. 45], в целом же социализация может продолжаться в течение всей жизни человека.

Молодёжные исследования Г.И. Осадчей подтверждают выводы специалистов об изменении доминантных ценностей человека в зависимости от его возраста, что ядро ценностных ориентаций формируется в молодом возрасте и сопровождает человека всю его жизнь. Профессор Осадчая показывает, что, являясь характеристикой личности, одним из центральных личностных образований, ценностные ориентации выражают содержательное отношение человека к социальной действительности и в этом качестве формируют установки, определяют мотивацию его поведения, оказывают существенное влияние на все стороны его деятельности. Как элемент структуры личности ценностные ориентации характеризуют внутреннюю готовность к совершению определённой деятельности по удовлетворению потребностей и интересов, указывают на направленность её поведения... Оценка жизненных приоритетов во многом окрашена личным опытом респондента и опытом его референтной группы» [9, с. 474-475].

Активную природу человека отмечал академик РАН В.С. Стёпин Он подчёркивал, что «человек... – активное, деятельное существо, и только благодаря его активности воспроизводится и изменяется общество как целостный организм. Академик Стёпин указывал, что основными формами человеческой активности выступают деятельность, поведение и общение, причём деятельность характеризуется направленностью на преобразование объектов. В процессе деятельности человек целенаправленно изменяет окружающий мир. Поведение характеризуется приспособлением к миру, адаптацией человека к уже сложившейся природной и социальной среде» [10, с. 37].

Рассматривая влияние этих факторов на молодёжь, чл.-корр. РАН Р.Г. Яновский отмечал, что каждое новое поколение использует совокупность материальных и духовных богатств, созданных предшественниками. Происходит непрерывный процесс социализации. При этом преемственность в сфере общественного сознания и общественного долга не ограничивается знаниями прикладного порядка, навыками в труде и быту, образовании и досуге. Осуществляется воспроизводство всей совокупности общественных, в т.ч. мировоззренческих, политических, экономических, духовно-нравственных отношений, чувств и норм общественного сознания. Причём все социальные институты – семья, школа, вузы, трудовые коллективы, армия, церковь, СМИ, общественно-политические организации, государство способны решать эту задачу [11, с. 421].

Рассматривая этнонациональную специфику влияния вышеназванных факторов на процесс социализации, автору хотелось бы выделить значительное

влияние семьи, а опосредованно (через неё) национальных традиций, обычаев и норм на формирование личности ребёнка. Поэтому, учитывая национальные особенности социализации в многонациональных регионах, фиксируется высокая степень значимости влияния данных факторов на индивида.

Проблема социализации в различных этнокультурных условиях затронута в трудах У. Бронфенбреннера, М. Мид, Э. Фриденбурга и др. В нашей стране до Октябрьской революции и вплоть до 30-х гг. XX века такие исследования велись, затем они были прерваны, и только с 90-х гг. XX века началось их возрождение. Эта проблематика раскрывается в работах ряда авторов позднесоветского периода: А.В. Мудрика, Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробижевой, М.С. Джунусова и др. В постсоветский период это направление разрабатывали В.А. Авксентьев, М.А. Аствацатурова, И.Л. Бабич, Л.М. Дробижева, В.Н. Иванов, М.Ю. Мартынова, Э.А. Паин, Л.С. Рубан, З.В. Сикевич, С.В. Соколовский, Г.У. Солдатова, В.А. Тишков, Л.С. Тронова, С.А. Эфиров и другие.

Большой вклад в развитие теории социализации внесли социальные психологи. Следует отметить фундаментальную работу А.Б. Купрейченко и А.Л. Журавлева «Самоопределение, адаптация и социализация: соотношение и место в системе социально-психологических понятий» [12, с. 62-95]. Кроме того, чл.-корр. РАН А.В. Юревич, характеризуя этносоциальные особенности процесса социализации, в развёрнутом анализе понятия «национальный менталитет» рассмотрел суть и эволюцию этого термина, его структуру и содержание, систематизировав вклад своих коллег-психологов в данный процесс [13, 1083], а Е.А. Тимофеева подчёркивает, что «каждый народ, нация, этнос или любая другая общность складывается из отдельных личностей, поэтому при рассмотрении проблем национального менталитета необходимо учитывать, что и национальный менталитет включает в себя индивидуальные менталитеты отдельных личностей, принадлежащих к той или иной нации или же относящих себя к ней [14, с. 554].

Из всего этого – как делает заключение А.В. Юревич – неизбежно вытекает вывод о мозаичности менталитета как народов, так и конкретных личностей. Менталитет любого конкретного россиянина включает в себя ключевые характеристики: российского менталитета в целом, менталитета той конкретной нации, к которой он принадлежит, менталитета жителей региона, где он проживает, менталитета городского или сельского жителя, менталитета жителей конкретного города или села, менталитета той социальной группы, к которой он относится, менталитета представителя мужского или женского пола и т.п. [13].

Интересное исследование воздействия глобализации на национальную культуру россиян провел В.А. Ядов. Он указывал, что, с одной стороны, мы наблюдаем унификацию культурных образцов, а с другой – прямо противоположное – многообразие культур, сохранение ими своих особенностей при

заимствовании простейших массовых элементов универсализма, которые не затрагивают «ядра» национальной культуры. Молодёжные субкультуры особенно восприимчивы к такого рода заимствованиям..., а ядро национальных культур несравнимо более устойчиво к внешним воздействиям.

Ядов отмечал, что принципиально важно отличать то, что называют ядром национальной культуры, национальным менталитетом, от того, что можно обозначить как культуру повседневных практик и человеческих взаимодействий. Он указывал, что в 1990-е годы произошёл заметный сдвиг особенно у молодёжи в сторону ценностей «модерной личности», включающих интеллектуальную автономию, ценность мастерства и др. Однако в период 2000-2005 гг. фиксировалось возрастание гедонизма вместо ценностей развития творческих способностей [14, с. 11-12, 20].

Различия в том, как реально осуществляется социализация детей, связаны с особенностями этносов, которые можно объединить в две группы: витальные (жизненные, биологические) и ментальные (фундаментальные, духовного свойства). Менталитет этноса воспринимается человеком с раннего детства. Его влияние идёт первоначально в процессе усвоения родного языка, а язык народа отражает его историю, жизнедеятельность, восприятие мира, культуру, влияет на склад мышления, на образование системы ценностей социальных индивидов и общности в целом.

Менталитет нации проявляется также и в имплицитных концепциях личности и воспитания. Под влиянием особенностей национального бытия у членов разных наций формируются разнообразные представления: эстетические: о красивом и некрасивом; о полезном и бесполезном; об удобствах быта; неодинаковые понятия о бережливости и практичности; специфические формы реализации душевных качеств как доброта, впечатлительность, сдержанность, общительность, такт, вежливость и т.д.. Естественным следствием этого является наличие в менталитете каждой нации имплицитных концепций воспитания, которые во многом определяют, чего взрослые добиваются от детей и каким образом они это делают. Причём сами дети с довольно раннего возраста имеют собственные (несформулированные) концепции личности, поведения, отношений со взрослыми. Они отражают влияние менталитета нации, специфически преломляющегося в связи с особенностями конкретной семьи, школы, ближайшего социального окружения, и весьма существенно влияют на процесс воспитания.

Итак, процесс социализации в условиях многонациональной среды значительно отличается от социализации в мононациональной среде. Он сложен и многогранен. Как отмечают российские учёные-обществоведы, социализация является как бы «вторым социокультурным рождением» человека, неразрывно связанным с окружающей средой, и осуществляется всеми институтами и социальными факторами, с которыми индивид взаимодействует. Поэтому, когда человек переходит из одной жизненной фазы в другую, он вырабатывает

внутренние психологические представления о социальных и материальных условиях среды, делая их, таким образом, собственными; усваивает социальные установки и развивает способности к действию, которые позволяют ему приспособляться к социальной среде, отвечать социальным ожиданиям, а также влиять на их формирование.

Всеобъемлющее влияние семьи на её младших членов, его содержание и характер связаны с рядом психологических механизмов социализации ребёнка в семье. Первый из них – подкрепление: поощряя определенное поведение ребёнка, наказывая его за нарушение тех или иных правил, родители внедряют в его сознание систему норм и знаний о том, какие из них одобряются, а какие – нет. Другим механизмом является идентификация: когда ребёнок подражает родителям, ориентируется сознательно или неосознанно на их пример. Следует учитывать, что одной из специфических черт детей дошкольного и младшего школьного возраста является наличие элементов неосознанного копирования, которое позже в процессе обучения и воспитания превращается в более осознанный, мотивированный и избирательный акт. Говоря о подражании, важно отметить, что это одна из форм воспитывающего воздействия примера, основа которой закладывается в семье.

Стиль семейной социализации тесно связан с национальными традициями, культурой общества, а в их рамках – с социальной принадлежностью и уровнем образования родителей. Именно в семье, а иногда только в ней, дети познают основы национального языка и культуры, обычаи и традиции своего народа. Семья, круг родственников и представителей той же национальности являются основной сферой применения национального языка. В условиях семьи, под воздействием ближайшего окружения начинается осознание детьми понятий «Родина», «Отечество». Таким образом, уже в семье в раннем детском возрасте детьми предпринимается первая неосознанная попытка национальной самоидентификации, хотя сознание дошкольников ещё не в состоянии произвести дифференциацию окружения по национальному признаку.

Таким образом, семья является тем первичным институтом социализации, в котором начинается формирование личности ребёнка как социального индивида, осознание им системы норм и ценностей, принятых в обществе, усвоение национального языка и культуры, традиций и обычаев своей национальности, протекает национальная идентификация и происходит развитие национального самосознания.

Библиографический список:

1. Мудрик А.В. Социализация в смутное время. М.: Знание, 1991. 78 с.
2. Рубан Л.С. Развитие конфликта-консенсуса в полиэтничных регионах (социологический анализ-прогноз). М.: ВНИИ МВД, 1998. 250 с.
3. Вятр Е. Социология политических отношений. М.: Прогресс, 1979. 463 с.

4. Coleman J.S. The Adolescent – Society. Glenwe. 1962. 156.
5. Мид М. Культура и мир детства. М: Наука, 1988. 429 с.
6. Волков Ю.Г., Добренъков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи. Ростов-на-Дону: Феникс. 2001. – С. 14.
7. Кон И.С. Социология личности. М., 1967, с. 101.
8. Андреевкова Н.В. Основные направления социологических исследований // Социальные исследования. М., 1970. С. 45.
9. Осадчая Г.И. Социокультурные характеристики повседневных практик России. М., РГСУ, 2013. С. 474 – 475.
10. Стёпин В.С. Цивилизация и культура. СПб.: Классика гуманитарной мысли. 2013. С. 37.
11. Яновский Р.Г. Патриотизм: О смысле создающего служения Человеку, Народам России и Отечеству». М.: Книга и бизнес, 2004. С. 421.
12. Купрейченко А.Б. и Журавлёва А.Л. Самоопределение, адаптация и социализация: соотношение и место в системе социально-психологических понятий // Психология адаптации и социальная среда: Современные подходы, проблемы, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 62-95.
13. Юревич А.В. Базовые компоненты национального менталитета // Вестник Российской академии наук. Том 83, №12. Декабрь 2013. С. 1083-1092.
14. Тимофеева Е.А. Национальный менталитет и этническая самоидентификация // История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее и предвидеть будущее. М.: Институт психологии РАН, 2006. С. 554.
15. Воздействие западных социокультурных образцов на социальные практики в России / под ред. Ядова В.А. Институт социологии РАН, Государственный академический университет гуманитарных наук, Научно-образовательный центр. Москва: Таус, 2009. С. 11-12, 20.

Тезисы «**Эффективность социальной сферы России и самосохранительного поведения россиян в условиях пандемии COVID-2019**».
Материалы II-го Всероссийского демографического форума с международным участием при поддержке Российской академии наук и Государственной Думы Российской Федерации. Москва. ИСПИ ФНИСЦ РАН.
4-5 декабря 2020 г.

Аннотация: В статье автором анализируется состояние социальной сферы Российской Федерации и ее действенность для защиты населения в условиях пандемии коронавируса COVID-2019 (организационная сторона, юридическое обоснование принимаемых решений, действенность медицинских учреждений, обеспечение населения средствами защиты и гигиены, достоверное информирование граждан о возникшей угрозе и возможности её преодоления и эффективность самосохранительного поведения россиян.

Ключевые слова: социальная сфера, пандемия, коронавирус COVID-2019, карантин, самоизоляция, самосохранение.

Effectiveness of the Russian social sphere and self-preserving behavior of Russians in the context of the COVID-2019 pandemic

Abstract. In the article the author analyzes the state of the social sphere of the Russian Federation and its effectiveness to protect the population in a pandemic coronavirus COVID-2019 (institutional side, the legal justification of the decisions made, efficiency of medical institutions, provision of protection equipment and hygiene, correct information to citizens on the arisen threat and the possibility of its overcoming and the efficacy of self-preservation behavior of the Russians.

Keywords: social sphere, pandemic, COVID-2019 coronavirus, quarantine, self-isolation, self-preservation.

Прежде чем мы затронем ситуацию с коронавирусом COVID-2019 в России и его преодолением, следует отметить, что с этой инфекцией мир впервые столкнулся в ноябре-декабре 2019 г. в Китае (г. Ухань), где инфекция передалась людям через употребление в пищу заражённых животных (летучих мышей и панголина), а скученность населения усугубила ситуацию. В феврале 2020 г. распространение вируса перешло в эпидемию, а затем в пандемию. Всего за период пандемии коронавируса COVID-19 в Китае было зарегистрировано 84 239 чел. инфицированных и 4 642 чел. умерших (на 24 мая 2020 г.). Руководство Китая бросило все силы на борьбу с эпидемией, введя жёсткий карантин и построив в сжатые сроки дополнительные

инфекционные больницы, обеспечив население защитными масками и антисептиками и наладив производство аппаратов искусственной вентиляции легких (ИВЛ).

В настоящее время вакцины против коронавируса COVID-19 нет, хотя разработки её учёными активно ведутся. Однако на производство и апробацию окончательного варианта эффективного лекарства понадобится несколько лет.

После Китая резкая вспышка инфекции произошла на севере Италии в феврале, в мае-июне – в Бразилии и в июне – в Индии, а в США эпидемия стала самой масштабной. Россия находилась в марте 2020 г. на 8-м месте по заболеваемости коронавирусом, затем в апреле она переместилась на 7-е, в мае перешла сначала на 5-е, а потом на 4-е и 3-е после США. В Российской Федерации первые смерти пациентов от коронавируса были зафиксированы в марте 2020 г., но число умерших начало расти с середины апреля 2020 г.

Насколько эффективно защищено население РФ от COVID-2019 и как справляется с пандемией социальная сфера? Мы выделили характеристики этой активности:

- 1) результативность и адекватность действий возникшей угрозе и
- 2) просчёты лиц, принимающих решения.

Относительно первой характеристики нужно указать, что была введена самоизоляция всех граждан. Остались работать только жизненно важные предприятия и производства непрерывного цикла, были переведены на дистанционное обучение образовательные организации и закрыты дошкольные учреждения. Однако, на наш взгляд, российские власти с запозданием ввели ограничительные въездные меры: лишь в конце декабря 2019 г. прекратили принимать китайских туристов, въезд китайским гражданам в РФ закрыли только с 20.02.2020 г., хотя самолеты и после этого продолжали летать в КНР.

В первый период возвратившихся в РФ туристов изолировали для прохождения карантина, что способствовало нераспространению инфекции. Количество заражённых на 24 февраля 2020 г. составляло 2+3 чел. на всю страну. Затем привезённых в массовом порядке из КНР, Италии и других стран туристов стали отправлять общественным транспортом для прохождения карантина домой, и началось бурное распространение инфекции.

Призывы к соблюдению режима самоизоляции и мер безопасности и гигиены сопровождалось длительное время даже в Москве отсутствием защитных масок, перчаток и антисептиков в аптеках, а в СМИ проходила информация об образцово-показательных поликлиниках с отдельным входом для здоровых и больных, врачи вели приём в масках и перчатках. В это вре-

мя в метро и переходах «коробейники» продавали нестерильные маски по 100 рублей. Только с начала мая 2020 г. в продовольственных магазинах Москвы стали продавать защитные маски, а с 12 мая – перчатки.

Работу СМИ сложно назвать эффективной. Интернет был переполнен информацией о штрафах и задержаниях в случае нарушения населением режима самоизоляции, но режим самоизоляции – это рекомендательная мера, а штрафы и задержание возможны только после введения режима чрезвычайной ситуации или карантина, но этот режим введён не был. Информация в СМИ часто дезинформировала население: если в начале февраля 2020 г. требовалось в обязательном порядке носить маски и перчатки, затем в марте муссировалось, что маски от заразы не спасают и их нужно носить только больным. Были случаи, когда сами чиновники нарушали правила. Главный инфекционист Ставрополя Санникова И., вернувшись из Испании, проигнорировала карантин и, уже заболев COVID, участвовала в конференции и читала лекции [1], а главный санитарный врач РФ допустила высказывание, что коронавирус: «лёгкое респираторное заболевание по клинике».

Для пенсионеров старше 65 лет с 26.03.2020 был введён обязательный режим самоизоляции. Медики указывали, что пожилые люди являются группой риска с ослабленным иммунитетом и хроническими заболеваниями, они более подвержены заболеванию, а молодёжь и дети не болеют [2], но статистика показала, что самый высокий процент заболевших оказался среди молодёжи, а среди пенсионеров – 2-3%.

Руководство страны и регионов серьёзно отнеслось к решаемой проблеме. Были выделены медучреждения под нужды карантина и начато строительство дополнительных больниц. Определена надбавка за риск работающим в перепрофилированных медучреждениях: врачам – 80000 руб., среднему медперсоналу – 50000 руб., младшему персоналу – 25000 руб. [3], налажена диагностика на коронавирус (в Новосибирске – Центром вирусологии и биотехнологии «Вектор», в Москве – 9 гослабораториями, Федеральной лабораторией в Центре гигиены и эпидемиологии, в Противочумном центре, а также в частных клиниках), что позволяет выполнить 10000 тестов в сутки, хотя в СМИ говорится о 400000 и выше.

Другой вопрос – это качество тестов, которые перепроверяют с помощью КТ и анализов крови на наличие антител. Об эффективности отечественного медоборудования говорят случаи возгорания аппаратов искусственной вентиляции лёгких. Так, в мае в Санкт-Петербурге погибло 5 чел., 150 пострадало, в Красногорском частном хосписе – погибло 11 чел., в Москве в горбольнице № 50 – 1 пациентка [4].

С марта 2020 г. было запрещено проведение мероприятий с участием свыше 5 000 чел., а затем – с участием 50 чел., но была проведена на Крас-

ной площади книжная ярмарка в мае 2020 г., которую посетили 6000 чел., 24 июня – парад Победы с одновременным призывом к гражданам оставаться дома, а 1 июля – проведения голосования по приятию поправок к Конституции. Для юридического регулирования были приняты поправки в Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП): за нарушение санитарных правил для граждан штраф 100-500 рублей, за нарушение карантина – для граждан штраф от 15 до 40 тыс. рублей, для должностных лиц от 50 до 150 тыс. рублей, для юридических лиц – от 200 до 500 тыс. рублей [5].

С 12 мая 2020 г. оплачиваемый нерабочий период в связи с эпидемией был прекращён для строительной и производственных отраслей, а регионы сами принимали решение об ослаблении режима самоизоляции населения в соответствии со сложившейся ситуацией.

Большинство населения с пониманием отнеслось к мерам по преодолению пандемии и выполняло необходимые требования: около 80% – носили маски и соблюдали режим самоизоляции, 70% – носили перчатки, однако около 30% (в большинстве молодёжь) пренебрегали защитными мерами – ярким примером этого были демонстративные массовые «гуляния» на Патриарших прудах и на Покровке в Москве. В Якутии рабочие-вахтовики подрядных организаций «Газпрома» в период карантина в апреле 2020 г., объявленного в связи с 43 случаями заражения коронавирусом, провели несколько акций протеста из-за неудовлетворительных условий, после чего в мае 37-ю спецрейсами из Якутии было вывезено 3 766 чел. [6]. Все вышеизложенное показывает необходимость чёткого и слаженного взаимодействия государственных организаций и населения для преодоления форс-мажорных обстоятельств.

Библиографический список:

1. Вышли в люди? Российская газета 25 марта 2020 г. № 64 (8118). С. 8.
2. Что надо знать о коронавирусе? Российская газета 26 февраля 2020 № 41 (8095). С. 27.
3. Надбавка за риск. Российская газета. 1 апреля 2020 № 70 (8124). С. 4.
4. Обращение аппаратов ИВЛ «Авента-М» приостановили после пожаров в больницах. Коммерсантъ. 13.05.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4342938?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (Дата последнего обращения 15.05.2020).
5. В ответе за тех, кого заразили. Российская газета 1 апреля 2020 г. № 70 (8124). С. 5.
6. С Чаяндинского месторождения в Якутии вывезли более 3,7 тысяч вахтовиков. 12 мая 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://nangs.org/news/business/s-chayandinskogo-mestorozhdeniya-v-yakutii->

vyvezli-bolee-37-tys-vahtovikov?utm_source=newsletter_1597&utm_medium=email&utm_campaign=n-d-n&auid=1579696 (Дата последнего обращения 15.05.2020).

REFERENCES

1. Went out to people? Russian Newspaper March 25, 2020. № 64 (8118). P. 8. (In Russ).
 2. Was need know about Coronavirus? Russian Newspaper February 26, 2020 № 41 (8095). P. 27. (In Russ).
 3. Allowance for Rick. Russian Newspaper. April 1, 2020 №70 (8124). P.4. (In Russ).
 4. Work of the Apparatus «Awenta-M» stopped after Fire in Hospitals. Kommersant. [Electronic resource]. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4342938?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (Accessed May 15, 2020).
 5. Responsible for those infected. Russian Newspaper April 1, 2020. № 70 (8124). P. 5. (In Russ).
 6. From Chayanda from Yakutiya evacuated more 3,7 Thousand Workers. [Electronic resource]. – URL: https://nangs.org/news/business/s-chayandinskogo-mestorozhdeniya-v-yakutii-vyvezli-bolee-37-tys-ahtovikov?utm_source=newsletter_1597&utm_medium=email&utm_campaign=n-d-n&auid=1579696 (Accessed May 15, 2020)
-

Статья «**Русские экспаты в Юго-Восточной Азии и их роль в экономике, политике и интеллектуальной сфере**» в журнале перечня ВАК «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития» № 46, 2020 г.

В соавторстве с Ананьиным М.А. Авторство не разделено.

Аннотация: в статье авторами представлен развёрнутый анализ возникновения и развития русских диаспор в Юго-Восточной Азии. Прослеживаются причины их исхода с исторической Родины, адаптация в принимающих странах, как складывались и складываются в настоящий момент отношения русских экспатов с принимающей стороной. На основе количественного сопоставления (на базе статистических данных) и качественного анализа показывается, какую роль играют русские диаспоры в странах ЮВА, каково их влияние на политическую сферу, экономику, сервис, образование, науку, культуру, искусство и интеллектуальную сферу этих стран. Дается комплексная характеристика, что представляют собой на Востоке русские диаспоры в настоящий момент.

Ключевые слова: диаспора, Юго-Восточная Азия, адаптация, аккультурация, ассимиляция, эмигранты, иммигранты, экспаты.

Abstract. The author presents a detailed analysis of the emergence and development of Russian diasporas in Southeast Asia. It shows the reasons for their Exodus from their historical homeland, their adaptation in the host countries, and how relations with the host country have developed and are currently developing. Based on quantitative comparison (based on statistical data) and qualitative analysis, the author shows the role of Russian diasporas in the Southeast Asian countries, their influence on the political life, economy, service, education, science, culture, art and intellectual sphere of these countries. The article gives a comprehensive description of what Russian diasporas are like in the East at the moment.

Keywords: Diaspora, Southeast Asia, adaptation, acculturation, assimilation, эмигранты, иммигранты, экспаты.

Из истории образования русских диаспор за рубежом

Самыми крупными диаспорами в мире являются: китайская – более 50 млн человек, индийская и русская – более 25 млн чел. каждая, хотя по другим данным, в русских диаспорах в разных странах насчитывается 30 млн русских и их потомков; польская – 21 млн чел., украинская – около 12 млн чел., армянская, еврейская, итальянская и цыганская – около 8 млн чел. каждая [1]. Образование русских диаспор за рубежом связано, в первую очередь, с исходом населения, вызванного политическими катаклизмами (революциями, государственными переворотами и др.), а также крупными ре-

формами в различных сферах, коренным образом меняющими жизнь граждан страны.

Наиболее крупные русские диаспоры сложились в США и Канаде, к примеру, староверы, покинувшие Российскую империю в XIX в. и СССР – в XX в. В США проживает свыше 3 млн русских, а русский язык занимает 7 место по распространённости в США, а в Канаде обосновалось более полу-миллиона русских, которые составляют 1,5% населения этой страны.

В Европе крупная русская диаспора во Франции, в Океании – в Австралии (как следствие волны белой русской эмиграции после Октябрьской революции в 1917 г. и гражданской войны). В Китае особенно массовой она была в тот период в Харбине и в районе КВЖД, однако после занятия НОАК северных провинций Китая и массовых репрессий, русские эмигранты переместились сначала на юг в Шанхай и Ханькоу, а затем 6 000 тыс. чел. в 1949 г. с помощью Организации по делам беженцев при ООН – International Refugee Organization (IRO) перебрались на Филиппины на остров Тубабао, откуда их эмиграция продолжилась: 300 чел. – в Парагвай, 1000 – в Аргентину. Поток беженцев шёл также во Францию, Турцию, Японию, Таиланд, Чад, в Доминиканскую Республику, Чили, Бразилию, Австралию, где до сих пор имеется достаточно обширная русская диаспора (свыше 68000 чел. имеют русские корни, а в постсоветский период около 170 россиян ежегодно переезжали в Австралию). Большая часть русских иммигрантов с острова Тубабао в 1951 г. была отправлена в США.

Следует уточнить, что массовая эмиграция населения после развала СССР имела в своем этническом составе не только представителей русской национальности. Крупными диаспорами «постсоветских» выходцев из б. СССР являются еврейская диаспора в США и Канаде, и армянская в США. Новые потоки еврейских и армянских эмигрантов из СССР вполне вписались в эти диаспоры, получили от них поддержку и помощь в адаптации на новом месте жительства с возможностью перспективного продвижения в принимающих странах, где еврейская и армянская диаспоры имеют значительное влияние в политике, бизнесе (через фонды Рокфеллеров и Ротшильдов), сервисе и интеллектуальной сфере: в образовании, науке, культуре и искусстве.

Методы исследования. В рамках деятельности международного проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») ИСПИ ФНИСЦ РАН данная проблема изучалась Отделом исследования проблем международного сотрудничества социологическими методами: с помощью международных экспертных опросов и экспресс-интервью с 75-80% лонгитюдом. В качестве экспертов были приглашены учёные, дипломаты, военные, госслужащие, представители бизнеса, журналисты, НГО и лица, принимающие решения из 16-ти стран АТР:

Брунея, Вьетнама, Индии, Индонезии, Китая, Малайзии, Монголии; Мьянмы, Непала, Республики Корея, России, Сингапура, США, Таиланда, Филиппин и Японии. Кроме того, были использованы включённое наблюдение, сравнительный анализ, историко-сопоставительный подход и контент-анализ научных трудов и публикаций в СМИ.

Глобальные и региональные изменения, миграции населения и образование диаспор

Говоря о русской (российской) диаспоре в странах ЮВА, нужно делать терминологическое разграничение и давать чёткое определение понятий: «диаспора» и её членов: «иммигрантов» и «экспатов». Итак, к иммигрантам относят лиц, покинувших свою Родину для проживания в другой стране и утративших гражданство РФ, получивших при переезде новое гражданство, вид на жительство или второе гражданство. В отличие от иммигрантов, «экспаты» российское гражданство не утрачивают и находятся в ЮВА по рабочей визе (работающие по контракту трудовые мигранты), и россияне с многократно продлеваемой туристической визой, живущие на средства удалённого дохода и никак не влияющие на жизнь принимающей страны.

На наш взгляд, для объединительного термина, включающего все эти группы россиян в странах Юго-Восточной Азии больше подходит определение «русское (российское) сообщество за рубежом», а не диаспора. В настоящий момент зачастую к представителям русской диаспоры относят русскоязычных и русскоговорящих граждан без учёта их этнической принадлежности. Величина русских диаспор в странах ЮВА и их процентное соотношение с количеством населения принимающих стран на период 2020 г. показана в таблице 1.

Таблица 1

Русские диаспоры в странах ЮВА и ЮА (млн чел.)

Страны ЮВА	Население (млн чел.)	Русская диаспора
Индонезия	1 395 693 723, 3-е место в мире по количеству населения	Менее 0,25-1% в странах ЮВА
Малайзия	32 702 694	
Сингапур	6 180 669	
Таиланд	69 256 719	
Филиппины	108 892 732	
Бруней	455 157	
Вьетнам	98 786 766	
Камбоджа	16 718 970	
Лаос	7 275 560	
Мьянма	56 121 208	

Следует отметить, что в Юго-Восточной Азии находится страна, занимающие по количеству населения 3-е место в мире – Индонезия.

Русским диаспорам стало легче действовать в связи с положительными изменениями, произошедшими в XXI в., по сравнению с предшествующим периодом противостояния США – СССР. Главный положительный момент, как отмечают эксперты, – это относительная стабильность в регионе (АТР), т.к. стороны понимают, чем чреваты конфликты и их обострение. Однако большинство экспертов отмечает, что Россия утратила в АТР позиции, которые занимал СССР и её роль в регионе мала. Ряд экспертов указывает, что при партнёрстве с Китаем РФ может оказывать влияние на стратегический баланс сил в АТР. Относительно лидерства России в регионе самые низкие оценки даны российскими экспертами: от 50% в 2007 г. до 9-8% в 2013-2014 гг., 12% – в 2015 г. и 14% – в 2016-2019 гг. Как «великую державу» Россию оценивали только вьетнамские эксперты, но их ответы к 2019 г. снизились до 1% от всего массива опрошенных [2].

Мы использовали этот теоретический и эмпирический материал для того, чтобы показать, как статус и имидж России в АТР (СВА и ЮВА) способствует или не способствует укреплению позиций русских диаспор за рубежом.

Влияние русских (российских) экспатов и иммигрантов на жизнь в принимающих странах

Так как получить гражданство или вид на жительство в странах ЮВА довольно сложно, то иммигрантское сообщество в структуре русских (российских) диаспор является немногочисленным, поэтому мы обратим большее внимание на русских экспатов и их влияние на жизнь принимающих стран. Сразу заметим, что влияние на политическую жизнь русских (российских) диаспор практически незаметно, но в экономической сфере оно прослеживается в большей степени в военно-промышленном и энергетическом комплексе.

Военное сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии Советским Союзом активно велось ещё во время Вьетнамской войны (1957–1975 гг.), когда оказывалась инженерно-техническая помощь Вьетнамской Народной Армии (ВНА) и Национальному фронту освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ). В период гражданских войн в Камбодже (1967–1975 гг.) и Лаосе (1960–1973 гг.) активно работали советские военные советники и специалисты по переброске в крупном масштабе военной техники из СССР. С ноября 1983 г. в Камрани базировалась 1-я авиаэскадрилья, включающая самолёты Ту-16 (ракетноносцы, заправщики, постановщики помех) Тихоокеанского флота СССР. Для специально-технического и тылового

обеспечения кораблей ТОФ, следующих в Индийский и Тихий океаны, командованием Вооружённых сил СССР прорабатывались промежуточные пункты их базирования в Южно-Китайском море – на Юге Вьетнама и Кампучии (Камбодже) [3]. Советские военные заслужили уважение в этих странах за профессио-нализм и героизм. Объединяющим фактором также была коммунистическая идеология, т.к. Вьетнам, Камбоджа и Лаос входили в социалистический лагерь.

Миграция русских во **Вьетнам** проходила несколькими волнами: в период первой образовалась небольшая русская колония, состоящая из бывших граждан Российской империи, приехавших из Франции и Китая; вторая волна включала потомков русских эмигрантов, прибывших в составе американских и австралийских военных частей, после 1954 г. Третья была представлена бывшими советскими гражданами, вовлечёнными во Вторую Индокитайскую войну [4].

В настоящий момент по сравнению с советским временем сотрудничество с Вьетнамом сузилось. Россия утратила военную базу в Камрани, уменьшились закупки военной техники восточными странами бывшего социалистического лагеря, но следует отметить, что с помощью советских специалистов разоренный войной Вьетнам создал мощную нефтяную промышленность и вошёл в тройку крупнейших нефтедобывающих стран ЮВА.

Первой из российских компаний во Вьетнам пришла «Зарубежнефть», нефтяники которой с 1981 г. в составе СП «Вьетсовпетро» разрабатывают месторождения Белый Тигр и Дракон [5]. Компания «Газпром» работает во Вьетнаме с 2000 г. на блоке 112 в заливе Бак Бо. С 2013 г. «Газпром» и «PetroVietnam» совместно разрабатывают месторождения «Мок Тинь» и «Хай Тхань» [6]. С 2011 г. во Вьетнаме стали работать ТНК-ВР (в бассейне Нам Кон Шон, где добывается значительная часть всего вьетнамского газа) и «ЛУКОЙЛ». С 2013 г. бизнес ТНК-ВР во Вьетнаме перешёл к «Роснефти» [7]. Работают российские нефтяники и во вьетнамском секторе Южно-Китайского моря.

Российские специалисты СП «Вьетсовпетро» с семьями много лет живут в Вунгтау, где для них построен специальный микрорайон со своей инфраструктурой и есть русская школа [8]. Ценятся инженеры и другие высококвалифицированные технические специалисты, но большую часть русских экспатов (русскоязычных локалов, как называют в СРВ проживающих там иностранцев) составляют представители непромышленного сектора:

- туристы, живущие в СРВ по несколько месяцев на пассивный доход, получаемый из России, и обычно не работающие (их во Вьетнаме называются дауншифтерами), кстати, среди них довольно много пенсионеров;
- фрилансеры на удалённой работе,

– работники сферы обслуживания: ресторанов, спа-салонов, туристических агентств (гиды, переводчики, фотографы, инструкторы по серфингу и кайтсефингу); в торговле: продавцы в аптеках и магазинах, а также организаторы торжеств и мероприятий (видео операторы, ведущие, тренеры по танцам и фитнесу);

– преподаватели школ и вузов, владеющие вьетнамским и английским языками, ведущие различных тренингов, репетиторы иностранных языков.

Постоянно живут и работают во Вьетнаме сотрудники крупных российских туроператоров. Часть русских, приехавших на ПМЖ во Вьетнам в начале 2000 гг., сумели открыть свой малый бизнес (мини-гостиницы, ювелирные и спа-салоны, рестораны, кафе и магазины). Большая часть русских экспатов проживает в Нячанге, имеющем развитую инфраструктуру, а также в Муй Не, который называют «русской» деревней, т.к. в нём русские составляют 50% от общего количества туристов. Кроме того, в Нячанге русские организовали минипроизводство творога, сметаны, пельменей, потребителями которых являются как сами экспаты, так и местное население [9].

Русские экспаты могут находиться во Вьетнаме по туристической визе, которая выдаётся на 3 месяца и каждые три месяца продлевается. Получить ПМЖ в СРВ сложно, но можно получить карту временного резидента, что даёт право жить и работать во Вьетнаме в течение срока трудового договора (3 или 5 лет). Получить гражданство Вьетнама ещё сложнее, так как необходимо постоянно проживать на территории СРВ 5 лет, владеть государственным языком, знать историю Вьетнама и сдать соответствующий экзамен. ПМЖ во Вьетнаме можно получить при заключении брака с гражданами СРВ или будучи востребованным специалистом (врачом или нефтяником), работающим по контракту. Кроме того, иностранцы могут приобретать в СРВ недвижимость на правах аренды сроком на 50 лет и с продлением ещё на 50 лет, но землю приобрести они не могут.

Одной из сложных проблем для русских экспатов, задумывающихся о будущем своих детей, является получение качественного образования, притом, что школы типа International стоят \$1500-2000 в месяц. К примеру, в Нячанге нет русских школ, есть только один русский детский сад «Ладушки», организованный русскими же экспатами. В Ан-Вьене есть школа раннего развития «Дети будущего» на русском языке для дошкольников и детей до 5 класса. Кроме того, в Нячанге имеются 4 англоязычные школы с детскими садами и небольшая русская нелегальная школа (посещающие её дети числятся на домашнем обучении и должны будут потом сдавать экзамены в России). Во вьетнамских школах и детских садах обучение идёт только на вьетнамском языке.

В соседней *Камбодже*, как считают эксперты, Россия обладает значительным потенциалом для сотрудничества, и имеет стабильный товарооборот. Успешно реализуется ряд совместных проектов: так, фармацевтическая компания «Полисан» прошла лицензирование Минздравом Камбоджи российских лекарственных препаратов, продающихся на местном рынке. «ВымпелКом» («Билайн») предоставляет сотовую связь и Интернет, а «Джи-Эс групп» с камбоджийским партнёром – цифровое телевидение One TV и услуги спутникового телевидения. В процессе обсуждения ещё 10 соглашений по инвестициям, промышленности, энергетике, сельскому хозяйству, спорту и туризму, здравоохранению, а также военно-техническому взаимодействию.

Пик сотрудничества между нашими странами был в 80-е гг. XX в., когда СССР оказывал Камбодже экономическую и военно-техническую помощь, а потом участвовал в восстановлении и строительстве энергетики, транспорта, связи, жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) и здравоохранения. Тогда были введены в строй 35% мощностей электроэнергетики, 70% – по выработке натурального каучука, созданы гидрометеослужба, объекты связи, транспорта, введены в эксплуатацию порты Сиануквиль и Пномпень. Однако с 2019 г. работа в Камбодже для русских и других иностранцев была ограничена в связи с тяжёлой социально-экономической ситуацией в стране и стремлением местных властей обеспечить полную занятость собственных граждан. Русские экспаты занимают значительные позиции только в СП и международных компаниях, а вот 8 тысяч камбоджийцев, окончивших советские университеты, сейчас занимают высокие посты практически во всех сферах жизни современной Камбоджи [10].

Аналогичная ситуация в *Лаосе*, в котором от советского сотрудничества из наиболее заметных в повседневной жизни объектов, остались: «Билайн», «Жигули» и продукция фабрики русской еды в пригороде Вьентьяна. Для лаосцев русский в большей степени значит «советский». Старшее поколение в своём большинстве знает несколько слов из школьных уроков, а представители политической элиты, которые учились в Москве, владеют русским языком свободно [11].

Иная ситуация в ВПК. Следует отметить, что даже в условиях жёсткой конкуренции экспорт российского вооружения за рубеж продолжает расти. Так, значительные поставки продукции военного назначения (ПВН) Россия осуществляет в государства Азиатско-Тихоокеанского региона: Вьетнам, Индию, Индонезию, Китай, Лаос, Малайзию, Монголию, Республику Корея, Сингапур, Таиланд и др.

Таиланд до недавнего времени был одной из самых привлекательных стран для проживания русских экспатов, пока стоимость жизни в нём не повысилась в связи с экономическим кризисом. Россияне хаотично расселены по всему Королевству: в Паттайе, Пкухете, Бангкоке, на курортах

на островах Самуи и Пхи-Пхи. Самой сложной проблемой для иностранцев является трудоустройство, им трудно найти работу, т.к. есть целый список запрещённых для них профессий: работа гидом в сфере туризма; резьба по дереву, изготовление ножей, обуви, одежды, продуктов питания, поделок и скульптур; сигар; офисный секретариат и менеджмент; работа в сфере юриспруденции; парикмахерские услуги; ювелирное дело; строительные и финансовые специальности. Иностранцам запрещено работать аукционистами и в обслуживающем персонале и т.д.

Нарушение запрета и нелегальное трудоустройство в Таиланде карается штрафом до 50 000 тысяч бат (102 000 рублей). Во многом это обусловлено тем, что правительство Таиланда очень строго следит, чтобы безработица в стране была на низком уровне. Сейчас она составляет не более 5%, в то же время в королевстве очень ценят высококвалифицированные кадры, особенно те, которые эмигрируют сюда из европейских стран.

Наиболее востребованы в Таиланде IT-специалисты, но для работы программистом нужно иметь солидный профессиональный опыт и хорошо знать английский язык. Многие русские экспаты занимаются фрилансом, работают продавцами в аптеках и магазинах, модельном бизнесе и модной индустрии, учителями и переводчиками. Значительная доля экспатов живёт за счёт удалённого пассивного дохода. Сложным является оформление визы и получение гражданства [12].

Кстати, проживающие в Таиланде российские экспаты хоть и не оказывают влияния на политическую жизнь в принимающем государстве, зато не отрываются от политической жизни в своей стране: в голосовании по поправкам в Конституцию Российской Федерации в Таиланде приняли участие 783 российских граждан, которые явились на голосование. За одобрение поправок проголосовали 32%, против – 68% голосовавших граждан. 412 чел. голосовали в Бангкоке и Паттайе и 371 чел. на Пхукете.

Малайзия – страна с активно развивающейся экономикой, поэтому здесь востребованы специалисты с хорошим знанием английского в нефтегазовом секторе, IT и финансах, медицине (с обязательным предъявлением диплома о наличии высшего образования). Для фриланса в отличие от Вьетнама, Индонезии и Таиланда условий здесь меньше, так как более сложный процесс легализации, а для того, чтобы работать по «удалённой системе» из Малайзии, нужно сначала получить долговременную визу на год или на два (рабочую – Employment pass, студенческую или очень дорогую MM2H – специальная программа для иммигрантов – Malaysia My 2nd Home (Малайзия – мой второй дом). Туристическая виза выдается на 30 дней при въезде. Причём, нужно учитывать, что первые полгода трудовые мигранты платят налог не 6% от получаемого жалования, как граждане страны, а 28%, как иностранные сотрудники [13].

Нужно учитывать, что в Малайзии, мусульманской стране, существует религиозная полиция, которая следит за пристойностью поведения в общественных местах, а также есть закон, запрещающий собираться большими группами и вести какую-либо общественную деятельность. Кстати, Ассоциация российских экспатов прошла длительную регистрацию, хотя она занимается благотворительностью: помогает детскому центру беженцев из Мьянмы и школе при католическом монастыре для детей из бедных и многодетных семей. На базе Ассоциации организованы общество малазийско-русской дружбы и Русский клуб для поддержки соотечественников и осуществления связи с Родиной [14].

Россиян, проживающих в *Сингапуре*, несколько тысяч. Часть из них занята в экономической сфере: так дочерняя структура «Газпрома» «Gasprom Marketing & Trading» в 2010 г. начала торговые операции в Сингапуре. По мнению Чао Бэнг Чу, главы государственной нефтегазовой компании Сингапура «Keppel», в перспективе «Газпром» может стать эксклюзивным поставщиком СПГ в Сингапур [15]. Таким образом, мы можем констатировать, что сотрудники «Газпрома» в Сингапуре вносят вклад в развитие экономических отношений наших стран.

Минусами в Сингапуре является высокая стоимость жизни: дорогие медицина, жильё и обучение, сложно найти высокооплачиваемую работу в связи с жёсткой конкуренцией, причём без рабочей визы в Сингапуре можно находиться не более 4 недель, а для смены работы без выезда из страны нужен вид на жительство PR (Permanent residency), причём для подачи заявки на него надо ждать 2 года, выдают его сначала на 5 лет, в продлении могут отказать, если ваша профессия больше не нужна национальной экономике. Большинство жён экспатов живут в Сингапуре по визе DP (Dependant pass), которая зависит от рабочей визы мужа EP (Employment pass), но и с такой визой можно устроиться на работу. Зато плюсом Сингапура является чистота, безопасность и комфортность проживания [16].

Говоря об *Индонезии*, следует отметить, что эта страна вошла в «группу одиннадцати» стран, которые в ближайшем будущем способны занять ведущие позиции в мировой экономике. В Индонезии стремительно развивается промышленность, особенно нефтегазовая, финансовые технологии, онлайн-реклама и электронная коммерция. Территориальное подразделение по видам деятельности следующее: на о. Ява сосредоточено производство, на Бали – туризм. Для открытия бизнеса иностранцам нужно иметь вид на жительство (KITAS) с обязательным приёмом в штат компании гражданина Индонезии [17].

Самый распространённый вид работы для иностранцев в Индонезии – это фриланс. Удалённые работники живут здесь по туристическим визам, периодически продлевая их. В Джакарте работает много иностранцев-

«стартаперов», кто запускает новый бизнес. На Бали особенно много «удалёнщиков» из России. К примеру, группа русских экспатов создала деревню «удалёнщиков» (РД-2). Кроме того, развивается малый бизнес: рестораны, кафе, кальянные, спа-салоны и др. Многие русские экспаты заняты в туризме, но этот бизнес находится под жёстким контролем австралийцев, европейцев и американцев, поэтому русские участвуют в нём в качестве служащих. Часть экспатов занимаются проведением разных тренингов, практик, ретритов. На Бали есть русские врачи, но их мало [18].

Хотя вузы Индонезии имеют невысокий рейтинг, страна привлекает иностранных студентов, особенно тех, кто хотел бы жить в экзотической стране на острове с тёплым климатом. Они поступают на годовичные программы в рамках проекта «Darmasiswa», объединяющего более полусотни индонезийских вузов. Для каждой страны есть свои квоты на поступление (для РФ – 18 чел. в год). Студентам бесплатно оформляют годовую студенческую визу и платят стипендию около 150 долл. США [19]. Но не стоит забывать, что Индонезия – мусульманская страна. Например, в городском транспорте Джакарты есть женский вагон для защиты женщин от сексуальных домогательств пассажиров-мужчин. Кроме того, в стране высокий уровень преступности и коррупции.

Говоря об Индонезии, нельзя обойти вниманием исследование российского учёного Погадаева В.А. «Россияне в Индонезии об открытиях историка Е.И. Гневушевой», посвящённых поиску россиян, посетивших Индонезию в XIX – начале XX вв. и проживавших там. Книга Гневушевой «В стране трёх тысяч островов» (1962) позволяет показать роль россиян в создании имиджа России в Индонезии и в укреплении взаимоотношений между двумя странами [20].

Мьянма – одна из беднейших стран не только Юго-Восточной Азии, но и мира. Рядом с Мьянмой в рейтинге стран по ВВП на душу населения на 150-м месте стоит Камбоджа. Малайзия в этом рейтинге на 66-м, Таиланд на 83-м, Вьетнам на 131-м, кроме того, Мьянма – 2-я страна в мире по количеству опиума (производству опиумного мака. Печально известный «Золотой треугольник»).

И хотя в Мьянме живёт не очень много иностранцев, присутствие русских в этой стране вполне ощутимо, но туристический поток по сравнению с другими азиатскими направлениями достаточно скромный. И дело тут не только в бедности, но и в том, что мьянманское общество до сих пор отличается традиционализмом и консерватизмом. До недавнего времени показателем социального успеха в Мьянме являлось наличие автомобиля. Prestижной работой здесь считается работа таксиста, поэтому каждая 2-я машина на дороге – это такси. Однако велосипед является национальным сред-

ством передвижения в Мьянме, хотя нет такого его культа как в Китае или Вьетнаме.

Для пребывания в Мьянме используются три типа виз: туристическая виза на 28 дней, бизнес-виза (однократная – с четырехнедельным сроком пребывания в стране или многократная на шесть месяцев, или на год. Бизнес-виза по прибытию выдаётся на 70 дней, с возможностью получения новой визы) или социальная виза. Основным недостатком таких виз – они не дают права постоянного проживания на территории Мьянмы. То есть, срок пребывания иностранца в стране ограничен периодом в 10 недель. По истечению этого срока он обязан покинуть территорию страны и может тут же вернуться сюда снова. Надо сказать, что такой тип визы имеет абсолютное большинство работающих в Мьянме иностранцев.

Годовая многократная специальная виза «стэй пермит» даёт основание для выдачи иностранцу документа FRC – «форин реджистрэйшн кард», т.е. «вида на жительство», без которого иностранец не может снять жилье (квартиру, а не номер в отеле). Но на этом бытовые трудности не заканчиваются. В стране большие проблемы с электричеством, и в каждом домовладении или отеле используется собственный дизельный генератор. Иностранец, развивающий бизнес в Мьянме, при открытии в банке счёта столкнётся с тем, что любые поступления на него из-за рубежа будут облагаться налогом в 10%. Все эти сложности обуславливают определённую аморфность русской диаспоры в Мьянме [21].

Филиппины привлекают россиян тем, что здесь достаточно дёшево по сравнению с другими странами ЮВА, тёплый климат и море, имеются крупные города – Манила, Себу, Пуэрто-Принсеса, Илоило, Давао, Думагете, в которых много различных учебных заведений. Имея удалённый доход за счёт сдачи квартир в аренду в России, фриланс или интернет-бизнес и, ведя образ жизни «эконом» класса на 500 долларов США в месяц, русские годами живут на Филиппинах [22], не являясь гражданами этой страны и не вкладывая своих сил и средств в её развитие в отличие от тех экспатов, которые работают в государственных и частных компаниях принимающих стран ЮВА и вносят реальный вклад в развитие их экономики.

Говоря о культурной и духовной жизни в ЮВА, следует отметить, что в Сингапуре по инициативе «РОСОТРУДНИЧЕСТВА» создаётся Российский культурный центр и храмовый комплекс для российских соотечественников, проживающих в Сингапуре (их всего несколько тысяч), и лиц, интересующихся русской культурой. В этом комплексе граждане Сингапура смогут изучать русский язык.

Активно работает Русская православная миссия в Юго-Восточной Азии. Приходы Московского Патриархата действуют:

– на Филиппинах, где первая православная церковь была возведена в Маниле в дооктябрьских период. В стране существует 26 приходов, количество прихожан составляет более 1000 человек из местных жителей, хотя русских здесь в приходах не более 100 человек, включая священнослужителей и сотрудников российского Посольства;

– в Таиланде, где имеется более 10 православных храмов, есть монастырь;

– в Камбодже, где сейчас 2 прихода. Первый храм в г. Сиануквиле был освящён в 2015 г., его прихожане в основном русские, а в г. Пномпене приход многонациональный.

– Православные приходы также действуют в Лаосе, Камбодже и во Вьетнаме в Вунгтау. Храмы Русской Православной Церкви есть в Сингапуре; в Малайзии действует одна православная церковь. Проповеди и общение с местным населением ведутся священниками в первую очередь на английском языке. В Камбодже молитвослов переведён на кхмерский язык и ведётся перевод Катехизиса и Жития Святых. На Филиппинах на себуано уже переведена Литургия, утренние и вечерние молитвы, потому что все православные приходы на Филиппинах, кроме одного, себуано-говорящие [23].

Активно развивается туризм в странах Юго-Восточной Азии: 7,1 млн туристов посетили Филиппины в 2018 г., из них 30 тысяч из России [24]. Туристический поток в Таиланд составил 1 млн 173 тыс., а во Вьетнам – 531 тыс. чел., из них 50% из РФ (по данным turstat.com).

Подводя итог нашему исследованию, мы можем констатировать, что наиболее активными и влиятельными на взаимоотношения с принимающими странами являются экспаты-сотрудники совместных и международных компаний, работающих в энергетической сфере, ИТ-технологиях и ВПК. Остальные экспаты, за исключением преподавателей и научных сотрудников, являются туристами, выбравших страны ЮВА из-за экзотики, тёплого климата и относительно дешёвого уровня жизни, причём их количество заметно уменьшилось в связи с распространением пандемии коронавируса COVID-2019 и массовой эвакуацией туристов назад в Россию.

1. Русская диаспора [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0 https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0 (Дата последнего обращения 07.06.2020).

2. АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005-2019 гг.). М.: Academia, 2013. 350 с.
3. Группа советских военных специалистов во Вьетнаме.
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BF%D0%B0_%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2_%D0%B2%D0%BE_%D0%92%D1%8C%D0%B5%D1%82%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B5 (Дата последнего обращения 20.07.2019).
4. Соколов А.А. «На другой стороне: русские в Южном Вьетнаме, 1960-е – начало 1970-х годов». – Цит. по: Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Том II, № 3 (44), 2019. С. 238.
5. Новый проект в стране получила только «Зарубежнефть». [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2988907> (Дата последнего обращения 20.07.2019).
6. «Газпром» и «Петровьетнам» развивают сотрудничество. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <http://www.gazprom> (Дата последнего обращения 20.04.2020).
7. Роголёв Н.Д., Рубан Л.С. Развитие сотрудничества в сфере энергетики между Россией и Вьетнамом: проблемы и перспективы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XXXI. 2016. С. 34-41.
8. Как живут русские во Вьетнаме? [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL:
<https://vietnamix.ru/kultura/russkie-vo-vetname.html> (Дата последнего обращения 01.07.2020).
9. Как живут русские во Вьетнаме? [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://vietnamix.ru/kultura/russkie-vo-vetname.html> (Дата последнего обращения 01.07.2020).
10. Денисович Ю. Россия-Камбоджа: новый уровень партнерства. [Электронный ресурс] Режим доступа. – URL: https://embrusscambodia.mid.ru/glavnaa/-/asset_publisher/hAMMs_3_Fmje76/content/rossia-kambodza-povuj-uroven-partnerstva (Дата последнего обращения 01.07.2020).
11. Беленький А. Другие путешествия. [Электронный ресурс] Режим доступа. – URL: <https://macos.livejournal.com/1396742.html> (Дата последнего обращения 01.07.2020).
12. Россияне в Таиланде: кем работают, как живут, отзывы о плюсах и минусах. [Электронный ресурс]. Режим доступа. – URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5d7ca1d5118d7f00ae30cf6d/rossiiane-v-tailande-kem-rabotaiut-kak-jivut-otzyvy-o-плюсах-i-minusah-5d88a36304_af1f00b0467dfb (Дата последнего обращения 12.07.2020).

13. Эмиграция в Малайзию в 2020. [Электронный ресурс] Режим доступа. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/emigram/emigraciia-v-malaiziiu-v-2020-zachem-kak-gde-i-skolko-5df8afb9ecfb805744e95e45> (Дата последнего обращения 13.07.2020).
14. Капустина М. Россияне в Малайзии [Электронный ресурс] Режим доступа. – URL: <https://www.msia.ru/> <https://yandex.ru/turbo/s/argumenti.ru/society/2020/04/659230> (Дата последнего обращения 12.07.2020).
15. АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005-2019 гг.). Москва: Academia, 2019. 349 с.
16. Ожизни в Сингапуре [Электронный ресурс] Режим доступа. – URL: <https://lenta.ru/themes/2018/02/12/migration/> <https://lenta.ru/articles/2019/08/06/singapore/> (Дата последнего обращения 01.07.2020).
17. Переехать в Индонезию ради карьеры. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://lady.mail.ru/article/497804-pereehat-v-indoneziju-radi-karegy-istorija-rossijanki/> (Дата последнего обращения 02.07.2020).
18. Кем работают русские на Бали [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL https://zen.yandex.ru/media/the_family_of_travellers/kem-rabotaiut-russkie-na-bali-5e0032033639e600b23f7821?utm_source=serp (Дата последнего обращения 02.07.2020).
19. Стоит ли переезжать в Индонезию? [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL <https://www.the-village.ru/village/business/go/240425-indoneziya> (Дата последнего обращения 02.07.2020).
20. Панарина Д.С. Астафьева Е.М. Восточные ветки российской диаспоры. – 2019 Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Том II, № 3 (44), 2019. с. 238.
21. Как остаться жить в Мьянме надолго [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://dragon-naga.livejournal.com/35926.html> (Дата последнего обращения 10.06.2020).
22. Как русские живут на Филиппинах? 28 марта 2019 г. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/expat/kak-russkie-jivut-na-filippinah-rasskaz-emigrantki-5c9bb3792a0ab400b4006bec> (Дата последнего обращения 07.06.2020).
23. Русская миссия на Филиппинах. Взгляд изнутри. 10 апреля 2019 г. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5bcac83df86d0000a970fab2/ruskaia-missia-na-filippinah-vzgliad-iznutri-5cadb29ebd3a3000b0739cee?utm_source=serp (Дата последнего обращения 07.06.2020).
24. Русские Филиппины. 22 июня 2019 г. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://news.rambler.ru/other/42379645-russkie-filippiny/> (Дата последнего обращения 09.06.2020).

Влияние эпидемий и пандемий на население и экономику» // Международный демографический форум: материалы заседания / отв.ред. д.г.н., проф. Н.В. Яковенко. Воронеж: «Цифровая полиграфия», 2020. С. 85-97.

Аннотация: В статье автором анализируются риски и угрозы населению и экономике стран в настоящий момент из-за эпидемий и пандемий и, в первую очередь, из-за коронавируса COVID-2019. Для сравнения автор использует эмпирический материал, полученный в рамках 15-летнего исследования в рамках международного проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») (профессор Рубан Л.С. является создателем и руководителем этого проекта) с 2005 по 2019 годы.

Ключевые слова: эпидемия, пандемия, коронавирус COVID-2019.

Impact of Epidemics and Pandemics on the Population and Economy

Abstract. In the article, the author analyzes the risks and threats to the population and economy of countries at the moment due to epidemics and pandemics. For comparison, the author uses empirical material obtained in the framework of a 15-year study in the framework of the international project «Dialogue partnership as a factor of stability and integration» («Bridge between the West and the East») (Professor Ruban Ls is the Creator and head of this project).

Keywords: epidemic, pandemic, COVID-2019 coronavirus.

Современный момент развитие общества находится в зоне турбулентности и неустойчивости, что в первую очередь связано с резким распространением коронавирусной инфекции COVID-2019, принявшей форму пандемии и охватившей весь мир. Человечество и ранее страдало от многочисленных эпидемий и пандемий. Особенно губительными были вспышки чумы, чёрной оспы, холеры и других заболеваний. Первая волна этих страшных эпидемий началась в 1100-1200 годы, вторая – в XIV-м веке, и пик чумы пришёлся на 1346-1353 годы. Эта волна продолжалась до XIX века.

Эпидемии унесли десятки миллионов жизней, выкашивая от 36 до 60% населения Европы, а всего человечество пережило 7 эпидемий: Афинскую чуму (429–427/426 годах до н. э.); эпидемию чумы в России (1654–1655 годах); великую эпидемию чумы в Лондоне (1665–1666 годах); великую эпидемию чумы в Вене (1679 году); Марсельскую чуму (1720–1722 годах); вспышку чумы в станице Ветлянской (1878–1879 годах); эпидемию лихорадки Эбола (2015 году) и 13 пандемий, включая коронавирусную в 2019-

2020 годах: Антонинову чуму (165–180 годах); Юстинианову чуму (541–750 годах); чёрную смерть (1346–1353 годах); первую холерную пандемию (1816–1826 годах); вторую холерную пандемию (1829–1837 годах); третью холерную пандемию (1846–1860 годах); третью пандемию (1855–1959 годах); четвёртую холерную пандемию (1863–1879 годах); пятую холерную пандемию (1881–1896 годах); шестую холерную пандемию (1899–1923 годах); испанский грипп (1918–1920 годах); пандемию гриппа H1N1 (2009–2010 годах); COVID-19 (2019 год – новое время) [1].

Если мы затронем риски и угрозы, грозящие человечеству, то следует отметить, что, по результатам 15-летнего исследования международного проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»), проведённого в 2005–2019 годы, если до 2007 года эксперты ставили на первое место угрозу, связанную с наличием у Северной Кореи ядерного оружия и непредсказуемостью данного режима, то в 2010 году с этим риском сравнялся риск, связанный с конкуренцией за энергоресурсы, а в 2012 году энергетическая конкуренция вышла на 1-ое место.

После катаклизмов в марте месяце 2011 года в Японии эксперты, характеризуя риски и угрозы, поставили на третье место по значимости техногенные катастрофы, «от которых никто не застрахован», и катастрофы природного характера: землетрясения, наводнения, цунами. Это не случайно, так как в течение последних 25 лет каждый год 56 млн человек во всем мире пострадали только от наводнений. Ежегодно от наводнений погибает около 12 тысяч человек, а примерно 3,5 млн лишаются крова. В разное время в Азии наводнения обрушивались на Китай, Северную и Южную Корею, Бангладеш, Вьетнам, Индию, Непал, Филиппины, а в Северной и Южной Америке – на территории Канады, Колумбии, Коста-Рики, Гондураса, Никарагуа и Панама. Самое сильное наводнение за последние 50 лет произошло в октябре 2011 года в Таиланде, затронув существенную часть страны [2, с. 56]. Однако в конце 2019 – начале 2020 года несравнимое ни с чем бедствие от коронавируса COVID-19 охватило весь мир, и эксперты единодушно поставили на первое место по значимости угрозу населению от этой инфекции.

Исторически вирусы существовали еще 4 млрд лет назад до появления первой живой клетки и были основой развития жизни на Земле, они сильно повышали эффективность процесса эволюции. Вирус не является бактерией или микроорганизмом, он – фрагмент генетической информации в белковой оболочке. Следует учитывать, что вирусы от одного вида животных к другому переходят очень редко. К примеру, от растений к животным – раз в один миллион лет, от млекопитающих к человеку – примерно один раз в 10 лет, от приматов к человеку – много раз в год, причём вирусы постоянно мутируют, что повышает их жизнеспособность и активность.

В 2014-2015 годах лихорадкой Эбола человек заразился от летучих лисиц. Другими опасными инфекциями были: свиной и птичий грипп, верблюжий грипп (2009-2020 годы), а ранее произошла эпидемия атипичной пневмонии, спровоцированная острым респираторным синдромом (SARS – 2002-2003 годы) и ближневосточным респираторным синдромом (MERS – в 2009-2010 годы).

Вирусные атаки – это непрерывный процесс, но до начала XXI века коронавирусы не передавались человеку. В данном случае в 2019-2020 годы с коронавирусом мир столкнулся с межвидовым переходом инфекции от летучих мышей к человеку при посредничестве панголина (ящерицы). Употребление специфических пищевых компонентов, тесные контакты людей с животными, помноженные на скученность населения в Китае (г. Ухань), привели к эпидемии в этой стране – таково мнение российского вирусолога Лукашова А.Н., директора Института медицинской паразитологии, тропических и трансмиссивных заболеваний им. Е.И. Марциновского Сеченовского университета [3, с. 10-11].

Медики считают, что у 80% заразившихся коронавирусом болезнь протекает в лёгкой форме, часто без симптомов. У 15-20% (13-15%) фиксируется состояние средней и высокой тяжести, причём 5-8% болеют явно. Больным с лёгкой формой проводят симптоматическое лечение, и они находятся дома. Умирает 2-3%, в основном люди старше 65 лет, с ослабленным иммунитетом и хроническими заболеваниями дыхательных органов и сердца [4, с. 27].

В настоящее время вакцины против коронавируса COVID-19 нет, хотя разработки её учёными активно ведутся. Китайские специалисты обещали начать испытание вакцины уже в конце апреля 2020 года. У американцев препарат под названием Remdesivir компании Gilead Sciences в феврале проходил третью проверку, у англичан экспериментальную вакцину разработала оборонная научно-технологическая лаборатория в Портон-Дауне [5, с. 27]. Но на производство и апробацию окончательного варианта эффективного лекарства понадобится несколько лет.

Впервые коронавирус COVID-19 был выявлен в начале декабря 2019 года (по другой версии 17 ноября 2019 года) в Китае в г. Ухань провинции Хубей. Следует отметить, что это один из самых передовых районов Китая с современными эффективными предприятиями, модернизированными и роботизированными, с использованием искусственного интеллекта. В Ухани очень высокий уровень благосостояния населения, социальной сферы и развития медицины. 23 января 2020 года город Ухань с его 12-миллионным населением был закрыт на карантин, введены жёсткие меры изоляции, которые были распространены на все провинции КНР. Однако уже в феврале 2020 г. распространение вируса приняло характер эпидемии, а затем и

пандемии. В марте 2020 г. в связи с пандемией коронавируса COVID-19 в Китае было зарегистрировано 84 239 инфицированных и 4 642 чел. умерших (на 14 мая 2020 г.).

Руководство Китая приложило все силы для преодоления эпидемии коронавируса COVID-2019: за считанные недели построили новые больницы и изоляторы, в кратчайшие сроки страна была обеспечена защитными масками и антисептиками, было налажено производство аппаратов искусственной вентиляции легких (ИВЛ). В настоящий момент заболеваемость и смертность от коронавируса равна нулю, что позволило уже с 8 апреля 2020 г. смягчить и ослабить действие карантина не только в провинции Хубей, но и в других провинциях Китая.

Следующая резкая вспышка произошла на севере Италии в феврале 2020 г., а также в Иране и Республике Корея, затем инфекция охватила Испанию, Францию и Германию. В США эпидемия приняла самые крупные размеры, особенно в Нью-Йорке. Россия находилась в марте 2020 г. на 8-м месте по заболеваемости коронавирусом, затем в апреле она переместилась на 7-е место, а в мае перешла сначала на пятое, а потом на четвертое, третье и второе после США. В настоящий момент (август-сентябрь 2020 г. Российская Федерация располагается на 4-м месте после США, Бразилии и Индии, заболеваемость в которой в некоторые дни августа достигала 67 тысяч человек в сутки).

В России первые смерти пациентов с коронавирусом COVID-2019 были зафиксированы в марте 2020 г., но число умерших начало расти в середине апреля 2020 г. Примерно столько же смертей было зафиксировано в Москве во время вспышек гриппа: например, в декабре 2016 г., когда в столице умерли 12 080 человек, а в январе 2019 г. – 12 037 человек. За 15 лет смертность резко выросла лишь один раз – летом 2010 г., когда при аномальной жаре и смоге от лесных пожаров и горевших торфяников в августе-месяце в Москве умерли 15 тысяч человек. [6].

Эпидемия COVID-2019 в РФ протекает с неизменной российской спецификой: в Российской Федерации с запозданием ввели ограничительные въездные меры, а именно: только в конце декабря 2019 г. прекратили принимать китайских туристов, въезд китайским гражданам в РФ закрыли с 0 часов 20 февраля 2020 г., хотя самолёты и после этого продолжали летать в Китай.

В первый период всех возвратившихся в РФ туристов сразу же изолировали для прохождения карантина (к примеру, под Красноярском), и это способствовало нераспространению инфекции. Количество заражённых на 24 февраля 2020 г. составляло 2+3 чел. на всю страну. Затем привезённых в массовом порядке из КНР, Италии и других стран на Родину туристов стали отправлять общественным транспортом для прохождения карантина домой,

и началось бурное распространение инфекции. Призывы к соблюдению режима самоизоляции и соблюдению мер безопасности и гигиены сопровождались полным отсутствием даже в Москве защитных масок, перчаток и антисептиков в аптеках, а в СМИ проходила информация об образцово-показательных поликлиниках, где осуществлялся отдельный вход здоровых и больных пациентов, а врачи вели приём в масках и перчатках.

Однако действительность была совсем иной. Раздражение у населения вызывали репортажи об отправке самолетов со средствами защиты в Италию (15 самолетов с медицинским оборудованием, 8 медицинских бригад, свыше сотни специалистов-вирусологов), Словению и даже США. Одновременно с этим в метро и в переходах Москвы «коробейники» продавали нестерильные маски (без защитной упаковки) по 50-100 руб. Только с начала мая 2020 года в продовольственных магазинах Москвы стали продавать защитные маски, а с 12 мая – перчатки.

Интернет был переполнен информацией о карательных мерах, которые будут применяться к населению (штрафах и задержаниях) в случае нарушения режима самоизоляции. Эти сводки удивляли юридической безграмотностью, ведь режим самоизоляции – это рекомендательная мера, а штрафы и задержание возможны только после введения режима чрезвычайной ситуации (ЧС) или карантина, но этот режим введен не был.

Информация в СМИ не столько вооружала, сколько дезинформировала население: то в начале февраля 2020 г. требовалось в обязательном порядке носить маски и перчатки, затем муссировалось, что маски от заразы не спасают и их нужно носить больным, а не здоровым. Запомнилось набранное крупным шрифтом заявление инфекциониста Коновалова И., опубликованное в мартовском специальном выпуске «Комсомольской правды»: «Маски всем подряд носить не нужно!» Главврач городской клинической больницы № 71 Мясников А. утверждал, что COVID-2019 – не самая опасная инфекция, а Попова А., руководитель Роспотребнадзора, главный санитарный врач России со страниц «Комсомольской правды» заявила: «Мы построили надежную систему эпидемиологической защиты. Я бы сказала оборону», а в это время население из подсобных средств строчило самодельные защитные маски.

К слову сказать, главный врач-инфекционист Ставрополя Санникова И., вернувшись из поездки в Испанию, проигнорировала карантинные правила. Уже заболев COVID, она участвовала в конференции и читала лекции студентам. В результате тестировать на вирус пришлось более 1 000 человек [7, с. 8].

Для пенсионеров старше 65-летнего возраста уже с 26 марта 2020 года был введен обязательный жесткий режим самоизоляции (в Москве им заблокировали социальные карты, чтобы они не могли пользоваться

общественным транспортом), зато было выписано пособие в размере 4000 руб. Считалось, что пожилые люди более подвержены заболеванию, а молодёжь и дети не болеют. Однако статистика показала обратное: самый высокий процент заболевших был среди молодёжи, а среди пенсионеров – 2-3%. На 22 марта 2020 г. в России было 200 человек, заразившихся коронавирусом, из них 11 человек заболели в самой России, заразившихся от приехавших из-за рубежа.

В том же мартовском выпуске «Комсомольской правды» была представлена диаграмма, которая недвусмысленно называлась «Какие инфекции *на самом деле* убивают больше всего людей». В ней приводилась смертность в год:

От туберкулеза	– 1 млн 300 тыс.
От гепатита (В и С)	– 1 млн 286 тыс.
От ВИЧ	– 770 тыс.
От гриппа	– до 650 тыс.
От малярии	– 145 тыс.
От кори	– 142,3 тыс.
От коронавируса	– около 10 тыс. (за три месяца 2020 г.)

И главный санитарный врач России делала вывод, что коронавирус: «Это лёгкое респираторное заболевание по клинике». Более реалистичным было заявление директора НИИ имени Склифосовского Петрикова С.: «Сейчас наша жизнь проходит как на войне».

Руководство страны в целом и регионов серьёзно отнеслось к решаемой проблеме. Были выделены медицинские учреждения, отданные под нужды карантина. В Москве это были: Филатовская больница (№ 25), знаменитая Коммунарка, перинатальный центр 67-й больницы имени Воробьева, НИИ имени Склифосовского, экстренно начали возведение специализированного инфекционного Центра в Новой Москве вблизи деревни Голохвастово из 50 одноэтажных корпусов на 500 коек, а также 16 корпусов реанимации и интенсивной терапии на 250 мест.

Врачам и персоналу, работающим в перепрофилированных медучреждениях предусмотрены надбавки за риск: врачам по 80 000 руб., среднему медперсоналу – по 50 000 руб., младшему персоналу – по 25 000 руб. (по другим данным, «Надбавка за риск» – 70 000 руб. – врачам, 50 000 – фельдшерам и медсестрам и 30 000 – санитаркам) [8, с. 4].

Всего в расчёте на 3 месяца медикам Москвы выплатят 620 млн руб. [9, с. 4], а по стране в целом выделено на доплаты медикам более 45 млрд руб. Кстати, якутские министры и депутаты отдали свои персональные автомобили на нужды врачей.

Диагностику на коронавирус сейчас делает кроме новосибирского Центра вирусологии и биотехнологии «Вектор» 9 московских лабораторий в диагностических клинических центрах Москвы, а также Федеральная лаборатория в Центре гигиены и эпидемиологии и в Противочумном центре, что позволяет выполнить 10 000 тестов на коронавирус в сутки, хотя в СМИ упоминается цифра – 400 000 возможных выполненных тестов.

С 5 марта 2020 г. в Москве был введен режим повышенной готовности (правда, горожане этого не почувствовали), было запрещено проведение мероприятий с участием свыше 5 000 человек, в частности, Фестиваль «Крымская весна», а через неделю запрет коснулся уже мероприятий с участием 50 человек. Были закрыты учебные заведения, их перевели на дистанционное обучение.

Были приняты поправки в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП). За нарушение санитарных правил для граждан штраф 100-500 руб. За нарушение карантина – для граждан штраф от 15 до 40 тыс. руб, для должностных лиц от 50 до 150 тыс. руб., для юридических лиц – от 200 до 500 тыс. руб., также возможно административное приостановление деятельности до 30 суток. При нарушении, повлекшем массовое заболевание, возможно наказание виновного в виде лишения свободы до 7 лет [10, с. 5].

10 мая 2020 г. в прямом эфире по ситуации с коронавирусом в стране выступил президент Российской Федерации В.В. Путин, который отметил, что с 12 мая 2020 г. (предварительная дата окончания карантина) оплачиваемый нерабочий период в связи с эпидемией заканчивается для строительной и производственных отраслей. Он указал, что об ослаблении режима самоизоляции населения региональное руководство самостоятельно принимает решение в соответствии со сложившейся в субъектах ситуацией.

Не всё благополучно с пожароопасной ситуацией в медицинских заведениях, так как начались возгорания в больницах: в Санкт-Петербурге в больнице Святого Георгия погибло 5 человек из-за короткого замыкания в аппарате искусственной вентиляции лёгких (ИВЛ) и было эвакуировано 150 пострадавших человек, а в ночь на 11 мая 2020 г. пожар произошёл в Красногорском частном хосписе в Московской обл., где погибло 11 человек, и в Москве в городской клинической больнице № 50 имени Спасокукоцкого С.И. погибла одна пациентка. По этим случаям было возбуждено уголовное дело по части 3 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности). В некоторых регионах ранее уже приостановили ввод в эксплуатацию аппаратов ИВЛ производства УПЗ, в других усилили контроль за их работой [11].

Аппараты «Авента-М» были поставлены в Магаданскую, Иркутскую, Кировскую, Вологодскую области и г. Плесецк Архангельской области, а

также в другие города и регионы нашей страны. Кроме того, в начале апреля 2020 г. эти аппараты в качестве гуманитарной помощи были отправлены в США, где после пожаров в РФ воздержались от их использования.

За рубежом – в странах Европейского Союза с начала объявления эпидемии были введены жёсткие ограничения на въезд и выезд. В период карантина въехать могут только лица, имеющие гражданство этой страны или документы на ПМЖ и ВНЖ. К примеру, в Чехии очень строгие правила карантина: не работают основные предприятия, не связанные с обеспечением жизненного цикла, магазины, кроме продуктовых, отели, спортивные и оздоровительные комплексы. Учебные заведения и офисы были переведены на «удалёнку». За нарушение карантина предусмотрены штрафы, верхняя планка которых достигает 120 000 евро) [12, с. 26].

Интересно отметить статью корреспондента Снегирёва В. в Российской газете от 25 марта 2020 г. за № 84 (8118) «Пан или пропал» о ситуации в Чехии. Журналист указывает, что не поленился проехать полстраны и отмечает, что машин на автострадах практически не было, так же, как и полицейских, так как им был отдан приказ прекратить дорожные проверки и не останавливать без особой нужды водителей, тем более что более 300 полицейских уже изолированы как потенциальные носители вируса.

Вместо того, чтобы дисциплинированно соблюдать режим самоизоляции, корреспондент посетил Карловы Вары, затем отправился на границу с Германией в район Баварии. Журналист рассказал о своём приятеле, нашем соотечественнике, который не смог проехать в Германию из Чехии законным путём, но затем решил эту проблему, проехав по заброшенной старой дороге. Какой же вывод сделал журналист? Он написал в заключение своей статьи: «Надо ли говорить, что для наших, как известно, нет преград, да и закон им не писан» [13, с. 26].

В Италии в условиях режима самоизоляции разрешено выходить только в магазин и аптеку, причём, предварительно заполнив бумагу с указанием, куда направляешься с точным адресом. При проверке в случае несовпадения маршрутов – штраф за нарушение. Сначала итальянцам разрешили спортивные пробежки и выгул домашних животных, но затем они были запрещены. Статистика по заболеваемости и смертности от коронавируса COVID-2019 по странам представлена в таблице 1.

Следует отметить, что за май Россия передвинулась с 7-го места на 3-е (12.05.2020), а затем на 2-е. 16 мая 2020 г. количество заразившихся в РФ превысило 300 000 чел. (308 705). Инфекция не щадила ни простых граждан, ни высокопоставленных персон. Ею заразились: бывший президент Казахстана Назарбаев Н.А., президент Белоруссии Лукашенко А.Г., премьер-министр России Мишустин М.В. и Великобритании Джонсон Б., супруга

премьер-министра Канады, пресс-секретарь Президента РФ Песков Д.С. и его супруга Нафка Т.А., представитель Президента РФ в Южном федеральном округе Кадыров Р.А., известные артисты: Лещенко Л.В., Васильева Е.С. и Бабкина Н.Г.

Таблица 1

Динамика заболеваемости коронависусом в мире

Страна	Заразились	Умерли
1) США на 03.05.2020	1 млн 160 838	67 448
1) на 24.08.2020	5 млн 967 010 за сутки 23 680	182 817
2) Испания на 03.05.2020	245 567	25 100
9) на 26.08.2020	423 224	28 924
3) Италия на 03.05.20	209 328	28 710
18) на 24.08.2020	261 174	35 445
4) УК на 03.05.2020	182 210	28 131
5) на 24.05.2020	259 559	36 793
13) на 26.08.2020	327 798	41 449
5) Франция на 03.05.2020	168 396	24 760
19) на 26.08.2020	248 158	30544
5) Бразилия на 17.05.2020	233 511	15 660
2) на 24.05.2020	352 523 за сутки 5 125	15 660
2) на 26.08.2020	3 млн 674 176 за сутки 38009	116 666
6) Германия на 03.05.20	164 967	6 812
20) на 26.08.2020	237 896	9347
3) Индия на 26.08.2020	3 млн 286 512 за сутки 54990	60267
7) Россия на 03.05.20	134 687	1 280
3) на 12.05.2020	232 243 за сутки 10 899	1 179
2) Россия на 17.05.20	281 787 за сутки 9 543	2 646
3) на 24.06.20	344 774 за сутки 8 627	3 547
4) на 26.08.2020	970 865 за сутки 4 676	16683
10) Иран на 03.05.20	97 424	6 203
11) на 24.05.2020	135 701	7 417
11) на 26.08.2020	365 606	21020
11) КНР на 03.05.2020	82 877, заболело 2 чел. за день	4 633
на 12.05.2020	84 239, заболело 6 чел. в Ухани	4 642
на 17.05.2020	84 239 за сутки 34 чел. – нов. вспышка в Цзилине	4 642
на 24.06.2020	84 239	4 642
35) на 26.08.2020	84 996	4 642
Всего в мире	5 458 560	345 164

17 мая 2020 г. количество заразившихся коронавирусом в России впервые составило с 30 апреля менее 9 000 человек, а именно: 8 926, а на первом месте находились США с беспрецедентной цифрой свыше полутора миллиона человек заболевших. С 22 мая 2020 года в Москве отменили пропуск для передвижения по городу.

Китай первым понёс убытки из-за закрытия на карантин ряда предприятий и снижения в связи с этим производства и экспортного потока за рубеж. К примеру, реализация проекта «Один пояс – один путь», активно продвигаемого Китаем на пространстве ЕАЭС с выходом на партнёрство с Евросоюзом, успешно стартовала и сразу же стала давать высокий экономический эффект, но была резко заторможена начавшейся в 2020 г. эпидемией коронавируса, охватившей КНР и ряд европейских и азиатских стран.

Особенно остро сказалась эпидемия COVID-2019 на самой передовой экономической отрасли – энергетической. Сложный период переживают и мировые рынки нефти, так как цена на неё упала до 28,5 долларов США за баррель в конце марта 2020 г. В марте 2020 г. Федеральная таможенная служба России обнародовала первую статистику по экспорту товаров в Китай после начала там эпидемии. И её цифры для нашей страны вовсе не радужные. Экспорт России в Китай стал меньше на 7%. В частности, экспорт нефти в годовом выражении снизился на 28% (почти 2,8 млрд долларов США в январе 2019 г. против примерно двух млрд долларов США в январе 2020 года), в натуральном объёме — на 36%. Экспорт нефтепродуктов упал почти на 20% (до 458 млн долларов США) [14, с. 4-9].

Сложная ситуация сложилась на Чайнинском месторождении в Якутии. Там расположены 34 вахтовых поселка подрядных организаций «Газпрома», где работают более 10 тысяч человек. Карантин в Ленском районе был объявлен 17 апреля 2020 г. Роспотребнадзором было подтверждено 43 случая заражения коронавирусом на месторождении. Рабочие, недовольные условиями в закрытых на карантин по коронавирусу посёлках, провели несколько акций протеста: устроили стихийный митинг и перекрыли дорогу на месторождение.

Власти региона собираются вывезти оттуда около 8,5 тысяч человек, у кого отрицательная проба по коронавирусу. С 3 по 12 мая 2020 г. 37 спецрейсами из Якутии было вывезено 3 766 человек. Министерству здравоохранения и МЧС дано распоряжение организовать на месте полевой мобильный госпиталь с необходимым медицинским оборудованием, лекарствами и средствами индивидуальной защиты. С 1 мая 2020 г. там работает госпиталь МЧС на 12 койко-мест, полевой медпункт и пункт временного размещения на 125 мест [15].

Сложности переживают и американские компании. По данным The Wall Street Journal, американская «Chesapeake Energy Corp.», которая была в авангарде американского сланцевого бума в последнее десятилетие, предупредила о возможном банкротстве из-за обвала цен на нефть и природный газ и невозможности погашения долга. В I квартале 2020 г. её чистый убыток составил 8,3 млрд долларов США по сравнению с убытком в размере 21 млн долларов за аналогичный период 2019 г. Компания списала стоимость своих нефтегазовых активов примерно на 8,5 млрд долларов. Значительный долг компании образовался в результате крупных расходов на приобретение участков для бурения. Положение компании ухудшилось в последние месяцы на фоне обвала цен на энергоносители и резкого снижения спроса в условиях пандемии коронавируса [16].

Завершить хотелось бы цитатой из интервью заместителя министра энергетики России Сорокина П.Ю., данного представителям Фонда Росконгресс. Он рассказал о крайне непростой ситуации на нефтяном мировом рынке. Говоря о величине падения спроса на нефть, Сорокин П.Ю. отметил, что сокращение спроса на нефть в апреле 2020 г. составило 30 млн баррелей в сутки – это около 30% мирового показателя. «Такого не было никогда – ни в условиях войн, ни в условиях экономических кризисов. Ситуация беспрецедентная». Эксперты просчитывали, что мировая пандемия коронавируса окажет существенное влияние на спрос на нефть, но то, что это будет 30 млн барр./сутки было тяжело спрогнозировать кому бы то ни было.

То, что происходит в течение последних трёх недель или месяца – это, безусловно, впечатляет. Но надо смотреть долгосрочно. И сейчас первые признаки восстановления рынка уже прослеживаются. Ряд стран, а именно: Германия, Италия, Франция, Англия и даже Америка – уже заявили о постепенном снижении степени жёсткости карантинных мер и снятии ограничений. И мы видим по динамике на НПЗ и автозаправках в Европе лёгкое улучшение показателей. Если раньше снижение спроса в Европе шло на 50-70%, то сейчас – от 40 до 60%. Это всё равно страшные цифры, но, тем не менее, это показатель того, что мы постепенно начинаем восстанавливаться. И заместитель министра энергетики России отметил, что говорить о долгосрочных перспективах пока очень непросто, так как мировые тренды сейчас сложно оценить конкретно, но ясно, что мы не быстро вернемся к докризисному уровню производства и потребления, и нормализованный уровень потребления в будущем будет меньше...Надо понимать, что часть спроса мы потеряем [17].

Библиографический список

1. Чёрная смерть [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D1%91%D1%80%D0%BD%D0%B0>

- D1%8F_%D1%81%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D1%8C (Дата последнего обращения 14.05.2020).
2. Россия-АТР: горизонты энергетического сотрудничества. М.: Academia, 2013. 284 с.
 3. Крученко А. Неприятно познакомиться. Загадочный вирус. Вечерняя Москва. 13-20 февраля 2020 № 4 (28456). С. 10-11.
 4. Что надо знать о коронавирусе? Российская газета 26 февраля 2020 № 41 (8095). С. 27.
 5. Что надо знать о коронавирусе? Российская газета 26 февраля 2020 № 41 (8095). С. 27.
 6. Неучтённые. Реальная смертность от COVID-2019 в Москве почти в 3 раза выше официальных показателей. Новая газета. 11 мая 2020 г. [Электронный ресурс].– Режим доступа. – URL: https://novayagazeta.ru/articles/2020/05/11/85324-neuchtennye?utm_source=push (Дата последнего обращения 15.05.2020).
 7. Вышли в люди? Российская газета 25 марта 2020 г. № 64 (8118). С. 8.
 8. Надбавка за риск. Российская газета. 1 апреля 2020 № 70 (8124). С. 4.
 9. Мелешенко А. В чем пример Москвы. Российская газета. 1 апреля 2020 № 70 (8124). С. 10. В ответе за тех, кого заразили. Российская газета 1 апреля 2020 г. № 70 (8124). С. 5.
 11. Обращение аппаратов ИВЛ «Авента-М» приостановили после пожаров в больницах. Коммерсантъ. 13 мая 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4342938?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (Дата последнего обращения 15.05.2020).
 12. Пан или пропал? Власти Чехии в борьбе с эпидемией пошли путем введения жестких мер // Российская газета 26 марта 2020 г. № 64 (8118). С. 26.
 13. Пан или пропал? Власти Чехии в борьбе с эпидемией пошли путем введения жестких мер // Российская газета 26 марта 2020 г. № 64 (8118). С. 26.
 14. Рубан Л.С., Гриб Н.С. Энергетические стратегии Китая и их реализация // Бурение и нефть № 4, 2020. С. 4-9.
 15. С Чаяндинского месторождения в Якутии вывезли более 3,7 тысяч вахтовиков. 12 мая 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://nangs.org/news/business/s-chayandinskogo-mestorozhdeniya-v-yakutii-vyvezli-bolee-37-tys-vahtovikov?utm_source=newsletter_1597&utm_medium=email&utm_campaign=n-d-n&auid=1579696 (Дата последнего обращения 15.05.2020).
 16. Chesapeake Energy предупредила о возможности банкротства. 12 мая 2020. [Электронный ресурс].– Режим доступа. – URL: https://nangs.org/news/world/chesapeake-energy-predupredila-o-vozmozhnosti-bankrotstva?utm_source=newsletter_1597&utm_medium=email&utm_campaign=n-d-n&auid=1579697 (Дата последнего обращения 15.05.2020).
-

17. Сорокин П. Начинаем отталкиваться от нижней точки. 6 мая 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://oilcapital.ru/cards/06-05-2020/pavel-sorokin-nachinaem-ottalkivatsya-ot-nizhney-tochki> (Дата последнего обращения 15.05.2020).

REFERENCES

1. Black Death [Electronic resource]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D1%91%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%BC%D0%B5 (Accessed February 10, 2020).
 2. Russia-APR: Horizons of the Energy Cooperation. M.: Academia, 2012. – 264 p. (In Russ).
 3. Kruchenko A. Unpleasantly acquaint. The mysterious Virus // Evening Moscow. February 13-20, 2020 № 4 (28456). Pp. 10-11. (In Russ).
 4. Was need know about Coronavirus? Russian Newspaper February 26, 2020 № 41 (8095). P. 27. (In Russ).
 5. Was need know about Coronavirus? Russian Newspaper February 26, 2020 № 41 (8095). P. 27. (In Russ).
 6. Real Mortality from COVID-2019 in Moscow is more high of the Official Dates in 3 Time. New Newspaper. [Electronic resource]. – URL: https://novayagazeta.ru/articles/2020/05/11/neuchtennye?utm_source=push (Accessed May 10, 2020).
 7. Went out to people? Russian Newspaper March 25, 2020. № 64 (8118). P. 8. (In Russ).
 8. Allowance for Rick. Russian Newspaper. April 1, 2020 № 70 (8124). P. 4. (In Russ).
 9. Meleshenko A. What is Example of Moscow? Russian Newspaper. April 1, 2020 № 70 (8124). P. 8. (In Russ).
 10. Responsible for those infected. Russian Newspaper April 1, 2020. № 70 (8124). P. 5. (In Russ).
 11. Work of the Apparatus «Awenta-M» stopped after Fire in Hospitals. Kommersant. [Electronic resource]. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4342938?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Ffyandex.ru%2Fnews (Accessed May 15, 2020).
 12. Hit or miss? Czech Authorities in Fight against Epidemic went through way harsh measures // Russian Newspaper. March 26, 2020 г. № 64 (8118). P. 26. (In Russ).
 13. Hit or miss? Czech Authorities in Fight against Epidemic went through way harsh measures // Russian Newspaper. March 26, 2020 г. № 64 (8118). P. 26. (In Russ).
 14. Ruban L.S., Grib N.S. Chinese Energy Strategies and these Realization // Drilling and Oil № 4, 2020. P. 4-9. (In Russ).
-

15. From Chayanda from Yakutiya evacuated more 3,7 Thousand workers. [Electronic resource]. – URL: https://nangs.org/news/business/s-chayandinskogo-mestorozhdeniya-v-yakutii-vyvezli-bolee-37-tys-vahtovikov?utm_source=newsletter_1597&utm_medium=email&utm_campaign=n-d-n&auid=1579696 (Accessed May 15, 2020).
16. Chesapeake Energy notified about possible Bankruptcy. [Electronic resource]. – URL: https://nangs.org/news/world/chesapeake-energy-predupredila-vozmozhnosti-bankrotstva?utm_source=newsletter_1597&utm_medium=email&utm_campaign=n-d-n&auid=1579697 (Accessed May 22, 2020).
17. Sorokin P.Yu. We begin push of from down Point. URL: <https://oilcapital.ru/cards/06-05-2020/pavel-sorokin-nachinaem-ottalkivatsya-ot-nizhney-tochki> (Accessed May 22, 2020).
-

Статья «Принудительные миграции населения после Октябрьской революции 1917 г. и в период существования СССР» в журнале «Вопросы национальных и федеративных отношений» № 11, 2020. В соавторстве с Рязанцевым С.В. Авторство не разделено.

Аннотация. Авторами сделан анализ миграций населения в послеоктябрьский период в Советской России/СССР: вынужденных (эмиграций, стихийных миграций в периоды голода в 1922, 1932-1933 и 1947 гг., вызванного как субъективными факторами: просчётами в экономической политике, так и объективными: засухами и неурожаями, эпидемиями тифа и холеры, последствиями и разрухой после гражданской войны и ВОВ; эвакуаций в период Великой Отечественной войны) и принудительных (ссылок в лагеря ГУЛага и спец. поселения «классово-чуждых элементов» и других слоев населения – особенно масштабные в период Большого террора и коллективизации; депортаций народов до-, во время и после Великой Отечественной войны). Показана политическая и экономическая подоплёка этих принудительных миграций: устранение классовых противников и классово-чуждых элементов, обеспечение трудовыми ресурсами грандиозных социалистических строек и иных экономических проектов, в частности, атомного и иных видов вредного производства, освоение отдалённых и заполярных территорий или иных районов с тяжёлым климатом или непригодных для проживания людей, но богатых полезными ископаемыми, необходимыми стране. Показано, как с введением в 1932 г. паспортов, отменённых после 1917 г., и системы прописки осуществлялся повсеместный контроль за передвижением всех слоёв населения на всей территории СССР, так как каждый гражданин, прибывающий в любой город или населённый пункт, должен был зарегистрироваться по новому адресу и получить штамп в паспорт. Эта система затрудняла передвижение по стране. В частности, колхозное крестьянство, не имевшее на руках паспортов, закреплялось на местах.

Ключевые слова: Вынужденная миграция, принудительная миграция, ГУЛаг, трудовая миграция, ссылки, депортации.

FORCED MIGRATION OF THE POPULATION AFTER THE OCTOBER REVOLUTION OF 1917 AND DURING THE EXISTANCE OF THE USSR

Abstract. The authors analyze population migrations in the post-October period in Soviet Russia/USSR: forced (emigration, spontaneous migrations during the famine in 1922, 1932-1933, and 1947, caused by both subjective factors: miscalculations in economic policy, and objective: droughts and crop failures, typhoid and cholera epidemics, consequences and devastation after the civil war and the

second world war; evacuations during the great Patriotic war) and forced (exile to Gulag camps and special camps). settlements of «class-alien elements» and other segments of the population – especially large-scale during the Great terror and collectivization; deportations of peoples before, during and after the great Patriotic war). Shows the political and economic rationale behind these forced migrations: the elimination of class enemies and class-alien elements, providing employment resources Grand socialist construction and other economic projects, in particular, nuclear and other hazardous industries, the development of remote and polar areas or other areas with severe climate or unfit for human habitation, but rich in minerals needed for the country. It is shown as with the introduction in 1932. passports that were abolished after 1917, and the system of registration was carried out universal control over the movement of all segments of the population throughout the territory of the USSR, since every citizen arriving in any city or locality had to register at a new address and get a stamp in the passport. This system made it difficult to move around the country. In particular, the collective farm peasantry, who did not have passports in their hands, were fixed on the ground.

Keywords: Forced migration, GULag, labor migration, exile, deportations.

В Российской империи в 1917 г. проживало 143,5 млн чел., из них большинство составляло крестьянство, так как страна была аграрной. Земля находилась в частном и общинном пользовании. Крепкие крестьянские хозяйства обеспечивали основные поставки сельскохозяйственной продукции и, в первую очередь, хлеба. Пролетариат в тот период в России составлял 15 млн чел., т.е. около 9,5% от всего населения, а на долю крестьян приходилось более 85% [1].

После Октябрьской революции на первом этапе репрессиям подвергались «классово-чуждые элементы»: бывшие помещики и фабриканты, представители силовых структур старого режима, священнослужители. Затем репрессиям подверглись широкие слои населения.

Для России послеоктябрьского периода была характерна активная миграция населения: трудовая, эмиграция, эвакуации, вынужденные и принудительные (ссылки и депортации) переселения, репатриация и т.д.

Процесс эмиграции затронул в основном российскую интеллигенцию. Из страны эмигрировало около 2,5 млн чел. Среди покинувших Россию были выдающиеся деятели науки, культуры и искусства: И. Бунин, В. Набоков, Е. Замятин, А. Куприн, Л. Бальмонт, А. Алехин, В. Леонтьев, И. Пригожин, И. Сикорский, В. Зворыкин, С. Мельгунов, Ф. Шаляпин, С. Рахманинов, А. Бенуа, В. Кандинский, И. Стравинский, К. Коровин, С. Судейкин, М. Шагал, Н. Гончарова, Б. Князев, М. Цветаева, А. Павлова и др.

В 1920-е годы сложилась система лагерей (ГУЛагов), просуществовавшая с 1923 по 1967 г., которая играла политическую и экономическую роль. Целью создания лагерей было использование труда лиц, отбывающих наказание, для освоения отдалённых и неблагоприятных земель по всей территории СССР, что обуславливало значительные миграционные потоки населения. Первым был создан лагерь на Соловецких островах, через него за период с 1923 по 1933 гг. прошло 200 тысяч человек, из них 35-40% погибли.

Постановлением СНК СССР от 11.07.1929 ОГПУ вменялось «расширить существующие и организовать новые исправительно-трудовые лагеря в отдалённых районах в целях колонизации этих территорий и эксплуатации их природных богатств путём применения труда лишённых свободы» [2]. Прагматично-бесчеловечное отношение к заключённым только как к дешёвой рабочей силе получило отражение в призыве Сталина против их досрочного освобождения: «Мы плохо делаем, что нарушаем работу лагерей. Освобождение этим людям, конечно, нужно, но с точки зрения государственного хозяйства это плохо. Нельзя ли дело повернуть по-другому, чтобы люди эти оставались на работе? А то мы их освободим, вернутся они к себе, снюхаются опять с уголовниками... В лагере атмосфера другая, там трудно испортиться. Может быть, досрочно их сделать свободными, но, чтобы они оставались на строительстве как вольнонаёмные?» Это предложение приняли и стали оставлять в лагерях осуждённых после отбытия срока наказания как вольнонаёмных [3].

Следует отметить, что уровень производительности труда в ГУЛагах был ниже, чем у свободных работников в два раза, что было обусловлено отсутствием мотивации и ужасающими условиями содержания. Норма питания заключённых составляла 2 000 калорий, а реальное снабжение было хуже. В целом рабочая сила использовалась на 60-65% [16]. И при всём при том заключёнными ГУЛага в 1930-1950-х гг. было построено: 3 канала, 7 ГЭС, 2 металлургических комбината, ядерные объекты, 7 железных дорог, тоннелей и автодорог, 13 городов.

На долю ГУЛагов приходилось только 10% капиталовложений в капитальном строительстве, так как за счёт использования труда заключённых экономили на техническом оснащении и содержании работающих, притом, что силами заключённых добывалось 100% золота, 70% олова, 33% никеля, уран, алмазы, кобальт, апатиты; производилось 15% работ на лесоповале, значительная доля работ в гидротехническом, дорожном строительстве и освоении атома [4].

В таблице 1 представлена информация о восьми лагерях с самым жёстким режимом.

Таблица 1

Восемь самых жестоких лагерей ГУЛага [3]

Название лагеря	Местонахождение	Годы функционирования	К-во заключённых в тыс. чел.	Основная производственная цель лагеря
1. Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН)	Соловецкие о-ва	1923-1933	71,8	Апробация модели использования массового труда заключённых
2. Беломоро-Балтийский исправительно-трудовой лагерь Белбалтлаг	Карелия	1931-1941	108	Апробация модели масштабных строек силами заключённых: строительство Беломоро-Балтийского канала (227 км). Построен в 1933 г.
3. Байкало-Амурский ИТЛ (БАМлаг)	Амурская область	1932-1938	200	Начало строительства БАМ (Байкало-Амурской магистрали) 4000 км от Тайшета до Сов. Гавани. БАМ достроили в 1980-х годах
4. Дмитровский ИТЛ (Дмитровлаг)	Подмосковье	1932-1938	192	Образцово-показательный лагерь по строительству канала Москва-река Волга
5. Северо-Восточный ИТЛ (Севвостлаг) под управлением Дальстроя, гос. треста по освоению Дальнего Востока	Колыма, юридически «Дальстрой» не был частью ГУЛага	1932-1952	190	Освоение Колымы для добычи золота и олова. С нуля возводилась инфраструктура, устойчивая к суровому климату. В 1930 г. был построен региональный центр Магадан
6. Норильский ИТЛ (Норильлаг)	Норильск	1935-1956	72	Строительство Норильска и медноникелевого комбината
7. Воркутинский ИТЛ (Воркутлаг)	Воркута	1938-1960	72,9	Строительство заполярного г. Воркута и градообразующего угольного комбината
8. Карагандинский ИТЛ (Карлаг), куда ссылали политических, в его составе работал Акмолинский лагерь жен изменников Родины» (АЛЖИР)	Около Караганды (Казахстан)	1931-1959	65	Круглогодичная работа в с/х, лёгкой и пищевой промышленности по обеспечению продуктами, одеждой и др. Северного Казахстана

Создание лагерей шло параллельно с процессом индустриализации (1928-1932 гг.) и коллективизации (1929-1933 гг.). Советское правительство хорошо понимало, что опереться оно может только на пролетариат, который в 1917 г. составлял 14% населения. Значительная часть крестьянства, которая обеспечивала страну продовольствием, советскую власть не поддерживала, а горожан и, в первую очередь, рабочих нужно было кормить, поэтому в послеоктябрьский период правительство применило продразвёрстку, принудительно изымая у крестьян излишки зерна. С одной стороны, продразвёрстка должна была решить продовольственную проблему, а с другой – разорить ту часть крепких крестьян, которые не поддерживали Советы [13].

Советской России нужна была новая система организации сельского хозяйства с государственно-колхозной собственностью на землю и механизацией полевых работ («тракторизация»), что нельзя было осуществить без индустриализации всей страны, поэтому реформу экономики начали с индустриализации, следом за которой шла коллективизация, причём «раскрестьянивание» должно было дать не только средства на реформу за счёт изымания собственности у крестьян, но и дополнительные рабочие руки для строительства и промышленности, то есть усиливалась миграция из деревни в город.

В октябре 1929 г. перешли к сплошной коллективизации и «полному уничтожению кулачества как класса». Насильственная коллективизация проводилась посредством репрессий в отношении крестьян, особенно их зажиточной части – кулаков. 31 июля 1937 г. Политбюро утвердило секретный приказ НКВД № 00447 о проведении «кулацкой» операции, ставшей самой массовой операцией периода Большого террора, по которой было репрессировано 767 тыс. чел., из них 387 тысяч было расстреляно и 380 тысяч – осуждено. В 1932-1933 гг. репрессии были усугублены ужасающим голодом [14]. Главной целью этой акции был отъём собственности и подавление сопротивления зажиточных крестьян. Всего раскулачиванию подверглось около 4 млн чел.

Для индустриализации требовалась зарубежная техника, специалисты и технологии, которыми обладали иностранные компании, но на всё это нужны были деньги. Россия же после гражданской войны потеряла золотовалютный запас Российской империи и для пополнения казны нужно было золото, поэтому необходимо было срочно разрабатывать его залежи на Колыме. За счёт эксплуатации природных ресурсов (прежде всего золота) и сельского хозяйства (процесс коллективизации) СССР в кратчайшие сроки удалось совершить быстрый экономический рывок, превратив к 1941 г. страну из аграрной в индустриальную. Иностранцы называли это явление «советским чудом» [9].

Для этого рывка требовалась дешёвая рабочая сила, которая была сосредоточена в ГУЛагах, где на 1 января 1939 г. содержались почти 1 990 000 заключённых, а через 2 года – уже 2,9 млн чел. [2. С.167-168].

В 1941 г. происходили досрочные освобождения в связи с массовой эвакуацией колоний и лагерей, которая проходила не без проблем. В июле 1941 г. из-за отсутствия вагонов около 20 тысяч заключённых из Зап. Белоруссии этапировали пешком, а около 1 млн чел., отбывавших срок наказания за мелкие уголовные преступления, арестованных женщин, подростков и престарелых не эвакуировали, а освободили, чтобы снять с себя ответственность за их эвакуацию и затраты на неё, а мужчин призывного возраста призывали в армию. Таким образом, было освобождено из заключения около 1 млн чел. [2. С. 168-173]. В годы войны (1941-1945) ресурсы ГУЛага были подключены к оборонному производству. В марте 1953 г. после смерти Сталина была амнистирована и освобождена почти половина заключённых, и к закрытию лагерей в 1956 г. там оставалось меньше миллиона человек [16].

В целом масштаб принудительных миграций с 1934 по 1963 гг. показан в таблице 2 (конкретно: сколько человек было отправлено в ГУЛаги).

Таблица 2 [10]

Сколько заключённых содержалось и умерло в ГУЛагах

Годы	Общее количество заключённых	Смертность
<u>1934</u>	510 307	25 187
<u>1935</u>	725 483	31 636
<u>1936</u>	839 406	24 993
<u>1937</u>	820 881	31 056
<u>1938</u>	996 367	108 654
<u>1939</u>	1 317 195	44 750
<u>1940</u>	1 344 408	41 275
<u>1941</u>	1 500 524	115 484
<u>1942</u>	1 415 596	352 560
<u>1943</u>	983 974	267 826
<u>1944</u>	663 594	114 481
<u>1945</u>	715 505	81 917
<u>1947</u>	808 839	66 830
<u>1948</u>	1 108 057	50 659
<u>1949</u>	1 216 361	29 350
<u>1950</u>	1 416 300	24 511
<u>1953</u>	1 727 970	9 628

К другому виду принудительных миграций относятся депортации. Наиболее масштабными были депортации чеченцев и ингушей (500 тыс. чел.), поволжских немцев (около 450 тыс. чел.) и крымских татар (около 150 тыс. чел.). Всего пострадало 1,2-1,3 млн чел. [15]. Из западных пограничных зон СССР в предвоенный период были депортированы румыны, латыши, эстонцы, литовцы, финны, поляки и немцы; из южных – иранцы, греки, курды, болгары, македонцы, афганцы, армяне и турки, а из Дальневосточного края – корейцы и китайцы.

В 1940 г. депортировали ещё около 140 тысяч поляков. В 1941 г. шли высылки: с Зап. Украины (11 093 чел.), Зап. Белоруссии (до 200 000 чел.), из Эстонии – 10 016 чел., Литвы – 17 501 чел., Латвии – 16 900 чел. [6]. В 1941 г. была ликвидирована национальная автономия поволжских немцев. В 1942-1944 гг. были депортированы финны, калмыки, чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, крымские татары, ногайцы, турки-месхетинцы и армяне. После окончания Великой Отечественной войны в 1949 г. депортации продолжились: из Эстонии выслали более 20 000 чел., из Латвии – более 42 000 чел., из Литвы – около 32 000 чел., из Молдавии – 35 050 чел. Из Армянской ССР в 1947-1950 гг. было переселено более 100 000 азербайджанцев. Всего в 1930-1950-е гг. было депортировано от 6 до 6,4 млн чел. [15]

Еще одним видом вынужденной миграции в России/СССР было стихийное переселение населения в периоды голода: первый – в 1922 г., второй – 1932-1933 гг. и третий – в 1946-1947 г., обусловленное как просчётами аграрной политики, так и объективными причинами: засухой, последствиями разрухи, связанной с гражданской войной – первый, второй совпал с коллективизацией, а третий – с последствиями и разрухой после Великой Отечественной войны [7].

Голод 1922 г. охватил не только Центральную Россию, но Украину, Казахстан, Киргизию, что обусловило массовую стихийную миграцию беженцев из районов, охваченных голодом, в более благополучные. На Казахстан пришлось 32,2% беженцев [11], что спровоцировало голод в Степном крае. Засуха, охватившая 36 губерний Казахстана, усугубилась эпидемиями тифа и холеры.

Следующий период массового голода разразился в 1932/1933 гг. и был связан с сильнейшей засухой и суховеями, которые поразили районы Поволжья в 1932 г., Оренбуржье, Центрально-Черноземную обл., Южный Урал, Западную Сибирь и Казахстан. На Украине и на западе Северного Кавказа сильнейшие дожди привели к бурному росту сорняков. Субъективные причины обуславливались политикой относительно крестьянства, которое не вступало в колхозы. Надо отметить, что принудительное вступление крестьян в колхозы не способствовало производственной дисциплине и сопровождалось забоем тяглого скота и саботажем сельскохозяйств: посевной,

летних работ, в том числе прополки сорняков, уборочной страды. Потери урожая при уборке в 1932 г. на Украине достигали 40%, в Нижнем и Среднем Поволжье – 35.6%, к тому же росло воровство зерна, так как трудодни не начисляли в связи с низким урожаем.

В августе 1932 г. был введён закон «О трёх колосках» (за горстку колосков давали 10 лет лагерей). Низкая агрокультура в колхозах привела к поражению зерна грибом и потере до 70% урожая по СССР в целом (на Кубани – до 40%, а в 1932 г. – свыше 50%; на Дальнем Востоке – в 1933 г. 30 – 50%, а по Сев. Кавказу – до 90-95%. В 1932 г. был небывало низкий урожай, но и его часто не удавалось сохранить из-за нашествия грызунов [11]. Общие человеческие потери СССР в период голода составили 7-8 млн чел. [8]. Следующий массовый голод в СССР, когда умерло около 200 тыс. чел., произошёл в 1946-1947 гг. Он был вызван хозяйственной разрухой после войны, а засуха в 1946 г. привела к уменьшению урожая зерновых на четверть меньше против довоенного уровня.

Вследствие дефицита продовольствия сняли с продовольственных пайков 100 млн сельского населения, которое теперь должно было питаться со своих приусадебных участков, так как во многих колхозах прекратили выдавать зерно на трудодни. Крестьян, уличённых даже в мелких кражах или сокрытии зерна отправляли в ГУЛаг. Пока контроль за миграцией был ослаблен, миллионы людей покидали деревню в поисках пропитания, вербовались на стройки и шахты [7]. Началась волна миграция из деревни в город, но колхозникам это было сделать нелегко, так как они не имели на руках паспортов.

Однако паспортная система в советский период существовала не всегда. После Октябрьской революции 1917 г. паспорта в нашей стране были отменены, и не было «прописки», которая контролировала передвижение граждан и которая была возобновлена в СССР в 1932 г., когда снова были введены паспорта. Сначала крестьяне, а затем и все граждане СССР были обязаны заявлять об изменении места нахождения на период свыше 1,5 месяцев с отражением этого в паспортах посредством проставления штампа с пропиской. Находиться без прописки на территории СССР запрещалось. Так, прописка по месту жительства в советское время была главным инструментом по контролю за передвижением населения [12].

Библиографический список:

1. Банцикин А. Неизвестная октябрьская революция. Крестьянская война начала XX века и ее значение для победы большевиков. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://historicaldis.ru/blog/43983324619/>

Neizvestnaya-oktyabrskaya-revolutsiya.-Krestyanskaya-voyna-nach (Дата последнего обращения 11.08.2020).

2. Барнс С.А. Принудительный труд в советском тылу: ГУЛАг военного времени // Советский тыл 1941-1945 гг.: повседневная жизнь в годы войны. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 165-171.

3. Вишневский А.Г. Вспоминая 37-й // Демоскоп Weekly. № 313-314. 10-31 декабря 2007 г. Ежедневная демографическая газета. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://subscribe.ru/archive/science.news.demoscopenews/200712/18185100.html> (Дата последнего обращения 07.10.2020).

4. Вклад заключенных ГУЛАГа в экономику СССР. Справка. РИА Новости. 15 апреля 2009. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://ria.ru/20090415/168168878.html> (Дата последнего обращения 11.08.2020).

5. Восемь самых страшных советских лагерей. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://ru.rbth.com/read/549-gulag-glavniye-lagerya> (Дата последнего обращения 24.08.2020).

6. Гурьянов А.Э. Масштабы депортации населения в глубь СССР в мае-июне 1941 г. // Исторические сборники «Мемориала». М.: Звенья, 1997. Вып. 1: Репрессии против поляков и польских граждан. С. 137-175.

7. Голод в СССР (1946-1947 гг): что было на самом деле. 23 сентября 2017 г. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://news.rambler.ru/other/37977519-golod-v-sssr-1946-1947-gg-cto-bylo-na-samom-dele/>
https://news.rambler.ru/other/37977519/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

8. «Голодомор». Страшный голод 30-ых. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5dbe56475d6c4b00acca453f/golodomor-strashnyi-golod-30yh-5dc7a940042363115e303bc1> (Дата последнего обращения 11.08.2020).

9. Для чего был создан ГУЛАГ? 15 июля 2019 г. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/filosof/dlia-chego-byl-sozdan-gulag-5d2893a9520a9b00ade80c11>

10. Земсков В.Н. К вопросу о масштабах репрессий в СССР [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: scepstis.net. (Дата последнего обращения 24.11.2019).

11. Каковы три главные причины голода 1932/33 годов и по чьей вине он возник? [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5c35852e62248c00aa8743f6/kakovy-tri-glavnye-prichiny-goloda-193233-godov-i-po-chei-vine-on-voznik--5dceeae4052283fcd54a337?utm_source=serp (Дата последнего обращения 24.08.2020).

12. Осипов А.Г. Дискриминация по признакам, связанным с местом жительства – основные аспекты и контуры проблемы. Демоскоп Weekly № 361,

2009. Еженедельная демографическая газета. Электронный ресурс / – Режим доступа. – URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2009/0361/analit06/php> (Дата последнего обращения 25.08.2020).

13. Репрессии против крестьян. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <http://www.hintfox.com/article/repressii-protiv-krestjan.html> (Дата последнего обращения 11.08.2020).

14. Сколько было сослано кулаков? [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: stalinism.narod.ru. (Дата последнего обращения 14.08.2020). (Дата последнего обращения 11.08.2020).

15. Сталинские депортации. 1928-1953. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <http://monderusse.revues.org/docannexe4079.html> Demoscope. (Дата последнего обращения 11.08.2020). (Дата последнего обращения 25.08.2020).

16. Шубин А.В. ГУЛag. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=1977> (Дата последнего обращения 07.10.2020).

2021 год

Статья «**Российский туризм в ЮВА как форма миграции до и во время пандемии COVID-19¹**» в журнале «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития». Том 4, № 4 (53). 2021. С. 37-54. В соавторстве с Рязанцевым С.В., Дань Нгуен Ань (СРВ), Ананьиним М.А. Авторство не разделено.

До начала пандемии COVID-19 согласно опросам, за границей хотя бы раз в жизни побывала треть россиян. Выездной бизнес- и туристический поток из России ежегодно рос:

– в 2015 г. из РФ за рубеж выехало 34,4 млн человек, по данным Российского статистического агентства;

– в 2018 г. – уже больше 42 млн человек;

– в 2019 г. российскими гражданами было совершено 48 072 285 поездок в 176 зарубежных государства, что было на 7,9% больше, чем в 2018 г., по данным Пограничной службы ФСБ России. В выездном потоке из Российской Федерации в 2019 г. традиционно лидировало европейское направление: Финляндия, Эстония, Германия, Италия, затем шли Франция, Чехия, Болгария, Великобритания, Австрия, Нидерланды и Швейцарияⁱ.

– в 2020 г. за границей побывали в общей сложности немногим более 2,75 млн россиян, что на 77,5% меньше, чем в 2019 годуⁱⁱ.

Однако наряду с европейским направлением активно развивается туризм в странах Юго-Восточной Азии: 7,1 млн туристов посетили Филиппины в 2018 г., из них 30 тысяч человек были из России. Туристический поток в Таиланд за тот же период составил 1 млн 173 тысяч человек, а во Вьетнам – 531 тысяч человек, из них 50% были из РФ (по данные turstat.com)ⁱⁱⁱ.

Пандемия COVID-19 внесла свои жёсткие изменения в международную туристическую миграцию. Эпидемическая обстановка в Российской Федерации (см. таблицу 1) и странах Юго-Восточной Азии не благоприятствовала развитию туризма, что вызвало его частичную приостановку и радикальное количественное сокращение. Но постепенно с прохождением пика вирусной активности и снижением пандемии, ускоренным развитием вакцинации и сертификации прививочного процесса, строгим проведением ПЦР-тестов некоторые страны на западном и восточном направлении смягчили ограничения на въезд и открыли свои границы для туристов, отправляющихся на отдых, а также для академической активности, осуществляющейся через научный и учебный туризм.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН № 21-511-92001
The reported study was funded by RFBR and VASS, project number 21-511-92001

Таблица 1

Эпидемическая обстановка в России и странах ЮВА на 02.08.2021

Страна, год	Количество заболевших (всего)	Количество умерших (всего)
РФ – 4-е место	6 млн 512 тыс. 859	167 тыс. 241
Бруней – 200-е место	338	3
Вьетнам – 90-е место	157 тыс. 507	1 тыс. 306
Индонезия – 14-е место	3 млн 462 тыс. 800	97 тыс. 291
Камбоджа – 110-е место	78 тыс. 474	1 тыс. 442
Лаос – 168-е место	6 тыс. 765	7
Малайзия – 27-е место	1 млн 146 тыс. 186	9 тыс. 403
Мьянма – 69-е место	306 тыс. 354	10 тыс. 061
Сингапур – 114-е место	6 тыс. 5213	114
Таиланд – 42-е место	652 тыс. 185	5 тыс. 315
Филиппины – 24-е место	1 млн 612541	28 тыс. 141

Следует отметить, что протекание пандемии в РФ носит волнообразный характер. Так, в мае 2020 г. наша страна по заболеваемости коронавирусом переместилась в течение десяти дней с 7 на 2-3 место (см. таблицу 2).

Таблица 2

Пик заболеваемости COVID-19 в России в мае 2020 года (тыс. чел.)

Страна, место	Заразились	Умерли
7) Россия на 03.05.2020	134 687	1 280
3) на 12.05.2020	232 243 + 10 899 за день	1 179
2) Россия на 17.05.2020	281 787 + 9 543 за день	2 646
3) Россия на 24.05.2020	344 774 + 8 627 за день	3 547

Такой же резкий скачок произошёл в России и в июне-июле 2021 г., причём в нашей стране была зафиксированная самая высокая в мире ежедневная смертность от коронавируса вируса – до 799 человек (см. таблицу 3), которая до сих пор не снижается, а наоборот повышается и достигла к 13 августа 2021 г. 815, а к 14 августа – 819 человек.

Таблица 3

Пик заболеваемости COVID-19 в России в 06.07.2021 года (тыс. чел.)

Место по заболеваемости в мире	Заразились всего и в день	Умерло всего
Четвёртое в июне 2021 г.	134 687	1 280
Четвёртое в июле 2021 г.	281 787 + 9 543 за день	2 646

Пандемия COVID-19 внесла значительную качественную корректировку в содержательную составляющую туристических поездок россиян в страны Юго-Восточной Азии, кардинально сократив медицинский туризм (лечение нетрадиционными методами южно-азиатской медицины, термальными источниками и получением спа-процедур и курсов массажа), развлекательно-ознакомительные, а также поездки на отдых на курортах, ведь не каждый путешественник решится увидеть достопримечательности и экзотику с риском для жизни и здоровья и вопреки здравому смыслу. В настоящий момент развлечения и путешествия не входят в верхнюю шкалу системы приоритетов и предпочтений туристов в связи с элементарной осторожностью и самосохранительной практикой.

Подводя туристические итоги 2020 г., Всемирная туристическая организация ООН (UNWTO) признала, что мировой туризм оказался отброшен на 30 лет назад к уровню 1990 г. Сокращение международного туризма в 2020 г. на 72% было связано с ограничениями на поездки, опасениями путешественников и глобальной борьбой за сдерживание коронавируса. Все это привело к тому, что 2020 год стал худшим в истории туризма. С января по октябрь этого года страны мира приняли на 900 млн меньше туристов, чем за тот же период 2019 г. Финансовые потери туристической отрасли достигнут 1,1 триллиона долларов США. К доковидным показателям туризм вернется в лучшем случае через 2,5 года, в худшем – через четыре, а международные авиаперелёты будут восстанавливаться ещё очень долго. Международная ассоциация воздушного транспорта (IATA) прогнозирует, что мировой пассажиропоток вернется к прежним значениям не раньше 2024 г.^{iv}.

Итак, наиболее напряжённым был 2020 г. Согласно заявлению Ростуризма, в Россию за последние две недели марта 2020 года вернулись около 160 тысяч россиян из 43 стран мира, в основном из Юго-Восточной Азии. Это были так называемые «организованные туристы», отдохавшие по линии туристических операторов, но к 1 апреля 2020 г. за границей (в ЮВА) оставались ещё около 35 тысяч россиян, отдохавших самостоятельно. Как указывал «Коммерсант», более 20 тысяч человек пытались в тот период вернуться из Таиланда, примерно 5 тысяч – из Индии и ещё 5 тысяч – из Индонезии.

С середины марта и до начала апреля 2020 г. российские власти обещали активно вывозить своих граждан, оставшихся за рубежом из-за закрытия границ и отмены рейсов после начала пандемии коронавируса, и к концу марта 95% организованных российских туристов были вывезены из-за границы. Официальный представитель МИД М. Захарова сообщила, что вывоз граждан, был организован в тесной координации с Росавиацией, Министерством транспорта и российскими консульствами, а доступ к контактам россиян по эвакуации обеспечивался силами Минкомсвязи. Тем россиянам,

кто оказался на территории иностранного государства без жилья и средств, оказывало поддержку Министерство финансов РФ.

Россия на фоне пандемии коронавируса была вынуждена с 27 марта 2020 г. прекратить регулярное и чартерное авиасообщение с другими странами. Исключение составляли только вывозные рейсы, а также грузовые, почтовые, санитарные и гуманитарные, а также перегоны пустых самолетов для техобслуживания и т.д. Но с 31 марта 2020 г. Российская Федерация сократила количество вывозных рейсов, а также установила ограничения на количество прибывающих пассажиров. После этого прилёт россиян из иностранных государств в Москву осуществлялся только через аэропорт Шереметьево и составлял не более 500 человек в сутки, либо в аэропорты других субъектов РФ – не более 200 человек в сутки^v.

Однако в ночь с 3 апреля на 4 апреля 2020 г. Россия остановила все международные пассажирские авиарейсы, включая и все вывозные рейсы, которые были внезапно отменены, причём часть рейсов из Таиланда были отменены уже с 23 марта. Вечером 3 апреля 2020 г., Пресс-службой Оперативного штаба по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации было обнародовано заявление о том, что «в целях максимальной защиты здоровья российских граждан и ограничения новой волны завозных случаев заболевания коронавирусной инфекцией на территории России, с 00:00 4 апреля 2020 г. временно приостанавливаются международные авиарейсы по вывозу российских граждан на Родину.

В результате этой ситуации у ряда туристов возникли финансовые проблемы, а также проблемы с размещением, питанием, но главным было то, что у многих заканчивались туристические визы, а штрафы за просроченную визу, к примеру, в Таиланде, составляют около 1500 рублей в день на одного человека. Удивление у туристов вызывал тот факт, что в Таиланде россиянам, в отличие от европейских туристов визы автоматически не продлевались ещё на 30 дней, что создавало нервную обстановку, так как российские туристы боялись больших штрафов и тюрьмы. Со своей стороны правительство Российской Федерации выделило Министерству иностранных дел 500 млн рублей на оплату обеспечения временного пребывания российских граждан на территории иностранных государств и, при необходимости, нашим гражданам продлевались сроки действия документов, на основании которых они находились за рубежом^{vi}.

Почти 300 российских туристов вернулись из ЮВА с курортов Таиланда и Индонезии спецрейсами в Южно-Сахалинск, Сургут, Югру^{vii}. Авиакомпания S7 забрала из Вьетнама 182 гражданина из России и доставила их в Новосибирск, а авиакомпания «Аврора» перевезла на Сахалин 89 туристов из Таиланда, также в Иркутск прибыл вывозной рейс из Бангкока и более

100 человек добрались вывозным рейсом в Хабаровск. Всех пассажиров по прибытию в РФ отправили в специализированный обсерватор для прохождения карантина^{viii}.

К 15 мая 2020 г. ситуация с возвращением туристов на Родину несколько стабилизировалась. Российские власти за весь период с начала пандемии вывезли из-за рубежа более 250 тысяч россиян. Об этом в интервью РБК сообщил глава Министерства иностранных дел С.В. Лавров. Он отметил, что «ещё, по нашим оценкам, около 30 тысяч хотели бы вернуться в России. Однако на портале Госуслуг было зарегистрировано в два раза больше россиян, находящихся за границей, причём «значительная часть» этих людей возвращаться в Россию пока не собираются, а зарегистрировались с помощью этого ресурса на всякий случай»^{ix}.

15 мая правительство России выделило 900 млн рублей на оказание помощи российским гражданам, оказавшимся в сложном положении за границей из-за ситуации с COVID-19. До этого Кабинет министров РФ дважды выделял по 500 млн рублей на помощь россиянам за рубежом. Средства направлялись на оплату временного жилья туристов, питания и других неотложных нужд. В начале апреля 2020 г. кабмин утвердил порядок помощи находящимся за границей россиянам, у кого есть обратные билеты на период с 15 марта по 31 мая. Те, у кого нет билетов на указанный период, могли получить помощь в соответствии с постановлением о помощи гражданам, оказавшимся за рубежом без средств к существованию. Выплата составляла 2,4 тысяч рублей на человека в день, а также 1,6 тысячи рублей в день на ребёнка в возрасте до 14 лет^x.

Итак, сложилась разная ситуация в регионах и странах Южной и Юго-Восточной Азии. К примеру, в марте 2020 г. на территории Индии было около 10 тысяч россиян, в основном туристов. Относительно спокойной, несмотря на выявленные случаи COVID-19, оставалась ситуация в Океании. Границы для выезда там были открыты, и российские туристы могли приобрести обратные билеты^{xi}.

Туристическое управление Таиланда (ТАТ) сделало прогноз по количеству туристов в 2020 г., предусматривая уменьшение потока на 60% до 16 млн чел., что почти вдвое сократило доходы страны от иностранного туризма. Глава ТАТ Ютасак Супасорн заявил, что, чтобы помочь переломить ситуацию в туристическом секторе страны, необходима вакцина от коронавируса: «Все ждут вакцины и ожидают, что это займёт, по меньшей мере, 18 месяцев»^{xii}. Его обеспокоенность понятна, т.к. Таиланд сильно зависит от доходов индустрии туризма, особенно со стороны Китая. Поступления от иностранного туризма в страну в 2020 г. составили не более 1 трлн бат по сравнению с 1,9 трлн бат в 2019 г.^{xiii}. Для преодоления пандемии Таиланд

пошёл на введение жёстких ограничительных мер: к примеру, за передвижение по улицам без средств защиты нарушителям грозит тюремный срок.

Правительство Таиланда указало, что всем иностранцам, которые проживающим в королевстве, нужно срочно зарегистрироваться для прохождения вакцинации от коронавируса. Прививками делают всем, независимо от национальности, причём процесс вакцинации в стране бесплатный. Для прививок против COVID-19 в Таиланде используется пять вакцин: Pfizer (Германия, США), Moderna (США), AstraZeneca таиландского завода компании по лицензии Великобритании и Швеции, Johnson & Johnson (США, Нидерланды) и CoronaVac Sinovac (Китай). На курорты, к примеру, на Пхукет сейчас без карантина пускают только туристов, привитых одобренными ВОЗ вакцинами. В этот список пока не входят российские разработки. С 1 июля 2021 г. вакцинированным туристам на Пхукете можно отдыхать без карантина в отеле. Власти надеются, что в течение трех месяцев вся страна вновь станет доступна для туризма в таком формате ^{xiv}.

Другая проблема связана с протеканием процесса вакцинации в Таиланде. К примеру, полиция задержала мужчину, который три месяца продавал в тайскоязычных социальных сетях несуществующие вакцины от COVID-19. Он размещал свою рекламу на нескольких аккаунтах в социальных сетях и утверждал, что импортирует через частные клиники вакцины от коронавирусной инфекции из США (Pfizer и Moderna) и вакцину Sinopharm из КНР, доступа к которым не имел^{xv}. Это стало возможным потому, как отмечает Министерство здравоохранения Таиланда, что вакцин поступает в распоряжение страны недостаточно. Кроме того, многие жители хотели привиться другими вакцинами к примеру, мРНК-вакцинами из США и Европы, вакциной Sinopharm из Китая или российским Sputnik V ^{xvi}.

Заболеваемость COVID-19 14 августа 2021 г. составила в Таиланде 22086 человек, из них умерли 217. По количеству заболевших страна со 2 по 14 августа передвинулась с 42 на 35 место в мире.

В Камбодже, по данным Министерства здравоохранения этой страны, вакцинация от коронавируса активно началась 10 февраля 2021 г. с использованием четырёх вакцин против COVID-19: Johnson&Johnson, Oxford/AstraZeneca, Sinopharm/Beijing и Sinovac. В таблице 4 представлены результаты прививочного процесса.

Таблица 4 ^{xvii}

Проведение вакцинации в Камбодже с февраля по август 2021 года

Население в стране (всего)	16 974 тыс.	
Количество вакцинированных	8 151 969	48,03 %
Полностью вакцинировано	6 019 634	35,46 %
Всего вакцинаций	13 949 503	

Заболеваемость COVID-19 на 14 августа 2021 г. составила в Камбодже 598 человек, из них умерли 12. По количеству заболевших страна со 2 по 14 августа передвинулась с 42 на 35 место в мире.

Говоря о Вьетнаме, следует отметить, что для СРВ не характерны эпидемии среди местного населения и массовые инфекции у туристов. Шанс заразиться довольно низок в крупных городах, таких как Ханой, Далат и на курортах: Нячанг, Фукуок, Фантьет. Согласно 6-месячной пилотной программе по возобновлению приёма зарубежных туристов, одобренной министерством туризма Вьетнама, первым для гостей из других стран откроется остров Фукуок, что запланировано Министерством культуры, спорта и туризма СРВ на октябрь 2021 г., так как СРВ не хочет отставать от Таиланда, который уже принимает привитых туристов на Пхукете и планирует расширить эту схему ещё на три островных курорта.

На первом этапе, который продлится три месяца, Фукуок будет принимать только чартерные рейсы с турпотоком о 2 000 – 3 000 человек в месяц с размещением в определенных районах острова, чтобы исключить контакты с местным населением. На втором этапе остров ежемесячно будет принимать от 5 000 до 10 000 человек, включая путешественников, прибывающих регулярными рейсами. Постепенно список курортов и территория передвижения туристов будут расширены. Ожидается, что за шесть месяцев пилотной программы Фукуок примет от 25 000 до 40 000 туристов, причём Россия входит в список приоритетных туристических рынков СРВ. Кстати, Россия возобновила авиасообщение с Вьетнамом уже с января 2021 г.^{xviii}.

Во Вьетнаме проводят вакцинацию против COVID-19, которая направлена в первую очередь на приоритетные группы в определённых населённых пунктах из-за ограниченного предложения прививок. В СРВ используется в настоящее время пять вакцин: Moderna, Oxford/AstraZeneca, Pfizer/BioNTech, Sinopharm/Beijing, а также российский Sputnik V. Из всего населения СРВ, составляющего 98 657 308 человек, на начало августа 2021 г. было вакцинировано 8.984300 + 524287, то есть 9,14 %, а полностью вакцинировано 1003 287 + 57 481, то есть 1,02%^{xix}. По словам Ву Тхы Ха, директора по поставке Вьетнамской вакцины АО (VNVC), фирма подписала сделку на покупку 30 миллионов доз вакцины COVID-19, разработанной AstraZeneca и Оксфордским университетом. Министерство здравоохранения подготовило план вакцинации для этих прививок, и VNVC прилагает усилия для переговоров с партнёрами, чтобы обеспечить больше типов вакцины от COVID-19 с высокой эффективностью и качеством для Вьетнама.

12 июля 2021 г. правительство разрешило компании T&T Group провести переговоры с Фондом прямых инвестиций Российской Федерации (РФПИ) о 40 миллионах дополнительных доз вакцины Sputnik V за счёт собственного фонда; а не из госбюджета или фонда вакцинации Вьетнама, а 4

августа 2021 г. Vimedimex подписал контракт на импорт 10 миллионов доз вакцины Covid-19 Janssen с базирующейся в ОАЭ компанией Royal Strategic Partners; 5 миллионов доз вакцины Pfizer и ещё 10 миллионов доз вакцины Sputnik V^{xx}.

Иностранцы могут въехать во Вьетнам только при условии прохождения полной вакцинации от коронавируса препаратами, признанными в стране («Спутник V» одобрен во Вьетнаме), причём вторая прививка должна быть сделана не менее чем за 14 дней до даты въезда, но не позднее, чем за 12 месяцев до прибытия. Те, кто переболел COVID-19, должны предъявить справку о полном выздоровлении, при этом с момента выписки из больницы до въезда в СРВ должно пройти не более 12 месяцев. Перенесшие коронавирус или прошедшие вакцинацию от COVID-19 также должны иметь отрицательный результат ПЦР-теста, сделанного не ранее чем за 72 часа до въезда^{xxi}.

Заболеваемость COVID-19 на 15 августа 2021 г. составила во Вьетнаме 9580 человек, из них умерли 337. По количеству заболевших страна со 2 по 15 августа передвинулась с 90 на 77 место в мире.

Если мы обратимся к характеристике эпидемиологической ситуации в Индонезии, то следует отметить, что за всё время пандемии сейчас в этой стране рекордное количество случаев заболевания – 24 800 новых случаев, зафиксированных на 1 июля 2021 года, но не все заболевшие делают тесты и идут в больницу, даже когда чувствуют симптомы болезни, кроме того, медицина здесь на довольно низком уровне.

В Индонезии в прививочном процессе задействованы четыре вакцины: Moderna, Oxford/AstraZeneca, Sinopharm/Beijing, Sinovac, которыми вакцинировано 18,5% населения, а полностью – 8,85%^{xxii}. Ограничения на въезд в Индонезию действуют до сих пор. Разрешено въезжать в страну с дипломатическими, служебными визами, ITAS, ITAP, сотрудникам авиаэкипажей и лицам и организациям с гуманитарными целями. По прибытии в Индонезию необходимо предъявить справку с результатами ПЦР-теста для взрослых и детей независимо от возраста на английском языке с печатью или QR-кодом, оформленную не ранее, чем за 72 часа до отъезда. С 6 июля 2021 г. для въезда в Индонезию требуется карта полной вакцинации от COVID-19. По прибытии туристам нужно предъявить заполненную форму eNAC International (форму контроля здоровья).

Для того, чтобы пресечь случаи побегов путешественников из карантина, в аэропорту Джакарты был внедрён выход с территории только по QR-коду, который при бронировании отеля, гостиница отправляет туристам (QR-код бронирования), который нужно показать сотруднику на посту при выходе из аэропорта.

Прилетевшие туристы отправляются на карантин в отеле на 8 суток. Перед карантином делается первый ПЦР-тест и по окончании карантина делается повторный ПЦР-тест. Проживание в отеле во время карантина и ПЦР-тесты туристы оплачивают самостоятельно. После прохождения карантина в отеле, туристы получают справку о результатах ПЦР тестов и справку клиренс (clearance) о прохождении карантина, кроме того, по прибытии в Индонезию все ввозимые телефоны, купленные за рубежом, регистрируются. Но это ещё не все трудности для туристов. Им надо учитывать, что из Джакарты на Бали сейчас летают несколько авиакомпаний, а с 18 февраля 2021 г. сокращены часы работы аэропорта Бали, который теперь функционирует только до 20.00^{xxiii}.

Не обязаны предъявлять карту вакцинации от COVID-19 члены экипажей авиарейсов, иностранцы, покидающие Индонезию из Джакарты или без перелетов внутри страны, транзитные пассажиры, иностранцы в возрасте до 12 лет, въезжающие в Индонезию и путешествующие с родителями по территории страны, иностранцы с медотводом от COVID-19 вакцинации, но они обязаны предоставить справку от специалиста с обоснованием медотвода. Вакцинированные иностранцы, въезжающие в Индонезию без медотвода, должны предоставить карту о полной прививке (полной дозой) от COVID-19 вакциной, которая действительна в соответствующей стране или регионе проживания.

Иностранцы с разрешением на временное и постоянное пребывание (KITAS/KITAP) могут пройти вакцинацию, предоставив свой паспорт и оригинал KITAS / KITAP в центрах вакцинации, а иностранцы без разрешения на временное и постоянное пребывание (KITAS/KITAP) и члены семей индонезийских граждан в своём районе могут пройти вакцинацию от COVID-19 через Программу вакцинации взаимного сотрудничества Готонг Ройонг (Gotong Royong). Должностные лица и семьи дипломатов в Индонезии получают приглашение на вакцинацию от COVID-19 от МИД Индонезии. Все медицинские документы представляются местным властям на английском или индонезийском языке^{xxiv}.

Однако даже при большом желании сделать прививку, вакцины недостаточно даже для местных жителей, поэтому наиболее реально из иностранцев могут привиться те, у кого есть вид на жительство^{xxv}, поэтому курортный остров Бали начал предлагать китайскую вакцину Sinovac и британскую вакцину AstraZeneca туристам из-за рубежа через турпакеты, включающие вакцинацию. План был разработан Министерством туризма и креативной экономики Индонезии. В то же время индонезийская авиакомпания Garuda (GIAA.JK) стала делать бесплатные прививки от COVID-19 отдыхающим и путешественникам, но до сих пор только 5,5% от общей численности населения Индонезии прошли полную вакцинацию^{xxvi}.

Власти Индонезии постепенно начинают ослаблять введенные из-за коронавируса ограничения в Джакарте и ряде городов Бандунг, Сурабая и Семаранг на острове Ява. По данным Bloomberg, местные жители, прошедшие вакцинацию, теперь могут ходить за покупками и посещать церкви, но заполняемость торговых центров и религиозных объектов при этом не должна превышать 25%.

Следующим этапом стало ослабление локдаунов на Бали до 16 августа 2021 года (однако на острове сейчас продолжают работу всего 10% принимающих и экскурсионных компаний и занято не более 10% номеров в отелях, причём за счёт программы редислокации офисных сотрудников из Джакарты), а также на других островах с 23 августа 2021 г., но масочный режим не отменяется. При этом для иностранцев будет доступен не весь остров Бали, а только его часть. Прорабатывается концепция создания так называемых «зеленых зон» на балийских курортах Убуд, Санур и Нуса Дуа при соблюдении дополнительных мер предосторожности, туда будут пускать туристов только при предоставлении отрицательного ПЦР-теста.

Но эти строгости всё равно показывают смягчение ограничительного режима, так как в период карантина даже на Бали действовали суровые меры: закрывались торговые центры, пляжи, рестораны работали только навынос, супермаркеты были открыты до 20.00. За нахождение на улице без маски иностранцев сначала штрафовали на 70 долларов США, а затем следовала депортация при повторном нарушении^{xxvii}.

Заболеваемость COVID-19 на 14 августа 2021 г. составила в Индонезии 28 596 человек, из них умерли 1270. По количеству заболевших страна находится на 15 августа на 13-м месте в мире переместившись с 14-го.

По сравнению с резко сузившемся тристическим потоком, хоть и в сокращённом объёме присутствует в настоящий момент трудовая миграция по рабочим визам (но она уменьшилась в связи с сокращением производства по всему миру в связи с пандемией) и академическая, связанная с преподавательской, исследовательской и учебной деятельностью мигрантов. В целом же такие поездки в Юго-Восточную Азию в значительной степени утратили привлекательность, обусловленную мотивацией пребывания в комфортных климатических условиях с затратами эконом-класса в связи с риском заразиться коронавирусом в условиях зарубежной поездки вдали от дома и привычных условий жизни с социальными гарантиями, предоставляемыми российским гражданам на Родине.

Русская диаспора в странах ЮВА и до пандемии COVID-19 была малой и составляла менее 0,25-1% от количества населения в странах Юго-Восточной Азии. И, если во время пандемии в её составе относительно иммигрантов и экспатов из сферы топливно-энергетического (ТЭК) и военно-

промышленного комплекса (ВПК) произошли незначительные изменения в сторону уменьшения, то значительно поредели ряды фрилансеров, удалёнщиков и сотрудников туристической отрасли и сферы услуг, которые живут в принимающих странах ЮВА по многократно продлеваемым туристическим визам в связи со сложностью получения гражданства или вида на жительство в странах региона.

Туристам, планирующим совершение путешествия в условиях COVID-19 в страны ЮВА, необходимо учитывать, что кроме сертификата о прививке утверждённой ВОЗ вакциной и отрицательного ПЦР-теста им понадобится в случае необходимости получения медицинской помощи в Юго-Восточной Азии дорогостоящая туристическая медицинская страховка, в противном случае оплата лечения производится самими иностранными пациентами, что очень дорого, притом, что уровень обслуживания в большинстве стандартных (не ВИП класса) медицинских учреждениях ЮВА оставляет желать лучшего. Дополнительную сложность привносит языковой барьер между медицинским персоналом и русскоговорящими пациентами, т.к. русских врачей, постоянно работающих в ЮВА, находится в регионе лишь очень небольшое количество.

Ryazantsev S.V., Dang Nguyen Anh, Ruban L.S., Ananjin M.A. Russian tourism in Southeast Asia as a form of migration before and during the COVID-19 pandemic

Abstract: in the article, the authors made a detailed analysis of the state of the tourism industry as a whole and the quantitative and qualitative characteristics of the Russian tourist flow to the countries of Southeast Asia with a focus on Vietnam, Thailand, Cambodia, Indonesia, etc. A comparative comparison of the situation in the pre-COVID period and during the COVID – 19 pandemic is made, the measures taken by the Russian government to evacuate and help Russians who found themselves abroad, on the one hand, and to prevent the import and spread of coronavirus infection in Russia, on the other, are shown. Restrictive and protective measures in the conditions of a pandemic in the Southeast Asian countries and their impact on Russian expats and the tourism industry as a whole are presented.

Keywords: Southeast Asia, external migration, labor migration, academic migration, tourism.

Рязанцев С.В., Дань Нгуен Ань, Рубан Л.С., Ананьин М.А. Российский туризм в ЮВА как форма миграции до и во время пандемии COVID-19

Аннотация: в статье авторами сделан развернутый анализ состояния туристической отрасли и количественных и качественных характеристик

российского туристического потока в страны Юго-Восточной Азии с фокусом на Вьетнам, Таиланд, Камбоджу, Индонезию и др. Сделано сравнительное сопоставление ситуации в доковидный период и в течение пандемии COVID-19, показаны меры, предпринятые российским правительством для эвакуации и помощи оказавшимся за рубежом россиянам, с одной стороны, и предупреждения завоза и распространения на территории России коронавирусной инфекции – с другой. Представлены ограничительные и охранные меры в условиях пандемии в странах ЮВА и их влияние на российских экспатов и туристической индустрии в целом.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, внешняя миграция, трудовая миграция, академическая миграция, туризм.

1) **Sergey V. Ryazantsev**, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctorate in Economics, Professor; Director of the Institute for Demographic Research of FCTAS RAS, Head of the Department of Demographic and Migration Policy of the MGIMO University (Moscow, Russia). Email: riazan@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5306-8875>

2) **Dang Nguyen Anh**, Assoc. Prof., Dr., Vice President of Vietnam Academy of Social Sciences, Director-General of the Institute of Sociology (Hanoi, Vietnam). E-mail: danganhphat1609@gmail.com

3) **Larissa S. Ruban** – Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Head of the Research Department of the International Cooperation Issues, Institute of the Institute Socio-Political Researches of FSTAS RAS, Head of the international project «Dialogue Partnership as a Factor of Stability and Integration» («Bridge between East and West») (Moscow, Russia). e-mail: Lruban@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7972-1596>

4) **Ananjin M.A.**, First Secretary of the First Department CIS Russian Foreign Ministry, Senior Researcher of the Department for Researches of the Problems in International Cooperation Issues Institute of the Socio-Political Researches FSRSC RAS. (Moscow, Russia). E-mail: ananjin@gmail.ru

Рязанцев С.В., член-корр. РАН, д.э.н., профессор, директор ИДИ ФНИСЦ РАН, заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД России (Москва, Россия). Email: riazan@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5306-8875>

Дань Нгуен Ань, Assoc. Prof., Dr., Vice President of Vietnam Academy of Social Sciences, Director-General of the Institute of Sociology (Ханой, Вьетнам). E-mail: danganhphat1609@gmail.com

Рубан Л.С., д.социол.н., профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»). (Москва, Россия). E-mail: Lruban@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7972-1596>

Ананьин М.А., Первый секретарь Первого Департамента СНГ МИД России, старший научный сотрудник Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия). E-mail: ananjin@gmail.ru

ⁱ Антонов С. Сколько россиян ездит за рубеж [Электронный ресурс] – URL: <https://ekec.ru/statistika-vyiezda-grazhdan-rf-za-granitsu-v-2018-godu/> (Дата последнего обращения 02.08.2021)

ⁱⁱ Смирнова Ю. Туристические итоги 2020 года: путешествовать стали, как 30 лет назад. 28 декабря 2020 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.kp.ru/russia/novosti-turizma-v-rossii/kak-pandemiya-izmenila-puteshestviya/> (Дата последнего обращения 10.08.2021).

ⁱⁱⁱ Рубан Л.С., Ананьин М.А. Русские экспаты в Юго-Восточной Азии и их роль в принимающих странах: в политике, экономике и интеллектуальной сфере // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. 3 (48). 2020. С. 215-229.

^{iv} Смирнова Ю. Туристические итоги 2020 года: путешествовать стали, как 30 лет назад. 28 декабря 2020 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.kp.ru/russia/novosti-turizma-v-rossii/kak-pandemiya-izmenila-puteshestviya/> (Дата последнего обращения 10.08.2021).

^v Захарова рассказала о вывезенных из-за границы российских туристах [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://ria.ru/20200507/1571116403.html> [Дата последнего обращения: 30.07.2021].

^{vi} «Сухарей хватит надолго». 35 тысяч российских туристов не могут вернуться домой Meduza [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://meduza.io/feature/2020/04/03/suharey-hvatit-nadolgo-35-tysyach-rossiyskih-turistov-ne-mogut-vernutsya-domoy> [Дата последнего обращения: 30.07.2021].

^{vii} Уставшие, но загорелые: чартер вернул триста россиян из Юго-Восточной Азии. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://smotrim.ru/article/2404224> [Дата последнего обращения: 30.07.2021].

^{viii} Зубарев Д. Российских туристов вывезли из Вьетнама, Таиланда и Индии. 27 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://vz.ru/news/2021/8/5/1112447.html> [Дата последнего обращения: 31.07.2021].

^{ix} Пандемия коронавируса. Глава МИДа назвал число вывезенных из-за границы россиян. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://www.rbc.ru/society/05/08/2021/610bd0ac9a79473e0a2aac18> [Дата последнего обращения: 31.07.2021].

^x РБК (общество) [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://www.rbc.ru/society/05/08/2021/610bd0ac9a79473e0a2aac18> [Дата последнего обращения: 30.07.2021].

^{xi} Портякова Н., Постникова Е. Им и там хорошо: помощи с возвращением из Индии попросил лишь 1% россиян. Что мешает гражданам вылететь в РФ из разных стран? [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: [MIRNTPS://iz.ru/988755/nataliia-portiakova-ekaterina-postnikova/im-i-tam-khorosho-khpomoshchi-s-khvozvrashcheniem-iz-indii-poprosili-lish-1-rossiiian](https://iz.ru/988755/nataliia-portiakova-ekaterina-postnikova/im-i-tam-khorosho-khpomoshchi-s-khvozvrashcheniem-iz-indii-poprosili-lish-1-rossiiian) [Дата последнего обращения: 31.07.2021].

^{xii} Турсектор Таиланда не сможет восстановиться до появления вакцины от COVID-19. 27 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2403538> [Дата последнего обращения: 30.07.2021].

^{xiii} Турсектор Таиланда не сможет восстановиться до появления вакцины от COVID-19. 27 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2403538> [Дата последнего обращения: 30.07.2021].

^{xiv} Таиланд призывает иностранцев записываться на вакцинацию [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://countryscanner.ru/news/tailand-prizyvayet-inostrantsev-zapisyvatsya-na-vaktsinatsiyu/> [Дата последнего обращения: 30.07.2021].

^{xv} Григоренко Д. В Таиланде задержали продававшего несуществующие вакцины от COVID мужчину. 4 августа 2021, [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2403538> [Дата последнего обращения: 30.07.2021].

^{xvi} Статистика вакцинации от коронавируса (COVID-19) в Камбодже. 10.08.2021. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/vaccination/cambodia/> [Дата последнего обращения].

^{xvii} Статистика вакцинации от коронавируса (COVID-19). 10.08.2021. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://ourworldindata.org/covid-vaccinations> [Дата последнего обращения: 11.08.2021].

^{xviii} Вьетнам откроется для привитых и переболевших [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/56092.html> [Дата последнего обращения: 10.08.2021].

^{xix} Прививочного материала не хватает для иммунизации населения страны. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: [Дата последнего обращения: 13.08.2021].

^{xx} Вакцинация от COVID-19 во Вьетнаме. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: https://ru.abcdef.wiki/wiki/COVID-19_vaccination_in_Vietnam [Дата последнего обращения: 14.08.2021].

^{xxi} Вьетнам откроется для привитых и переболевших [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/56092.html> [Дата последнего обращения: 10.08.2021].

^{xxii} Нужны ли прививки для поездки во Вьетнам [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://vietnamchik.com/raznoe/privivki-vo-vietnam> [Дата последнего обращения: 13.08.2021].

^{xxiii} Как сейчас попасть на Бали? Сводка основных новостей по Бали в связи с ситуацией по коронавирусу [Электронный ресурс] / – Режим доступа. –

URL: <http://baliforum.ru/index.php/topic,121794.0.html> [Дата последнего обращения: 11.08.2021].

^{xxiv} Уточнения к правилам вакцинации для иностранцев в Индонезии. Методы [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <http://baliforum.ru/index.php/topic,123112.0.html> [Дата последнего обращения: 10.08.2021].

^{xxv} Карантин в Индонезии [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: https://zen.yandex.ru/media/surf_mood/karantin-v-indonezii-novye-pravila-dlia-turistov-esli-hotite-priletet-na-bali-pridetsia-sdelat-privivku-60dfea25baf4b439d39d7954 [Дата последнего обращения: 13.08.2021].

^{xxvi} Индонезийский остров Бали также предлагает прививки от COVID-19 [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://www.tourprom.ru/news/51213/> [Дата последнего обращения: 11.08.2021].

^{xxvii} В Индонезии начали ослаблять ограничения [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: <https://profi.travel/news/52029/details> [Дата последнего обращения: 10.08.2021].

СОДЕРЖАНИЕ:

Предисловие.....	7
1993 год	
1. Статья «Миграция: причины и последствия» в газете «Астраханские ведомости» №26, 1993 г. С. 5.....	21
1994 год	
2. Статья «В статусной структуре коренных народов области наметились серьёзные изменения» в газете «Астраханские ведомости» № 6, 1994. С. 4	29
1998 год	
3. «The Forced Migration and Conflicts in Poly-Ethnic Regions» //Report of XIV ISA Congress (Montreal, Canada), 1998	33
2005 год	
4. Статья «К соблюдению прав человека» в журнале «Наука. Культура. Общество» № 3 – 2005. С. 126-131.....	55
2007 год	
5. Доклад «Устойчивое развитие регионов Российской Федерации и миграционная политика» на круглом столе «Трудовая миграция: за и против» 12 января 2007 г. на заседании Комиссии по вопросам толерантности и свободы совести Общественной палаты при Президенте Российской Федерации. Материалы заседания Комиссии «Единство и многообразие России» под редакцией В.А. Тишкова. Часть IV. Трудовая миграция в Российской Федерации как общественная проблема. Москва: Общественная палата при Президенте РФ. 2007. С. 203-206.....	66
2018 год	
6. Статья «Зарубежный и российский опыт изучения национального языка в полиэтничных регионах» в журнале «Многоязычие в образовательном пространстве». 2018. № 10. С. 40-51.....	70
2019 год	
7. Статья «Социальное здоровье населения как фактор безопасности России» в журнале «Наука. Культура. Общество» № 3-4, 2019. С. 50-57	85
8. Статья «Предотвращение конфликтов и формирование эффективной межкультурной коммуникации во взаимодействии мигрантов с принимающим	

населением (с использованием игрового моделирования)» в сб. «Миграция в России и современной мире: проблемы, перспективы, практические решения». Материалы международной научно-практической конференции. М.: РГГУ, 2019. С. 128-136.....93

9. Статья «Нарушение прав российских трудовых мигрантов в городе Москве» в сборнике «Миграция как ресурс социально-экономического и демографического развития». Сборник статей. Серия «Демография. Социология. Экономика» Под ред.: Рязанцева С.В., Храмовой М.Н., Максимовой А.С. Москва, ИСПИ ФНИСЦ РАН, 2019. С. 425-431103

10. Статья «Демографическая ситуация в Китае и проблема экономической безопасности» в сб. «Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции». Серия «Демография. Социология. Экономика». Под ред. Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. М.: ИСПИ РАН, 2019.110

2020 год

11. Статья «Социализация в семье как начальный этап социализации молодёжи» // Молодёжь. Семья. Общество. Сборник научных статей / Под общей ред. Ростовской Т.К. М.: Изд-во Перспектива, 2019. С. 75-83118

11. Тезисы «Эффективность социальной сферы России и самосохранительного поведения россиян в условиях пандемии COVID-2019». В книге: II Всероссийский демографический Форум с международным участием. Материалы Форума. М., 2020. С. 64-66.....126

12. Статья «Русские экспаты в Юго-Восточной Азии и их роль в принимающих странах: в политике, экономике и интеллектуальной сфере» в журнале «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития» № 2020131

13. Статья «Влияние эпидемий и пандемий на население и экономику»// Международный демографический форум / отв. ред. д.г.н., проф. Н.В. Яковенко. Воронеж: «Цифровая полиграфия», 2020. С. 85-97..... 145

14. Статья «Принудительные миграции населения после Октябрьской революции 1917 г. и в период существования СССР» в журнале ВАК «Вопросы национальных и федеративных отношений № 11, 2020».....159

2021 год

15. Статья «Российский туризм в ЮВА как форма миграции до и во время пандемии COVID-19» в журнале ВАК «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития». Том 4. № 4. С. 37-54. В соавторстве с Рязанцевым С.В., Дань Нгуен Ань (СРВ), Ананьиным М.А. Авторство не разделено.....169

Научное издание

Рубан Лариса Семеновна

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ПЯТИ ТОМАХ

Том 1

МИГРАЦИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

Под редакцией академика Балегии Ю.Ю., Аликберова А.К. и профессора
Баевой Л.В.

Технический редактор:

Брушлинская О.Т.

Корректор Филиппова М.А.

Сдано в набор 1 декабря 2022 г.
Подписано в печать 2 декабря 2022 г.
Тираж – 100 экз. Печ. л. 11,9.
Формат 60x84/16. Заказ № _____
Издание электронное.

Larissa S. RUBAN SELECTED WORKS

Volume I. MIGRTION AND DEMOGRAPHICS

Профессор Рубан Лариса Семёновна, доктор социологических наук, работает в ИСПИ ФНИСЦ РАН и Институте востоковедения РАН, является членом Союза писателей России (СПР). Опубликовала 420 работ. Как основатель и руководитель международного проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») уделяет большое внимание пропаганде русского языка, литературы и культуры за рубежом и регулярно передаёт свои произведения коллегам в научные, культурные и образовательные организации.

За развитие толерантности у молодёжи Рубан Л.С. награждена Орденом «За вклад в просвещение» (2008) и медалью «За развитие образования» (2009), ей объявлена «Благодарность» министром образования и науки России (2017). За пропаганду русского языка, литературы и культуры за рубежом получены Почётные грамоты от APWG и Посольства Филиппин (2010), премия Министра культуры и туризма Непала (2011); медаль «20 лет СНГ» (2011); благодарность Посла Вьетнама в России (2012); Почётные грамоты Посольства Венесуэлы (2017) и Латиноамериканского Дома в РФ (2019), благодарственное письмо от Департамента внешнеэкономических и международных связей правительства города Москвы (2019).

В 2020 г. проф. Рубан Л.С. награждена Московской городской организацией СПР Дипломом «За верность отечественной литературе» и медалью И.А. Бунина, как лауреат конкурса «Преодоление» Дипломом литературно-общественной премии «Гранатовый браслет» им. А.И. Куприна с вручением медали Куприна, а в 2021 г. медалью «За мастерство и подвижничество во благо русской литературы». Затем Рубан Л.С. стала лауреатом литературно-общественной премии «Жизнь задыхается без цели» и медалью Ф.М. Достоевского, дипломантом литературно-общественной премии «Кому на Руси жить хорошо» и медалью Н.А. Некрасова. В 2022 г. она стала лауреатом премии «Золотая осень» и была награждена медалью С.А. Есенина, и дипломантом премии «Наш век» с вручением медали Ф.И. Тютчева.

